

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 2 (80) \ 2024

'24
2

РЕГЛАМЕНТ®

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

Искусство кристаллизации залога

(Не)законность комиссии за размещение иностранной валюты
на банковском счете

Юридическая работа в кредитной организации

ER

Издательский дом «Регламент»
Методики для банкиров

www.reglament.net

 Регламент

www.reglament.net

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 2 (80) \ 2024

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 23 ноября 2009 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38180

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **Е.В. Якунина**

Главный редактор **К.О. Гребнева**
grebneva@reglament.net

Ответственный секретарь Департамента
финансовых и методических изданий
И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net
Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

**Отдел предпечатной подготовки
и производства**
Начальник отдела **А.Н. Тимченко**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2024

Индексы в каталогах
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет
www.reglament.net

Редакционная подписка
возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 125167, г. Москва, Ленинградский просп., 37, БЦ «Аэродом», 8 этаж, оф. 8.2. Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист». Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., 6. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 31.05.2024.

Экспертный совет журнала

Сергей КОРОЛЕВ, КБ «Ренессанс Кредит» (ООО), заместитель председателя правления, старший вице-президент, директор правового департамента

Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Андрей НАБЕРЕЖНЫЙ, ПАО Сбербанк, директор проектов Департамента по работе с проблемными активами

Ольга ПЕТРУСЕВА, МКА «Андреев, Бодров, Гузенко и партнеры», старший юрист

Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal

Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

БАНКРОТСТВО/ПРОБЛЕМНЫЕ АКТИВЫ

- 6 **Николай ПОКРЫШКИН, Екатерина ТУМАНОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры»**
БАНКРОТСТВО ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ: НОВАЯ НОРМА БЕЗ ПРАВОВОЙ НОРМЫ
Дело о банкротстве иностранной компании впервые дошло до ВС РФ. Какие иностранные компании могут быть признаны несостоятельными в России, в чем разница между «основным» и «вторичным» производством по делу о банкротстве, как осуществлять реализацию имущества и расчеты с кредиторами?
- 19 **Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»**
ДЕЛО О «СОЛОМЕННОМ ЧЕЛОВЕЧКЕ». ИЛИ ВСЕ ЖЕ НЕ О «СОЛОМЕННОМ»?
В 2001 г. родственница банкрота приобрела квартиру, суды признали сделку недействительной, посчитав, что реальный собственник квартиры — должник, а покупатель является «соломенным человечком». ВС РФ судебные акты отменил, применив исковую давность. Рассмотрим в деталях дело, вызвавшее ожесточенные дискуссии.
- 35 **Ольга ПЛЕШАНОВА, юридическая фирма «Инфралекс»**
ИСКУССТВО КРИСТАЛЛИЗАЦИИ ЗАЛОГА
Залог товаров в обороте осложнен в делах о банкротстве спорами о его кристаллизации (замораживании) и определении старшинства. Последующие залогодержатели изобретают уловки ради получения приоритета, суды применяют разные подходы и приходят к противоположным решениям. ВС РФ сделал свой выбор, пресек искусственную кристаллизацию, однако проблемы остались и требуют законодательного решения.

САНКЦИИ

- 48 **Даниил АНИСИМОВ, Адвокатское бюро Санкт-Петербурга «Эс энд Кей Вертикаль»**
(НЕ)ЗАКОННОСТЬ КОМИССИИ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ НА БАНКОВСКОМ СЧЕТЕ
В связи с ограничением международных расчетов российские банки установили комиссию за размещение денежных средств на счете в иностранной валюте. С таким решением не согласились клиенты банков, спор дошел до рассмотрения ВС РФ. Какой итог рассмотрения этого спора и какие подходы можно было использовать для его разрешения?
- 56 **Сергей ЛЫСОВ, Коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры»**
СПОРЫ С ИНОСТРАННЫМИ КОМПАНИЯМИ: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ
В судебной практике возросло число споров с участием иностранных лиц при применении ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ. Установление исключительной компетенции по спорам с иностранными компаниями, антиисковой запрет и исполнимость решений — анализируем основные тренды трансграничных споров.

СУДЕБНЫЙ СПОР КВАРТАЛА

64 Максим САЛИКОВ, UNIO law firm

ДЕЛО О КОНВЕРСИОННЫХ ОПЕРАЦИЯХ: ИЛЬЯ ФИЛИМОНОВ ПРОТИВ ТИНЬКОФФ БАНКА

В 2022 г. некоторым клиентам Тинькофф Банка удалось заработать на конверсионных операциях, через несколько дней банк заблокировал их счета и во внесудебном порядке списал со счетов денежные средства. Клиенты обратились в суд, инициировав против банка более 100 дел, одно из которых первым дошло до ВС РФ. Дело Ильи Филимонова было единственным, где кассационный суд занял сторону банка, а потому ВС РФ им и заинтересовался — но принял противоположное решение.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

71 Андрей СМИРНЫХ, ПАО Сбербанк

БАНКРОТАМ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СОХРАНИТЬ ЗАЛОГОВОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ

В конце 2023 г. Госдума приняла в первом чтении законопроект о сохранении за должником единственного жилья, являющегося предметом ипотеки. Российский опыт уже достаточен для того, чтобы начать обновление подходов к банкротству, касающихся, в частности, реструктуризации долгов. Почему в России не востребована реструктуризация долгов? Какие модели реструктуризации предлагает международная практика? Какие проблемы могут возникнуть при реализации предложенного в законопроекте механизма?

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

77 Сергей ШАНИН, банковский юрист

БАНК ИЛИ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО: КТО ОТВЕТИТ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ?

В КоАП РФ внесены изменения, позволяющие юридическим лицам при наличии соответствующих условий избежать привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные их должностными лицами и иными работниками. На основе актуальной судебной практики рассмотрим, что для этого банкам нужно доказать.

83 Дмитрий МАЛЬБИН, VERBA Legal

ИСПОЛНЕНИЕ ПОДЛОЖНОГО ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ: КАК ЗАЩИТИТЬСЯ БАНКУ

Закон обязывает банк проверять достоверность платежных поручений на предмет подлинности подписей лиц, уполномоченных распоряжаться денежными средствами клиента, и его печатей. Но что если платежное поручение является подделкой высокого качества и обычные средства контроля не позволяют это установить? ВС РФ разобрался, может ли банк быть освобожден от ответственности в таком случае.

Содержание

88 Юлия СЕВАСТЬЯНОВА, банковский юрист

КАКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСУТ БАНКИ ЗА «НЕЗАКОННЫЕ» РЕКЛАМНЫЕ SMS: АНАЛИЗИРУЕМ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

При направлении банком рекламных сообщений потребитель может обратиться с заявлением о нарушении банком Закона о рекламе. Каковы стадии процедуры привлечения банка к ответственности, может ли истец взыскать с банка расходы на представителя и компенсацию морального вреда и как от этого защититься? Автор на примерах из собственной практики анализирует специфику привлечения банка к гражданской и административной ответственности.

ОБЗОР ПРАКТИКИ ЗА КВАРТАЛ

97 Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА II КВАРТАЛ 2024 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

Во II квартале 2024 г. ВС РФ разбирался с порядком обращения взыскания на не востребовавшиеся суммы при закрытии счета должника, рассматривал возможность взыскания неустойки и госпошлины по договору банковской гарантии с принципала за просрочку самого гаранта, выяснял, кто ответит за зачисление средств на счет ошибочного получателя при совпадении наименований юридических лиц, а также ответил на вопрос: переходят ли права по кредитному обязательству к наследнику должника?

HARD SKILLS ДЛЯ БАНКОВСКОГО ЮРИСТА

106 **HARD SKILLS: КАК ПОВЫСИТЬ ШАНСЫ НА ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА**

Цель любой судебной работы состоит в исполнении судебного решения, но стадия исполнительного производства в подавляющем большинстве случаев к этому не приводит. В чем нужно помочь приставу и как побудить его сотрудничать? Какие нестандартные способы розыска должника и его имущества можно применять? Как бороться с незаконными действиями (бездействием) приставов?

ЧИТАЙТЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

Евгения ЧЕРВЕЦ, адвокат

Полина КАРПОВА, Soft Law Community

РЕЗЮМЕ ЮРИСТА: ЗНАКОМСТВО ДО ВСТРЕЧИ

Резюме юриста — это первый этап отбора кандидатов работодателем.

В статье — необходимый минимум знаний для подготовки хорошего юридического резюме, а также советы, как увеличить шансы юриста на прохождение данного этапа.

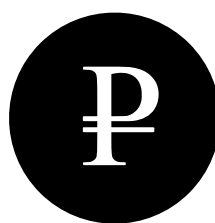
Готовые решения ваших задач – в системе «РегламентБанк»!

«РегламентБанк» –
база профессиональных изданий
и методических пособий
для банковских специалистов

Готовый опыт ваших
коллег и ведущих
банковских
экспертов

Рекомендации
аудиторов
и консалтеров

Комментарии
и разъяснения
от представителей
Банка России

Четкие руководства
к действию
на основе анализа
новых нормативных
документов

Издательский дом «Регламент»
более 20 лет занимается
методическим сопровождением
работы банковских специалистов

Все журналы и пособия ИД «Регламент»
можно читать через систему «РегламентБанк»

Реклама

<http://ReglamentBank.ru/>

Дело о банкротстве иностранной компании впервые дошло до Верховного суда (ВС) РФ. Какие иностранные компании могут быть признаны несостоятельными в России, в чем разница между «основным» и «вторичным» производством по делу о банкротстве, как осуществлять реализацию имущества и расчеты с кредиторами — разбираемся с самыми интересными вопросами контрсанкционного регулирования в банкротстве.

Николай ПОКРЫШКИН, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры», партнер
Екатерина ТУМАНОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры», юрист

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

Восьмого февраля 2024 г. ВС РФ вынес определение по делу о банкротстве кипрской компании Westwalk Projects Ltd (далее — «Вествок»), в котором подтвердил допустимость возбуждения производства по делу о несостоятельности иностранных компаний в России и сформулировал широкие критерии, на основании которых российские суды могут признавать свою компетенцию на рассмотрение таких дел.

После рассмотрения ВС РФ дела «Вествок» резко увеличилось число инициированных в отношении иностранных компаний дел о банкротстве. Интересно, что большая часть из этих дел возбуждается по заявлениям ФНС России.

Так, с февраля 2022 г. по февраль 2024 г. таких дел было порядка 15 (ни одно из них не доходило до ВС РФ), а с февраля по май 2024 г., после рассмотрения дела «Вествок», число дел выросло до 80. То есть количество дел, рассмотренных в среднем за месяц, выросло более чем в 40 раз. При этом пока такие дела инициируются, как правило, в отношении небольших компаний, за редким исключением крупные иностранные игроки не являются должниками по таким спорам. Однако мы ожидаем, что ситуация изменится.

Сейчас требования к иностранным лицам в российских судах в рамках обычных гражданско-правовых споров заявляют преимущественно банки. Но когда число исковых заявлений к иностранным

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

контрагентам вырастет за счет тех участников российского рынка, которые еще не предъявили требования, и кредиторы поймут, что получать удовлетворение требований от иностранных компаний станет затруднительно, поскольку оно может стать преимущественным удовлетворением в рамках неизбежного банкротства иностранного лица, мы сможем увидеть цепочку заявлений о банкротстве крупных иностранных компаний и банков, не исполняющих обязательства перед российскими контрагентами в силу санкционных ограничений и соответствующих договорных конструкций.

Кратко о фактических обстоятельствах дела «Вествок»

Кредитор, компания «ЭйЭмЭн», обратился в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании кипрской компании «Вествок» несостоятельной. У «Вествок» имелись неисполненные обязательства перед «ЭйЭмЭн», подтвержденные судебными актами.

Суды нижестоящих инстанций прекратили производство по делу, указав, что российские суды не обладают компетенцией возбуждать дела о несостоятельности иностранных компаний.

Однако ВС РФ отменил определение о прекращении производства и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению ВС РФ, изложенному в определении по делу «Вествок», российский суд может установить свою компетенцию и возбудить производство по делу о несостоятельности, если иностранная компания имеет экономические интересы в России или ее деятельность связана с Россией.

Такой подход является новым для российской судебной практики.

Предыстория

Банкротство иностранных граждан стало обычным явлением в России в 2015–2016 гг., после введения в России процедуры банкротства физических лиц, поскольку суды не видели практических проблем в возбуждении дел о банкротстве иностранного гражданина, имеющего тесные связи с Россией (бизнес, активы, место жительства, кредиторы или обязательства).

Что касается иностранных компаний, то до начала 2022 г. российские суды твердо придерживались позиции о том, что их банкротство возможно только в юрисдикции страны регистрации таких компаний. Можно предположить, что реальным экономическим и политическим основанием такого подхода было стремление защитить иностранные инвестиции от экспроприации и предотвратить принудительную передачу споров в российские суды в нарушение оговорок

По мнению ВС РФ, изложенному в определении по делу «Вествок», российский суд может установить свою компетенцию и возбудить производство по делу о несостоятельности, если иностранная компания имеет экономические интересы в России или ее деятельность связана с Россией.

Николай ПОКРЫШКИН
Екатерина ТУМАНОВА

о разрешении споров — то есть сохранить инвестиционную привлекательность России. Однако в 2022 г. инвестиционный климат в России изменился, и подобная тщательная защита иностранных инвестиций больше не требовалась. Вместо этого возросла потребность в эффективных механизмах получения доступа к активам иностранцев в России. С 2022 г. нижестоящие суды рассмотрели около 15 дел, связанных с несостоятельностью иностранных компаний. Кредиторы ожидали позиции ВС РФ по этим делам или поправок в Закон о банкротстве¹, прямо разрешающих подачу заявлений о несостоятельности иностранных компаний. Хотя новое положение в Закон о банкротстве внесено так и не было, позиция ВС РФ по делу «Вествок» открыла путь к банкротству иностранных компаний в России.

Какие иностранные компании могут быть признаны несостоятельными в России

ВС РФ сформулировал широкие критерии для определения «тесной связи с Россией», то есть оснований, при наличии которых суд может установить свою компетенцию на рассмотрение дела о банкротстве иностранной компании в России. ВС РФ подчеркнул, что *«вопрос компетенции является предметом оценки и усмотрения арбитражного суда, который определяет наличие тесной связи должника с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела»*. Иными словами, российским судам предоставлена практически неограниченная свобода действий при возбуждении дела о несостоятельности в отношении иностранцев.

Так, примерами тесной связи с Россией, по мнению ВС РФ, могут служить следующие обстоятельства (альтернативно):

- организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации;
- коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;
- центр основных интересов контролирующих лиц находится на территории Российской Федерации;
- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;
- контролирующие организацию лица имеют российское гражданство, разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации либо связаны корпоративными правоотношениями с российскими юридическими лицами;

Российским судам предоставлена практически неограниченная свобода действий при возбуждении дела о несостоятельности в отношении иностранцев.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

— контролирующие лица привлечены к субсидиарной ответственности российским судом;

— на территории Российской Федерации находятся имущественные активы организации, в том числе недвижимое имущество, права аренды на земельные участки;

— значительную часть кредиторов составляют российские юридические лица, граждане Российской Федерации или лица, чья деятельность тесно связана с территорией Российской Федерации;

— организация совершала значительное количество сделок с местом исполнения на территории Российской Федерации;

— основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации;

— и проч.

Список обстоятельств, указывающих на тесную связь дела с Россией, является открытым, и российские суды не ограничены примерами, приведенными ВС РФ.

Таким образом, в отношении практически любой иностранной организации, ведущей бизнес в России или имеющей связи с Россией, будь то операции в России, финансовые услуги и т.д., можно возбудить дело о несостоятельности в России. Компании, бенефициары которых имеют связи с Россией, также могут быть признаны несостоятельными в РФ.

Риски для иностранных компаний, возникающие в связи с делом «Вествок»

Поскольку ВС РФ прямо допустил банкротство иностранных компаний в России, российские кредиторы могут начать массово подавать иски в российские суды о признании иностранных организаций несостоятельными. При этом возможность банкротства иностранцев не будет зависеть от того, есть ли у иностранной компании филиал или дочерняя компания в России. Заявление о несостоятельности может быть подано против самой иностранной компании при наличии любого из критериев, которые ВС РФ перечислил в качестве оснований для установления тесной связи с Россией, или иных, сформулированных нижестоящими судами самостоятельно.

Возникает риск того, что сделки иностранных компаний с контрагентами и внутригрупповые сделки будут оспорены в рамках процедур банкротства в России на основании ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Николай ПОКРЫШКИН Екатерина ТУМАНОВА

То есть даже если иностранная компания признана платежеспособной в своей юрисдикции, но имеет неисполненные обязательства в России, это может иметь негативные последствия как для самой компании, так и для ее контрагентов.

Важно отметить, что для ряда иностранных компаний исполнение отдельных обязательств перед российскими контрагентами оказывается временно невозможным из-за санкционных ограничений, которые российские суды в большинстве случаев не считают основанием для приостановления исполнения обязательств. То есть обязательство, исполнение которого приостановлено иностранной компанией в соответствии с ее личным законом, считается неисполненным с точки зрения российского правопорядка.

Существует также риск привлечения руководства, участников и бенефициаров иностранной компании к ответственности в рамках дела о несостоятельности на основании ст. 61.11, 61.12 и 61.20 Закона о банкротстве. Основаниями для привлечения к ответственности могут быть действия, связанные с выходом из России или приостановлением деятельности в России в связи с санкциями. Впоследствии кредиторы могут попытаться принудительно исполнить эти решения, чтобы взыскать убытки за рубежом.

Описанные риски являются принципиально новыми для иностранных компаний.

Ранее кредитор должен был предъявлять свои требования в суд по месту регистрации компании. Теперь же российский кредитор может предъявлять требование в российском суде, минуя оговорки о разрешении споров, как это разрешено новыми «контрсанкционными» положениями, закрепленными в ст. 248.1 АПК РФ.

Кредитор может инициировать процедуру банкротства в России и имеет доступ не только к российским активам, но и к оспариванию сделок иностранной компании.

Можно критически оценивать возможность признания подобных судебных решений за рубежом, особенно в так называемых «недружественных» государствах. Однако риск признания данных актов возрастает в нейтральных и дружественных по отношению к России юрисдикциях.

Важно отметить, что признание иностранными государствами актов, вынесенных на основании применения специальных контрсанкционных процессуальных норм российского права (например, ст. 248.1 АПК РФ), означает признание введенных Россией механизмов преодоления санкционных ограничений и арбитражных оговорок. А признание актов, вынесенных в рамках банкротства, является

Ранее кредитор должен был предъявлять свои требования в суд по месту регистрации компании. Теперь же российский кредитор может предъявлять требование в российском суде, минуя оговорки о разрешении споров, как это разрешено новыми «контрсанкционными» положениями, закрепленными в ст. 248.1 АПК РФ.

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

более естественным для мировой практики, поскольку для банкротства более естественно признание форума вне зависимости от арбитражных оговорок и пророгационных соглашений.

Расширение компетенции российских судов позволяет обходить оговорки о разрешении споров

Определение ВС РФ предоставляет российским судам широкую свободу действий при определении своей компетенции. Российские кредиторы могут воспользоваться этим для обхода арбитражных и пророгационных оговорок. Согласно ч. 2 ст. 7 Закона о банкротстве, банки и другие кредитные организации могут возбудить дело о несостоятельности в России без решения суда, подтверждающего наличие задолженности; такое возбуждение дела может быть основано только на наличии неисполненного обязательства.

Таким образом, с учетом позиции ВС РФ российские банки и кредитные организации смогут возбуждать дела о несостоятельности иностранных компаний даже без подтверждения задолженности в суде или арбитраже, то есть просто путем подачи заявления о несостоятельности в российский суд без предварительного «просуживания» требований.

Однако это касается только договорных требований, вытекающих из прямой специальной правосубъектности банков¹. Если у банка есть требования, которые не охватываются его специальной правосубъектностью, то нет ясности в вопросе о том, можно ли на их основании обращаться в суд с заявлением о признании иностранного кредитора банкротом без подтверждающего требование судебного акта.

К таким требованиям, например, относятся требования из деликта, широко распространенные в последнее время при заявлении исков к иностранным лицам. В связи с такими требованиями возможны два варианта:

— с одной стороны, требование о взыскании убытков в связи с деликтом само по себе не охватывается специальной правосубъектностью банков, а значит, не может быть основанием для возбуждения дела о банкротстве без судебного акта;

¹ См., напр., постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2024 по делу № А79-7164/2023, Арбитражного суда Поволжского округа от 04.04.2017 по делу № А65-25592/2016.

Николай ПОКРЫШКИН Екатерина ТУМАНОВА

— с другой стороны, данные убытки, как правило, связаны с договорными отношениями и вытекают из деятельности российских банков, поэтому вероятность того, что и в такой ситуации российские суды признают право банков обращаться в суд без предварительно «просуженного» требования, выше средней.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 248.1 АПК РФ действуют специальные правила, которые активно используются российскими кредиторами для возбуждения дела в России в обход действующих оговорок о разрешении споров. Для этого российские стороны должны доказать сложность участия в разбирательстве за рубежом, наличие препятствий для доступа к правосудию в иностранных судах или арбитраже и другие обстоятельства.

Таким образом, российские кредитные организации теперь могут обходить оговорки о разрешении споров и возбуждать дела о несостоятельности иностранных должников в России. Другие российские кредиторы должны устанавливать свои требования в российских государственных судах на основании ст. 248.1 АПК РФ до подачи заявления о несостоятельности иностранных компаний.

«Основное» и «вторичное» производство по делу о несостоятельности иностранной компании

ВС РФ определил, что в отношении иностранной компании может быть возбуждено как «основное» производство в центре основных интересов должника, так и «вторичное» производство по делу о несостоятельности. Однако такая категоризация весьма условна.

Если основные экономические интересы должника сосредоточены в России и основное производство по делу о банкротстве возбуждено в России, то к компетенции российского суда относятся все споры, связанные с активами должника и требованиями к нему по всему миру. Это означает, что иностранные кредиторы также могут участвовать в производстве по делу о несостоятельности в России.

Однако российские контрсанкционные нормы, содержащиеся в Указе № 95¹, разрешают осуществлять платежи в пользу иностранных организаций только на счет типа «С» (счет, открытый в России для исполнения обязательств в пользу иностранных организаций).

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

Средства на счете типа «С» могут быть использованы только в ограниченных случаях (уплата российских налогов и других обязательных платежей, приобретение государственных облигаций и т.д.). Данное положение направлено на предотвращение вывода средств иностранных компаний из России.

Кроме того, Указом № 8¹ полностью ограничена возможность взыскания и даже ареста обычными кредиторами наиболее значимых активов иностранцев в России. В п. 1 Указа № 8 говорится: *«На денежные средства [...], находящиеся на счете типа “С”, не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, наложен арест или применены иные обеспечительные меры».*

А согласно п. 3 Указа № 737², *«выплаты резидентами денежных средств в связи с уменьшением уставных капиталов юридических лиц — резидентов, ликвидацией юридических лиц — резидентов, в рамках проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве юридических лиц — резидентов, лицам иностранных государств, совершающих недружественные действия, осуществляются в соответствии с пунктами 2–9 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95»* (подчеркнуто автором).

Таким образом, средства в пользу иностранных кредиторов будут зачисляться исключительно на счет типа «С», и иностранным кредиторам будет сложно получить какое-либо удовлетворение в ближайшем будущем. Это снижает целесообразность участия в российских делах о несостоятельности именно в качестве кредиторов. Однако иностранным компаниям все же имеет смысл участвовать в отдельных спорах в рамках дел о банкротстве для защиты своих интересов, то есть для предотвращения оспаривания сделок с иностранными контрагентами или привлечения к ответственности по обязательствам должника.

Если основные экономические интересы должника сосредоточены за рубежом, а вторичное производство возбуждено в России, то на удовлетворение требований могут рассчитывать только кредиторы, «связанные с деятельностью должника в России». ВС РФ объясняет

Средства в пользу иностранных кредиторов будут зачисляться исключительно на счет типа «С», и иностранным кредиторам будет сложно получить какое-либо удовлетворение в ближайшем будущем.

¹ Указ Президента РФ от 03.01.2024 № 8 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами” и Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. № 665 “О временном порядке исполнения обязательств перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, и иных обязательств по иностранным ценным бумагам”».

² Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)».

Николай ПОКРЫШКИН Екатерина ТУМАНОВА

такой подход защитой интересов российских организаций в связи с предполагаемой сложностью участия в основных иностранных делах о несостоятельности.

Таким образом, на практике разница между «основным» и «вторичным» производством будет невелика: получить удовлетворение из активов должника смогут в основном российские кредиторы (и, возможно, кредиторы из дружественных/нейтральных юрисдикций), а распределение активов может быть произведено только в России и в тех странах, которые признают решения российских судов и полномочия управляющих в делах о несостоятельности.

Имущество иностранного должника

Специфика банкротства иностранных компаний обусловлена правовым режимом их активов в России в связи с действующим контрсанкционным регулированием.

Активы иностранных компаний в зависимости от порядка их реализации в рамках банкротства можно условно разделить на четыре группы:

- 1) средства на счетах типа «С»;
- 2) права требования;
- 3) активы, продажа которых требует согласования;
- 4) иные (необремененные) активы.

Средства на счетах типа «С»

В связи с активами на счете «С» возникает вопрос о соотношении императивных норм Закона о банкротстве и действующего контрсанкционного регулирования.

В силу прямого указания п. 1 ст. 133 Закона о банкротстве *«конкурсный управляющий обязан использовать только один счет должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника), а при его отсутствии или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам обязан открыть в ходе конкурсного производства такой счет, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом»* (подчеркнуто автором).

В то же время режим счета типа «С» не допускает свободное списание средств с него и тем более его закрытие.

До появления соответствующей практики можно лишь предполагать, как именно будет решаться вопрос влияния дела о банкротстве на статус счета типа «С».

Вероятнее всего, контрсанкционные нормы как связанные с необходимостью защиты публичных интересов России будут иметь приоритет над положениями законодательства о банкротстве.

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

Вероятнее всего, контрсанкционные нормы как связанные с необходимостью защиты публичных интересов России будут иметь приоритет над положениями законодательства о банкротстве. Такую позицию ВС РФ занимал, например, при решении вопроса о статусе отдельного счета в рамках исполнения государственного оборонного заказа.

Определение ВС РФ от 03.12.2018 по делу № А73-9795/2017:

«Обособление денежных средств, поступивших в ходе исполнения государственного оборонного заказа и аккумулированных на особых счетах получателя, сохраняется и в процедурах банкротства последнего. К отношениям по ведению отдельных счетов подлежат применению специальные положения Закона об оборонном заказе, а не общие положения пункта 1 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 133 Закона о банкротстве (часть 2 статьи 2 Закона об оборонном заказе).

Выводы судов об обратном ошибочны.

В ходе конкурсного производства отдельные счета не подлежат автоматическому закрытию. Расходование оставшихся на этих счетах денежных средств по-прежнему осуществляется в целях удовлетворения требований лишь тех кредиторов, исполнение обязательств перед которыми не нарушает ограничения, установленные статьями 8.3 и 8.4 Закона об оборонном заказе» (подчеркнуто автором).

Таким образом, исходя из текущего тренда принятия контрсанкционных указов, хотя активы на счетах типа «С» формально и будут помещены в конкурсную массу, в действительности претендовать на них включенные в реестр кредиторы, вероятнее всего, не смогут и это имущество будет иметь особый статус. Реестровым кредиторам останется лишь иное имущество иностранного должника, не находящееся на счете типа «С».

Однако все еще существует неопределенность в вопросе о том, как Правительство РФ планирует распорядиться активами на счетах типа «С», поэтому приведенные выводы являются лишь предположением на основании действующего регулирования.

Следующий вопрос, касающийся использования счета типа «С» в банкротстве, связан с выплатой средств с него кредиторам иностранной компании — должника, поскольку и принудительное, и добровольное списание средств на таком счете ограничено.

Как уже было сказано, в настоящее время в отношении средств на счете типа «С» п. 5 (1) Указа № 95 устанавливает прямой запрет на обращение взыскания:

Николай ПОКРЫШКИН Екатерина ТУМАНОВА

«На средства и ценные бумаги, учитываемые на счете типа “С”, не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, наложен арест, в отношении их не может быть заявлено требование о взыскании обязательных платежей, не могут быть приняты иные обеспечительные меры, если судебные акты и акты иных органов вынесены после 3 января 2024 г.».

В свою очередь виды *разрешенного списания* (перечень которых является закрытым) установлены Решением Совета директоров Банка России от 21.11.2022¹.

В связи с описанным регулированием возникает вопрос: в каком порядке будет действовать конкурсный управляющий при распределении средств со счета типа «С»? Если в действующее регулирование таких счетов будут внесены соответствующие изменения, то не исключено, что кредиторы смогут получить доступ к средствам на них.

Права требования

Особенности реализации в рамках банкротства иностранной компании актива в виде права требования связаны с ситуацией, когда средства еще не зачислены на счет типа «С», однако в силу нормативного регулирования обязательство должно быть исполнено именно на счет типа «С». Действующее контрсанкционное регулирование предусматривает зачисление средств на счет типа «С» в результате:

- исполнения займа, кредита, финансового инструмента (Указ № 95);
- платежей по договорам приобретения, аренды и лизинга воздушных судов (Указ № 179²);
- выплаты дивидендов иностранному участнику (Указ № 254³);
- уступки (п. 8 Указа № 95);
- выплаты по гарантии и поручительству по обязательствам из кредита, займа и финансового инструмента (п. 6 Указа № 254).

В принципе контрсанкционные указы позволяют в такой ситуации совершать платеж при наличии согласования уполномоченных органов на обычный расчетный счет кредитора, а не счет типа «С», и за таким согласованием можно обращаться.

¹ «Об установлении режима счетов типа “С” для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами”».

² Указ Президента РФ от 01.04.2022 № 179 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами».

³ Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами».

Банкротство иностранных компаний в России: новая норма без правовой нормы

Так, согласно п. 11 Указа № 95:

«До определения в соответствии с пунктом 10 настоящего Указа порядка исполнения должниками обязательств предоставить полномочия по выдаче разрешений на исполнение обязательств без соблюдения порядка, предусмотренного настоящим Указом:

а) Центральному банку Российской Федерации — в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций;

б) Министерству финансов Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации — в отношении других должников».

Однако вероятно, что такие согласия будут предоставляться только отдельным категориям кредиторов, включенным в реестр. При этом если соответствующее разрешение будет получено, то активы можно использовать для удовлетворения требований кредиторов в обычном порядке.

А в случае отсутствия такого согласия статус подобных прав требования аналогичен статусу обычных активов на счете типа «С»: конкурсный управляющий сможет продать право требования с торгов, но покупатель такого права требования сильно ограничен в возможностях использования поступивших на счет типа «С» в результате исполнения средств. Соответственно, подобное требование является низколиквидным и круг потенциальных покупателей сильно ограничен.

Активы, продажа которых требует согласования

Среди таких активов можно выделить:

— недвижимость;

— доли в обществах с ограниченной ответственностью, акции и доли в кредитных, страховых и иных компаниях.

Реализация недвижимости нерезидентов, по общему правилу, может осуществляться на основании разрешений, выдаваемых Правительственной комиссией (подп. «а» п. 1 Указа № 81¹).

Без соответствующего разрешения активы могут быть реализованы в случае использования счета типа «С» для расчетов по сделке (подп. «б» п. 5 Указа № 254).

С учетом изложенного выручка от реализации недвижимости иностранного должника будет распределяться по различным правилам в зависимости от того, в каком порядке реализован объект — с использованием счета типа «С» или без.

Выручка от реализации недвижимости иностранного должника будет распределяться по различным правилам в зависимости от того, в каком порядке реализован объект — с использованием счета типа «С» или без.

¹ Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации».

Николай ПОКРЫШКИН
Екатерина ТУМАНОВА

Похожее регулирование распространяется и на доли в ООО, акции и доли в кредитных, страховых и иных компаниях. Различия заключаются в том, какой именно орган уполномочен выдавать разрешение на сделку с активом, а также в том, что на продажу отдельных активов такого вида установлен запрет без соответствующего разрешения.

Иные (необремененные) активы

Для иных активов, которые не подпадают под контрсанкционное регулирование, реализация в рамках дела о банкротстве будет осуществляться в обычном порядке. Следует отметить, что объем таких активов иностранных компаний в России может оказаться сравнительно небольшим.

Подведем итог

Судебная практика по делам о несостоятельности иностранных компаний в России еще окончательно не сложилась.

Определение ВС РФ по делу «Вествок» не затрагивает многие практические вопросы: порядок проведения процедур банкротства в отношении иностранных компаний; признание полномочий конкурсных управляющих в других юрисдикциях; распределение активов должника с учетом нескольких юрисдикций; права иностранных кредиторов в российских делах о банкротстве.

Пробелы в практике и регулировании оставляют иностранным компаниям возможность подавать иски в России, в том числе в случае возбуждения в отношении них дела о несостоятельности.

В 2001 г. родственница банкрота приобрела квартиру, суды признали сделку недействительной, посчитав, что реальный собственник квартиры — должник, а покупатель является «соломенным человечком». ВС РФ судебные акты отменил, применив исковую давность. Рассмотрим в деталях дело, вызвавшее ожесточенные дискуссии.

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

«Соломенными человечками», следуя немецкой традиции, иногда называют подставных лиц, на которых недобросовестные должники заблаговременно оформляют свое имущество с целью вывода активов за пределы досягаемости будущих кредиторов¹.

Обсуждаемое в этой статье дело², в марте 2024 г. дошедшее до Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, вызвало необычайно бурные дебаты среди российских практикующих юристов и правоведов.

Главный вопрос этой дискуссии состоит в том, какие у российского правопорядка есть методы борьбы против оформления имущества на «соломенных человечков».

И, с другой стороны, какие есть средства защиты у того, кого несправедливо заподозрили в том, что он «соломенный человечек».

Ключевая позиция ВС РФ в этом деле такая: даже при наличии подозрений, что собственник имущества является фиктивным, при оспаривании сделки по передаче ему имущества срок исковой давности исчисляется в общем порядке.

Но, возможно, споры о «соломенных человечках» еще не закончены. Ведь тема эта весьма актуальна для России³.

Сергей БУДЫЛИН,
АБ «Бартолицус»,
советник

¹ См.: Борейшо Д. Соломенные человечки против Банкротного клуба. Как бороться с сокрытием активов? // Закон.ру. 2021 (https://zakon.ru/blog/2021/12/21/solomennye_cheloveчки_protiv_bankrotnogo_kluba_kak_borotsya_s_sokrytiem_aktivov).

² Определение СКЭС ВС РФ от 06.03.2024 № 305-ЭС20-20127(20) по делу № А40-32986/2019.

³ См., например: У булгаковского особняка замминистра обороны обнаружился неожиданный владелец // Lenta.ru. 2024 (<https://lenta.ru/news/2024/04/24/ivanov-dom>) («Особняк замминистра обороны России Тимура Иванова записан на личного водителя его бывшей жены»).

Сергей БУДЫЛИН

Суть дела

Фабула дела в целом незамысловата. В 2001 г. Рузанна Б. купила квартиру в Москве в районе метро «Давыдково». В 2017 г. Гагику Б. (брату мужа Рузанны Б.) вынесли обвинительный приговор по делу о растрате средств банка, в котором он был бенефициаром. В 2021 г. финансовый управляющий в деле о банкротстве Гагика Б. оспорил сделку по покупке квартиры Рузанной Б. По мысли управляющего, та давняя сделка была притворной и прикрывала покупку квартиры Гагиком Б. (будущим должником в деле о банкротстве). Соответственно, Гагик Б. был и остается настоящим собственником квартиры, а Рузанна Б. — всего лишь «соломенным человечком». Если так, квартиру надо забрать в конкурсную массу для удовлетворения кредиторов Гагика Б. Рузанна Б., понятно, была против того, чтобы ее считали «соломенным человечком». Помимо прочего она ссылаясь на то, что все сроки давности в отношении оспоренной сделки давно прошли.

Доказательства и аргументы сторон

Какие же доказательства были у финансового управляющего в пользу его теории о «соломенном человечке»? В акте ВС РФ упомянуты следующие обстоятельства:

1. При обыске в квартире Гагика Б. обнаружены документы на спорную квартиру: свидетельство о собственности на имя Рузанны Б., договор купли-продажи от 2001 г. и др.

2. В спорной квартире Рузанна Б. не проживает. В 2008 г. она заключила «договор вселения»¹ в квартиру с Бориком Б., который является отцом Гагика Б. (то есть, надо понимать, тестем Рузанны Б.).

3. Сама Рузанна Б. со своими детьми проживает в другой квартире, в районе метро «Кунцевская», которая находится в собственности Гагика Б.

В определении также упоминается, что спорная квартира была арестована в рамках уголовного дела Гагика Б. и что суд общей юрисдикции отказал Рузанне Б. в снятии ареста, сославшись на то, что «действительным владельцем»² квартиры является Гагик Б. Впрочем, вряд ли такой арест можно считать доказательством в деле, где вопрос о правах на квартиру разрешается по существу.

Если Рузанна Б. и предъявляла какие-то доказательства в пользу того, что она является не фиктивным, а реальным собственником спорной квартиры, то в актах ВС РФ они не упоминаются.

¹ Так в тексте судебного акта. Возможно, имеется в виду договор безвозмездного пользования квартирой.

² Так в тексте судебного акта. Очевидно, на самом деле здесь подразумевается право собственности, а не «владение».

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

Основным же аргументом Рузанны Б. было истечение срока исковой давности по сделке, совершенной в 2001 г. В соответствии с тогдашней редакцией ст. 181 ГК РФ срок составлял десять лет с начала исполнения сделки. Впоследствии текст нормы менялся, но, как бы то ни было, к моменту вступления в силу актуальной редакции нормы в 2013 г. срок давности уже истек (см. обсуждение далее). Между тем иск был предъявлен финансовым управляющим лишь в 2021 г.

Если так, то, видимо, никаких доказательств ответчице предъявлять и не нужно. Ведь если срок исковой давности истек, то иск отклоняется без исследования доказательств.

Процессуальная история

Нижестоящие суды в трех инстанциях разрешили дело в пользу финансового управляющего, то есть против Рузанны Б.¹

Перечисленные выше доказательства показали судам вполне достаточными для того, чтобы признать спорную сделку ничтожной (апелляция почему-то именуется сделку «мнимой», но кассация уже — более корректно — говорит о «притворности»). В качестве применения последствий недействительности сделки суды «восстановили» право собственности Гагика Б. на квартиру с целью ее передачи в конкурсную массу.

Что касается срока исковой давности, апелляционный суд почему-то применил не историческую, а современную редакцию ст. 181 ГК РФ — то есть исчислил срок как три года с момента, когда финансовый управляющий должен был узнать о сделке. Поскольку управляющего назначили в 2019 г., а оспорил он сделку в 2021 г., то трехлетний срок, по заключению суда, не был пропущен. Вопрос о десятилетнем пресекательном сроке с начала исполнения сделки, предусмотренном актуальной редакцией ст. 181 ГК РФ, апелляционный суд скромно опустил.

Кассации, похоже, было как-то неловко повторять подобные рассуждения, а потому она полностью обошла молчанием ст. 181 ГК РФ, специально посвященную срокам исковой давности по недействительным сделкам. Вместо этого она предпочла, вопреки всем правилам об общих и специальных нормах, сослаться на норму п. 1 ст. 196 ГК РФ, устанавливающую трехлетний общий срок исковой давности — по общему правилу «субъективный» (исчисляемый с момента, когда истец узнал о нарушении). Про пресекательный

Основным аргументом ответчицы было истечение срока исковой давности по сделке, совершенной в 2001 г. В соответствии с тогдашней редакцией ст. 181 ГК РФ срок составлял десять лет с начала исполнения сделки. Впоследствии текст нормы менялся, но, как бы то ни было, к моменту вступления в силу актуальной редакции нормы в 2013 г. срок давности уже истек.

¹ См. постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2023 по делу № А40-32986/19, Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2023 по делу № А40-32986/2019.

Сергей БУДЫЛИН

десятилетний срок, упомянутый в п. 2 ст. 196 ГК РФ, опять же ни слова. (Я бы сказал, в целом рассуждение получилось не лучше, чем у апелляции.)

В качестве запасного аргумента кассация предъявляет обычный козырь — ссылку на ст. 10 ГК РФ. По ее словам, если ответчик злоупотребляет правом, то срок исковой давности можно вообще не применять. В чем конкретно состояло злоупотребление Рузанны Б., кассация не уточняет (надо полагать, именно в совершении притворной сделки).

Рузанна Б. пожаловалась в ВС РФ. Ее аргументы:

1. Пропущен срок исковой давности.

2. Требования кредиторов, предъявляемые должнику, возникли лишь в 2010 г., то есть много лет спустя после совершения спорной сделки. По мысли ответчицы, это означает принципиальную недопустимость оспаривания сделки в пользу таких кредиторов, даже если не вспоминать о сроке исковой давности.

3. Что касается ареста квартиры, «промежуточный судебный акт по уголовному делу о наложении ареста не создает преюдицию для спора о правах на имущество», а «последующий отказ в освобождении имущества от ареста не может рассматриваться как подтверждающий право собственности должника на квартиру».

На судью ВС РФ эти аргументы заявительницы впечатления не произвели, и он отказался передать дело в коллегиям ВС РФ для пересмотра. Однако зампред ВС РФ — И.Л. Подносова, ныне уже председатель ВС РФ, — рассмотрела жалобу Рузанны Б. и дело все же передала.

Решение ВС РФ

В отличие от некоторых других актов Коллегии, где она, проявляя завидную креативность, выходит за узкие рамки рассматриваемого спора и формулирует целые правовые теории, не имеющие очевидных оснований в букве российского закона¹, определение по этому громкому делу написано весьма сухо и разрешает спор на чисто формальных основаниях. Определение оказалось весьма кратким. Для разрешения спора Коллегия исследует норму п. 1 ст. 181 ГК РФ (о сроке исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки), историю изменения этой нормы и положения о применении различных редакций нормы во времени.

¹ См., например, Определение СКЭС ВС РФ от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 (формулируется полноценная теория трансграничного банкротства, отсутствующая в банкротном законе).

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

Изначальная редакция нормы, действовавшая в момент совершения сделки — в 2001 г., предусматривала срок в десять лет с начала исполнения ничтожной сделки. В 2005 г. этот срок был сокращен до трех лет, причем он применялся и к тем требованиям, десятилетний срок для которых еще не истек к моменту вступления изменений в силу, — то есть, видимо, и к требованию, касающемуся спорной сделки. (Если так, то, очевидно, по состоянию на 2005 г. срок уже считался пропущенным.)

В 2013 г. норма была изложена в новой редакции, согласно которой срок составляет три года с момента начала исполнения, но для требования лица, не являющегося стороной сделки, — три года с момента, когда лицо должно было узнать о начале исполнения. Новые правила применяются в том числе к «старым» требованиям, но лишь к тем, сроки по которым не истекли на момент вступления правил в силу. В дополнение к этому новая редакция устанавливает десятилетний пресекательный срок с момента начала исполнения сделки.

(Так что, видимо, даже применение новой редакции не спасло бы истца — если, конечно, не выбирать из нее лишь те фрагменты, что для истца выгодны.)

Коллегия приходит к выводу, что срок исковой давности, предусмотренный ранее действовавшим законодательством, к сентябрю 2013 г. истек в любом случае, поэтому к заявлению финансового управляющего имуществом должника не подлежат применению новые правила об исчислении срока исковой давности, установленные п. 1 ст. 181 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ. Определение судами начала течения срока исковой давности с момента осведомленности финансового управляющего о совершенной должником сделке является ошибочным.

Коллегия наставительно сообщает, что судам следует защищать не только интересы кредиторов банкрота, но и интересы других участников оборота (надо понимать, таких, как Рузанна Б.). Что касается козырного аргумента насчет ст. 10 ГК РФ, то его Коллегия воспринимает скептически. По словам Коллегии, «заявление о применении исковой давности не может быть квалифицировано как злоупотребление правом»¹.

Итоговый вывод Коллегии ВС РФ: поскольку в рассматриваемом случае финансовым управляющим пропущен срок исковой давности по заявленным требованиям, вопросы о мнимости спорной сделки, номинальном характере ее контрагента исследованию не подлежат.

¹ См., однако, Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16: «Учитывая появившуюся возможность обращения с настоящим иском только после восстановления корпоративного контроля, нарушенного одним участником общества, а также установленный судами факт приобретения последним покупателем спорного имущества по явно заниженной цене, Президиум считает обоснованным отказ судов в применении исковой давности, который по своему смыслу соответствует пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса и выступает в настоящем случае как санкция за злоупотребление правами».

Сергей БУДЫЛИН

Итоговый вывод Коллегии: *«Поскольку в рассматриваемом случае финансовым управляющим пропущен срок исковой давности по заявленным требованиям, вопросы о мнимости спорной сделки, номинальном характере ее контрагента исследованию не подлежат».*

Акты нижестоящих судов были отменены, финансовому управляющему было отказано в удовлетворении его заявления (о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности).

Обратим внимание, что Коллегия, вопреки обыкновению, не стала передавать дело на новое рассмотрение нижестоящими судами, а тут же разрешила дело по существу — в пользу Рузанны Б.

Мнения специалистов

Мнения юристов по поводу этого дела разделились. Еще до вынесения Коллегией решения по делу Олег Зайцев в своем блоге высказывался в том смысле, что к «симулятивным сделкам» (мнимым и притворным) исковая давность применяться в принципе не должна. Ключевой аргумент: такой иск по сути является иском о признании — признании права собственности на имущество за «бенефициаром», а не за подставным лицом.

«Симулятивная сделка... не направлена на достижение являющихся ее предметом правовых последствий, и потому ее исполнение является столь же симулятивным, вследствие чего иск о ее оспаривании и применении последствий ее недействительности путем признания права собственности должника является иском о признании, к которому исковая давность в принципе не применяется, поскольку у контрагента по сделке нет ни собственности, ни владения (у него ничего не отбирается)»¹.

После выхода судебного акта Олег Зайцев пересказал его смысл следующим образом: *«если должник оформил имущество на номинала до 1 сентября 2010 г., то после 1 сентября 2013 г. кредиторы уже почему-то не могут обращать на это имущество взыскание в силу истечения исковой давности».* По словам Олега Зайцева, это определение «с крайне печальным содержанием»². К этому мнению присоединился Роман Бевзенко. По его мнению, Экономическая коллегия в этом деле сделала «досадную ошибку». Мотивировка примерно та же: *«это был типичный иск о признании права собственности банкрота».*

¹ Зайцев О. Еще раз к вопросу о мнимых собственниках (о деле Балаяна) // Закон.ру. 2024 (https://zakon.ru/blog/2024/2/25/esche_raz_k_voprosu_o_mnimyh_sobstvennikah_o_dele_balayana).

² Зайцев О. Пост в телеграм-канале Shokobear (Олег Зайцев о банкротстве) от 07.03.2024 (<https://t.me/Shokobear/2065>).

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

«К искам о признании исковая давность не может применяться, так как решение суда по такому делу не приносит ничего нового в отношения истца и ответчика», — поясняет Роман Бевзенко¹.

Напротив, Михаил Церковников горячо поддержал выводы Коллегии: *«Если “иск о признании” касается недействительности ничтожной сделки, которая исполнена, то он давнится прямо по букве пункта 1 статьи 181 ГК РФ. Говорить обратное — это все равно что сказать на черное “белое”».*

«Давайте будем уже знать законы своей страны!» — заключает он².

Прав ли ВС РФ?

Думается, у каждой из сторон дискуссии есть своя правда. Чтобы в этом разобраться, необходимо ответить на два вопроса:

1. Действительно ли Рузанна Б. была «соломенным человечком»?
2. Соответствует ли исход дела действующим нормам российского права (включая как положения закона, так и сформулированные высшими судами правила)?

Первый вопрос — это вопрос факта (или скорее «смешанный» вопрос факта и права). Оставим его на потом, а пока обсудим второй.

Соответствует ли решение ВС РФ действующим нормам права (de lege lata)?

Формально говоря, финансовый управляющий предъявил иск о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности. Статья 181 ГК РФ недвусмысленно говорит нам, что к таким искам (и о признании, и о применении последствий) применим срок исковой давности. Исключения из этого правила для мнимых или притворных сделок закон не предусматривает. Акты высших судебных инстанций, где устанавливалось бы иное правило, мне не известны. (Пленум ВС РФ однажды сказал, что возражения, основанные на ничтожности сделки, ответчик может заявлять без сроков давности³, но это немного о другом.)

Если так, то ВС РФ правильно отклонил требование финансового управляющего со ссылкой на пропуск исковой давности, корректно применив действующие нормы российского права. В этом смысле остается лишь присоединиться к мнению Михаила Церковникова.

¹ Бевзенко Р. Пост в телеграм-канале Loader from SV0 от 07.03.2024 (<https://t.me/loaderfromSV0/1970>).

² Церковников М. Пост в телеграм-канале m_tserkovnikov от 07.03.2024 (<https://t.me/tserkovnikov/447>).

³ Пункт 71 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

Сергей БУДЫЛИН

Однако не следовало ли суду по своей инициативе переквалифицировать иск в иск о признании права собственности должника на квартиру? Предположим, что так. Тогда вопрос в том, применим ли к такому иску срок исковой давности по действующим нормам российского права. Андрей Егоров, ссылаясь на немецкий опыт, полагает, что к искам о признании (в отличие от исков о присуждении и преобразовании) давность не должна применяться в принципе¹. Однако, по-видимому, этот тезис никогда не был выражен в такой форме российским законодателем или судами. (Напротив, как уже отмечалось, в 2013 г. законодатель явным образом установил применимость сроков давности как минимум к одному виду исков о признании — а именно о признании недействительности сделок). Вопрос о применимости сроков исковой давности к искам о признании, по сути, был отдан на разрешение судебной практике.

Что касается исков о признании именно права собственности, они обычно подаются вместе с виндикационным иском (об истребовании имущества у незаконного владельца). В таких случаях суды применяют общий срок исковой давности², установленный ст. 196 ГК РФ (в настоящее время — «субъективный» срок в три года и пресекаемый «объективный» срок в десять лет).

С другой стороны, когда иск о признании собственности подает текущий владелец имущества (предположим, его недвижимость была без его ведома перерегистрирована на другое лицо), то срок давности суды не применяют³. Это звучит логично. Но кто же является владельцем спорной квартиры в данном случае? Видимо, ни заявительницу (Рузанну Б.), ни должника (Гагика Б.) нельзя назвать «прямым» владельцем квартиры, осуществляющим непосредственный физический контроль над ней, — ведь они в квартире не живут. Если не ошибаюсь, для такого случая российские высшие суды (не говоря уже о законодателе) пока еще специального правила не придумали.

¹ См.: Применяется ли исковая давность по искам о признании? // Lextorium. 2022 (<https://lextorium.com/news/primenyaetsyaliskovaya-davnost-po-iskam-o-priznanii.html>) (см. также размещенный на странице видеоролик).

² См., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 26.01.2010 № 13224/09 по делу № А14-4308/2008/118/4: «[С] момента приватизации укрытия в составе административного корпуса завода государство лишилось на него права собственности и не осуществляло действий по фактическому владению этим имуществом. ... При указанных обстоятельствах у судов не имелось оснований считать, что заявленные управлением Росимущества требования следует рассматривать... как требования владельца, на которые исковая давность не распространяется. В данной ситуации вопрос о признании права федеральной собственности на укрытие подлежал разрешению судом по правилам виндикационного иска, к которому нормы об исковой давности применяются».

³ Пункт 57 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010: «[В] случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется». См. также Определение СКЭС ВС РФ от 06.02.2020 № 306-ЭС19-23752 по делу № А57-23624/2018.

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

Судя по упомянутому в деле договору, в спорной квартире живет Борик Б. — тесть заявительницы и отец должника. Тогда он и является «прямым» владельцем. Если бы финансовый управляющий пожелал истребовать из его владения квартиру, этот иск имел бы, по-видимому, виндикационный характер и подпадал бы под действие сроков давности. Иногда (следуя немецкому примеру) говорят об «опосредованном владении»¹, имея в виду под «опосредованным владельцем» того, кто передал «прямому владельцу» имущество по договору аренды, найма и т.д. Я бы сказал, что в данном случае таким «опосредованным владельцем» является Рузанна Б., ведь это она передала квартиру Борик Б., заключив с ним «договор о вселении». Если финансовый управляющий должника желает истребовать квартиру из ее «опосредованного владения», этот виндикационный иск также подпадает под действие сроков давности.

Иногда также говорят о «реестровом» или «книжном» владении², понимая под таковым наличие записи в реестре недвижимости о праве собственности определенного лица (имеется в виду, что запись может быть недостоверной, и тогда такому «реестровому владельцу» можно предъявить виндикационный иск). Таким «реестровым владельцем» также является Рузанна Б., и виндикационный иск к ней опять же подпадает под действие сроков давности.

Получается, что даже если переквалифицировать иск в иск о признании права собственности, дело невозможно разрешить простым применением действующих норм закона или даже действующих позиций высших судов. Судам пришлось бы проявить некоторую креативность, хотя бы для того, чтобы понять, кого следует считать «владельцем» квартиры.

Но если иск будет сопряжен с требованием об истребовании квартиры из чужого незаконного владения, перспективы финансового управляющего в любом случае не выглядят радужными. Между тем истребовать квартиру, похоже, придется, ведь вряд ли можно сказать, что она уже сейчас находится «во владении» у должника.

Кроме того, возникает вопрос: а на каких вообще основаниях можно признать право собственности за лицом, которое не зарегистрировано в реестре как собственник недвижимости? Обычно таким основанием является недействительность сделки, на основании которой было зарегистрировано право собственности. Но если исследование

Даже если переквалифицировать иск в иск о признании права собственности, дело невозможно разрешить простым применением действующих норм закона или даже действующих позиций высших судов.

¹ См.: Рыбалов А. Владение (проект комментария к п. 1 ст. 209 ГК РФ) // Закон.ру. 2018 (https://zakon.ru/blog/2018/11/28/vladenie_proekt_kommentarij_k_p_1_st_209_gk).

² См.: Рыбалов А. К вопросу о «книжном владении» // Закон.ру. 2019 (https://zakon.ru/blog/2019/09/09/k_voprosu_o_knizhnom_vladenii).

Сергей БУДЫЛИН

вопроса о действительности сделки недопустимо ввиду истечения срока давности, то и признать право собственности на этом основании невозможно. Других же оснований действующий закон и судебная практика, насколько я понимаю, не знают.

Мой вывод такой: решение ВС РФ полностью соответствует действующим нормам права. Коллегия корректно применила действующие правила исчисления сроков исковой давности к иску о недействительности сделки. Даже если переквалифицировать предъявленный финансовым управляющим иск в иск о признании права собственности, это не спасает истца. Ведь без признания недействительности сделки нет законных оснований для признания права собственности за другим лицом (не зарегистрированным в реестре как собственник).

Однако если отвлечься от конкретной истории Рузанны Б. и сосредоточиться на общем правиле, сформулированном в деле, результат не выглядит удовлетворительным. Проблема «соломенных человечков» вполне реальна и нуждается в разрешении. Между тем из решения ВС РФ вроде бы следует, что после истечения объективного срока давности никаких методов против «соломенного человечка» у российского правопорядка не остается. Для исправления ситуации Коллегия вполне могла бы заняться судебным правотворчеством и придумать новое правило, более подходящее к подобной ситуации, — но она этого не сделала. Попробуем сделать эту работу за Коллегию, используя английский опыт.

Новое правило, предлагаемое автором (de lege ferenda), позволяющее суду признавать права «бенефициара» на активы, оформленные на «номинала», в том числе в пользу кредиторов «бенефициара», приведено в электронной версии журнала¹.

Была ли ответчица «номиналом»?

Однако возникает вопрос: а насколько это гипотетическое новое правило применимо к рассматриваемому кейсу? Действительно ли Рузанна Б. была «номинальным», а не «реальным» собственником спорной квартиры? Ведь если нет, то вряд ли Коллегии имело смысл провозглашать новую правовую доктрину лишь для того, чтобы в итоге прийти к выводу о ее неприменимости к рассматриваемому казусу.

¹ https://futurebanking.ru/fpage/reglamentbank/magazine_6

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

Какие же факты стали основанием для вывода нижестоящих судов о том, что ответчица — «номинал»? По сути, значащих фактов (во всяком случае, упомянутых в акте ВС РФ) всего два: (1) в квартире жила не ответчица, а ее тесть, и (2) документы на квартиру находились у деверя ответчицы. Именно в результате правового анализа этих фактов суды решили, что Рузанна Б. — «соломенный человечек».

На мой взгляд, эти основания выглядят смехотворно. Примерьте это на себя. Если вы пустили пожить в свою квартиру родственника, а документы отдали на хранение другому родственнику, можно ли в таком случае отобрать у вас квартиру?

Строго говоря, Коллегия не рассматривала вопрос о том, является ли Рузанна Б. «реальным» или «формальным» собственником квартиры, а разрешила спор простой ссылкой на срок давности. Однако думается, что если бы она дошла до рассмотрения этого вопроса, то у нее были бы все основания разрешить его в пользу Рузанны Б. — или как минимум направить дело на новое рассмотрение. Строить даже весьма прогрессивную правовую теорию «на костях» участника оборота — очень похоже, ни в чем не повинного, — идея не слишком привлекательная.

Мой вывод: данное дело плохо подходило для провозглашения новых правил, касающихся «реальных» и «формальных» собственников. Доказательства в пользу того, что ответчица — всего лишь «номинал», выглядят крайне неубедительно. ВС РФ правильно сделал, что разрешил дело в пользу ответчицы, защитив тем самым ее конституционное право собственности на квартиру.

Подведем итог

Как уже упоминалось, это дело породило бурные споры в юридической среде. Лично я более или менее согласен со всеми участниками спора. И с теми, кто утверждает, что дело было разрешено в полном соответствии с российским законом (буквальным применением норм об исковой давности). И с теми, кто полагает, что у российского правопорядка должна быть возможность изъять активы у фиктивного собственника. И с Коллегией ВС РФ, которая отказалась провозгласить такое правило в данном деле, предпочтя вместо этого защитить интересы собственницы квартиры, на весьма сомнительных основаниях обвиненной в том, что она «соломенный человечек».

Если говорить именно о том требовании, которое было заявлено истцом, — признание недействительной сделки купли-продажи квартиры, совершенной в 2001 г., — нет сомнений, что оно должно быть отклонено ввиду истечения срока давности.

Сергей БУДЫЛИН

Причина та же, по которой вообще существует исковая давность: за двадцать с лишним лет доказательства пришли в негодность. Документы теряются, сказанное забывается, свидетели умирают и т.д. Нет никаких шансов надежно установить реальные намерения сторон при совершении той давней сделки. А ведь именно намерения сторон существенны для установления того, была сделка притворной или нет.

Кстати говоря, весьма сомнительно, что продавцы квартиры (предыдущие собственники) намеревались передать право собственности не Рузанне Б. (с которой заключался договор), а какому-то Гагику Б. Но если так, сделка не подпадает под определение притворной¹. Тогда о какой недействительности сделки вообще может идти речь?

Более перспективно выглядит идея переквалификации иска: не рассмотреть ли его как иск о признании права собственности за должником? Однако на каком основании можно признать собственником кого-то, кто не зарегистрирован в этом качестве в реестре? Обычно это делается со ссылкой на недействительность сделки о передаче собственности. Но если мы не можем признать сделку недействительной ввиду истечения срока давности, то этот путь, видимо, закрыт.

Как же тогда бороться с «соломенными человечками»?

По-видимому, на основании действующих норм закона и существующих прецедентов ВС РФ эта задача не решается. Российскому правопорядку необходима новая норма на этот случай, которая может быть введена или законодателем, или высшим судом.

Предлагаемый вариант решения проблемы (de lege ferenda), базирующийся на английском образце, приведен в электронной версии журнала².

Однако что касается исхода конкретного дела Рузанны Б., мне он кажется вполне справедливым. Для лишения гражданина собственности, тем более жилья, необходимы гораздо более серьезные доказательства, чем упоминаемые в акте ВС РФ.

Думается, нижестоящие суды заигрались в защиту кредиторов в деле о банкротстве и совсем забыли о том, что и конституционные права других граждан тоже заслуживают защиты. На это Коллегия совершенно справедливо указывает в своем определении.

¹ См. п. 87 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25: «В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточны».

² https://futurebanking.ru/fpage/reglamentbank/magazine_6

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

КОММЕНТАРИЙ

Мнение представителя лица, участвующего в деле

Особенностью сделок по сокрытию активов, оформленных на мнимых собственников, является то, что должники совершают их не просто будучи платежеспособными, а даже предполагая возможный сценарий возникновения в будущем обязательств перед кредиторами и желая заранее подготовить документы, отрицающие принадлежность должнику его же имущества.

Фактически отношения между должником и мнимым собственником в отношении имущества подобны механизму передачи имущества в траст. Должник, записывая имущество на мнимого собственника, сохраняет за собой право в любое время распорядиться своим имуществом и ограждает себя от рисков изъятия имущества. При этом мнимый собственник получает юридический титул на имущество должника и формально не отвечает по требованиям его кредиторов.

Что касается рассмотренного в статье дела, то очевидно, что должник был скрыт от участников гражданского оборота за сетью юридических и физических лиц, являющихся номинальными владельцами имущества должника. Подобно акциям Первого Республиканского Банка, оформленным на подконтрольных должнику лиц, было приобретено и формально оформлено на доверенных лиц недвижимое имущество, при этом должник осуществлял фактические полномочия собственника.

Судами нижестоящих инстанций, а также в рамках уголовного дела в постановлении Тверского районного суда г. Москвы от 13.05.2015 и при рассмотрении Кунцевским районным судом гражданского дела № 02-1069/2021 установлено, что Рузанна Б. является мнимым собственником квартиры, фактически спорной квартирой владеет Гагик Б.

К чему может привести подход ВС РФ

Единственным основанием отказа в удовлетворении требований финансового управляющего ВС РФ назвал формальное истечение срока исковой давности. ВС РФ не опроверг выводов нижестоящих судов в рамках настоящего дела, а также выводов судов в рамках уголовного и гражданского дел о том, что фактическим собственником являлся и является Гагик Б.

Метаксия АРУТЮНЯН,
МКА «Яковлев и Партнеры», ведущий юрист,
представитель Первого
Республиканского
Банка

Комментарий

При этом ВС РФ не дал оценки явному злоупотреблению правами со стороны ответчиков, в результате чего не применил позицию, изложенную в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008, которая предусматривает возможность отказа в применении сроков исковой давности при злоупотреблении правом.

Подход, примененный ВС РФ в Определении от 06.03.2024, означает, что на сделки по оформлению должником на мнимого собственника имущества, которое находится во владении, пользовании и распоряжении должника, распространяется исковая давность. Это фактически блокирует возможность возврата в конкурсную массу имущества, оформленного на номиналов и находящегося во владении должника, что очевидно нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц.

Такая позиция узаконивает недобросовестную модель поведения, при которой должники совершают сделки, направленные на сохранение имущества в собственности должника посредством фигуры мнимого собственника.

Доводы мажоритарного кредитора: что ВС РФ не учел в своем определении

Мне довелось принять участие в рассмотрении указанного дела во всех инстанциях на стороне мажоритарного кредитора должника — Первого Республиканского Банка. В ходе разбирательств в судах всех инстанций кредитор давал пояснения, что в деле заявлено требование о признании права собственности должника, которое по своей природе не подлежит давнению, поскольку должник не лишен владения спорным имуществом (п. 49¹, 57 Постановления Пленума ВАС РФ и ВС РФ № 10/22 от 29.04.2010, ст. 208 ГК РФ).

Научное сообщество активно анализирует норму о применении последствий недействительности во времени, однако принципиально важно, что в данном споре требование сформулировано в том числе как признание права собственности должника на имущество, что не охватывается ст. 181 ГК РФ. Ни ВС РФ, ни нижестоящие суды не дали оценку этому доводу, что привело к неправильному применению норм материального права и принятию неправосудного судебного акта. Наша позиция заключается в том, что требование о признании

ВС РФ не дал оценки явному злоупотреблению правами со стороны ответчиков, в результате чего не применил позицию, изложенную в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008, которая предусматривает возможность отказа в применении сроков исковой давности при злоупотреблении правом.

¹ Согласно этому пункту, в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требование собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения. Длительность нарушения права не препятствует удовлетворению этого требования судом.

Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»?

права собственности не задвигается и в силу абз. 3 ч. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве¹ подлежит рассмотрению в деле о банкротстве.

В «деле Малеевой» Арбитражный суд Поволжского округа, доводы которого поддержал ВС РФ², высказал позицию, что требование о признании права собственности даже не нужно заявлять, поскольку в судебном порядке происходит лишь констатация факта принадлежности имущества должнику, а не мнимому собственнику (в качестве реституции решено считать должника покупателем имущества).

В нашем случае реституционным последствием недействительности сделки является возврат в первоначальное положение: признание (восстановление) права собственности должника на спорное имущество и его возврат в конкурсную массу, поскольку право собственности Рузанны Б. на него никогда не возникало.

В ходе предварительного расследования правоохранительными органами установлен факт формального оформления части имущества должника на доверенных по отношению к нему третьих лиц, наложен арест на объекты недвижимого имущества и автотранспортные средства, принадлежащие должнику, но зарегистрированные на доверенных третьих лиц.

С нашей точки зрения, ни в одном из процессов (ни в уголовном, ни в гражданских) Рузанна Б. не представила доказательств, подтверждающих «вне разумных сомнений», что спорная квартира была приобретена и содержится (содержалась) ей самостоятельно. При этом совокупность обстоятельств (возраст, образование, трудовая деятельность) свидетельствуют об отсутствии возможности самостоятельного приобретения Рузанной Б. квартиры, что не было опровергнуто в ходе судебных разбирательств. Рузанна Б. ни в одном из судебных процессов не смогла опровергнуть, что собственником квартиры является Гагик Б.

Характерно, что фактически Рузанна Б. недвижимостью не пользовалась, не проживала и не несла каких-либо расходов на нее, в отличие от Гагика Б.

Ни в ГК РФ, ни в Законе о банкротстве или Законе об исполнительном производстве³ нет никаких специальных сроков для обращения взыскания на принадлежащее должнику имущество —

Принципиально важно, что в данном споре требование сформулировано в том числе как признание права собственности должника на имущество, что не охватывается ст. 181 ГК РФ. Однако ни ВС РФ, ни нижестоящие суды не дали оценку этому доводу.

¹ Согласно абз. 3 ч. 2 ст. 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения могут быть предъявлены только в порядке, установленном Законом о банкротстве.

² Определение ВС РФ от 01.08.2023 № 306-ЭС23-12599.

³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Комментарий

не имеет никакого значения, сколько времени прошло с момента, когда кредиторы узнали, что у должника есть какое-либо имущество. Пока должник сохраняет собственность на имущество, на него всегда можно обратить взыскание.

Истинной целью приобретения лицом права собственности должна быть возможность осуществлять правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению приобретаемым имуществом. Если допустить, что требования о признании подлежат давности, течение давности не начинается, пока длящееся нарушение не окончено. Длящееся нарушение представляет собой нарушение права кредитора, которое продолжается во времени в форме активных действий. В нашем случае ответчики фактически нарушают права кредиторов в форме активных действий (сокрытие актива через номинала).

Отказ суда в удовлетворении заявления и применение срока исковой давности для всех третьих лиц будут означать, что правообладателем по спорному договору купли-продажи являлась Рузанна Б. Такое решение не только противоречит принципу ответственности всем имуществом по своим долгам, но и стимулирует должников к созданию и поддержанию бизнес-системы, нацеленной исключительно на извлечение выгоды во вред своим кредиторам.

Залог товаров в обороте осложнен в делах о банкротстве спорами о его кристаллизации (замораживании) и определении старшинства. Последующие залогодержатели изобретают уловки ради получения приоритета, суды применяют разные подходы и приходят к противоположным решениям. Верховный суд (ВС) РФ сделал свой выбор, пресек искусственную кристаллизацию, однако проблемы остались и требуют законодательного решения.

Искусство кристаллизации залога

Судебная коллегия по экономическим спорам (далее — Коллегия) ВС РФ определилась с подходом к очередности при залоге товаров в обороте, выбрав один из противоположных вариантов. Это произошло в ходе рассмотрения масштабного спора о старшинстве требований залоговых кредиторов к структурам сети автосалонов «Модус». Похожие дела с участием разных должников (структур сети) рассматривались в арбитражных судах Центрального и Северо-Кавказского округов. В 2023 г. ВС РФ ограничился отказом передать одно из дел¹ в Коллегию, однако другое дело, прошедшее два круга и решенное нижестоящими судами иначе, ВС РФ в марте нынешнего года пересмотрел². В этом деле наиболее отчетливо проявились проблемы, связанные с залогом товаров в обороте и выбором правовых позиций, выработку которых начал еще ВАС РФ в 2012 г.

Ольга ПЛЕШАНОВА,
руководитель
аналитической
службы юридической
фирмы «Инфралекс»,
магистр частного
права

Четыре спорных автомобиля

Фабула дела хоть и запутанна, но отчасти примитивна. Сбербанк и банк «Возрождение» в 2011–2017 гг. кредитовали многочисленные ООО, входившие в сеть автосалонов. Залогодателем перед обоими банками выступало ООО «Модус-ВН», в залог передавалось одно и то же имущество — автомобили, находящиеся в продаже. В 2020 г., когда «Модус-ВН» был признан банкротом, между залогодержателями возник спор о старшинстве. Непосредственными участниками

¹ Определение ВС РФ от 14.02.2023 № 308-ЭС22-28394 по делу Арбитражного суда Краснодарского края № А32-44680/2019.

² Определение ВС РФ от 06.03.2024 № 310-ЭС22-19411(2) по делу Арбитражного суда Воронежской области № А14-16949/2019.

Ольга ПЛЕШАНОВА

судебного разбирательства оказались ООО «СБК Геофизика» (приобретатель прав требования Сбербанка) и БМ-Банк (правопреемник банка «Возрождение»).

Договоры «Модус-ВН» со Сбербанком (заключались в апреле — июне 2014 г.) предусматривали залог товаров в обороте: автомобилей определенных марок, находящихся в автосалоне по установленному адресу и подлежащих продаже. Перечень автомобилей был указан, однако залогодатель имел право изменять состав и номенклатуру предмета залога. Договоры содержали запрет залогодателю на осуществление последующего залога. Сразу следует отметить, что договоры заключались по нормам старой редакции § 3 гл. 23 ГК РФ о залоге¹, которая в п. 2 ст. 342 позволяла установить запрет на последующий залог в предшествующем договоре². Сведения о договорах были внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества 29 января 2015 г.

Договоры «Модус-ВН» с банком «Возрождение» заключались позже — осенью 2015 г., а зарегистрированы в реестре уведомлений были в октябре 2020 г., уже после открытия в «Модус-ВН» конкурсного производства. Важно, что один из этих договоров предусматривал залог товаров в обороте, а другой конструировался как залог индивидуально определенных вещей, отчуждение которых залогодателем допускается после получения согласия залогодержателя в целях направления выручки на погашение кредита.

После того как в октябре 2019 г. арбитражный суд возбудил дело о банкротстве «Модус-ВН», банк «Возрождение» заключил с ним дополнительные соглашения к договорам залога. К договору залога товаров в обороте был добавлен перечень из 14 автомобилей с указанием их общей стоимости, а к договору залога индивидуально определенных вещей — перечень из 4 автомобилей. Все 18 автомобилей оказались теми же, которые находились в залоге у Сбербанка по ранее заключенным договорам.

В отношении 14 автомобилей проблем у суда не возникло: старшинство было признано за «СБК Геофизика» (цессионарий Сбербанка), поскольку договоры залога товаров в обороте Сбербанк заключил раньше и своевременно разместил сведения о залоге в публичном реестре. Спор возник из-за 4 автомобилей: суды долго не могли решить, считать этот залог твердым или залогом товаров в обороте. От квалификации зависело старшинство: по правилам о кристаллизации

В этом деле наиболее отчетливо проявились проблемы, связанные с залогом товаров в обороте и выбором правовых позиций, выработку которых начал еще ВАС РФ в 2012 г.

¹ Новая редакция введена Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ, действует с 1 июля 2014 г.

² Новая редакция п. 2 ст. 324 ГК РФ разрешает последующий залог во всех случаях, если иное не установлено законом, т.е. в предшествующем договоре запретить последующий залог стало невозможно.

Искусство кристаллизации залога

твердый залог, даже если он был установлен позже, может получить приоритет перед залогом товаров в обороте. Разграничить разные виды залога оказалось весьма непростой задачей.

Краеугольный кристалл

Залог товаров в обороте (ст. 357 ГК РФ) обладает существенной спецификой: закладывается не конкретная вещь, а имущество, определенное родовыми признаками и имеющее установленную стоимость, при этом натуральная форма заложенного имущества может меняться залогодателем без согласия залогодержателя.

Судебная практика исходит из того, что обращение взыскания на заложенные товары в обороте либо включение их в конкурсную массу возможно только после остановки оборота и индивидуализации заложенного имущества. В различных судебных актах употребляется стандартная формулировка: «В силу особенностей залога товаров в обороте (ст. 357 ГК РФ), основанных на отсутствии индивидуализации товаров, являющихся предметом обеспечения, данный вид залога может рассматриваться с позиций классического залогового права (как права обратить взыскание на конкретную, определенную вещь) только после того, как произведена необходимая индивидуализация заложенных товаров и фактически остановлен их оборот. Остановка оборота в международной практике именуется “кристаллизацией” (замораживанием залога), то есть переводом неопределенного по составу заложенного имущества в твердую форму с индивидуально определенным предметом залога»¹.

Первоначально эта формулировка появилась в определении ВАС РФ² по делу 2012 г. (кредитор-заявитель — ФИА-Банк; далее — дело ФИА-Банка), где возник спор о старшинстве различных видов залога³. В итоговом решении по данному делу⁴ термин «кристаллизация» не упоминается — Президиум ВАС РФ пошел иным путем, а выводы из его постановления легли сейчас в основу решения по делу «Модус-ВН». Ситуация вернулась к истокам — к тому самому делу ФИА-Банка, где ВАС РФ занимался теоретическими изысканиями и предлагал разные подходы к определению старшинства залогов.

По правилам о кристаллизации твердый залог, даже если он был установлен позже, может получить приоритет перед залогом товаров в обороте. Разграничить разные виды залога оказалось весьма непростой задачей.

¹ Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 05.07.2022 и 13.09.2023 по делу № А14-16949/2019. См. также Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.08.2016 № Ф09-7663/15 по делу № А60-42821/2013.

² Определение ВАС РФ от 08.10.2012 № ВАС-10292/12 о передаче дела в Президиум ВАС РФ (дело № А55-17943/2010).

³ Подробнее см.: Егоров А.В. Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 114-139. § 4.3.10 «Залог товаров в обороте».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.12.2012 № 10292/12.

Ольга ПЛЕШАНОВА

Именно поэтому промежуточное определение по данному делу (о передаче дела в Президиум ВАС РФ) не менее важно, чем итоговое постановление Президиума ВАС РФ.

Фабула дела ФИА-Банка во многом напоминает фабулу нынешнего спора об автомобилях. У должника — ООО «Карат», занимавшегося розничной торговлей ювелирными изделиями, — было четыре залоговых кредитора, включая Сбербанк и ФИА-Банк. У трех кредиторов был залог товаров в обороте (ювелирных изделий), а у ФИА-Банка — залог имущества, индивидуально определенных ювелирных изделий согласно перечню. Заложенные ювелирные изделия были во всех случаях одни и те же. ФИА-Банк, оказавшийся по дате заключения договора последним залогодержателем, потребовал пересмотра дела, ссылаясь на то, что он, в отличие от остальных залогодержателей, обладает твердым залогом, а потому должен иметь приоритет.

ВАС РФ увидел основную проблему: более поздний залогодержатель путем нехитрых манипуляций может обойти предшественников. В промежуточном определении ВАС РФ предлагалось два варианта решения.

Первый основывался на принципе добросовестности, предлагал учитывать осведомленность последующих залогодержателей о предшествующих залогах тождественного имущества и исходя из этого определять очередность. Второй вариант предлагал поставить во главу угла кристаллизацию залога, четко разграничив залог товаров в обороте и твердый залог. Согласно этому варианту, обладатель твердого залога должен получать приоритет перед остальными залоговыми кредиторами, принцип добросовестности решающей роли не играет.

Президиум ВАС РФ оттолкнулся от первого варианта, но существенно его развил. Он не ограничился абстрактными рассуждениями о добросовестности кредиторов, а пошел по пути переквалификации залога индивидуально определенного имущества в залог товаров в обороте. В постановлении подчеркивается, что должник, розничный продавец, заведомо не мог осуществлять реализацию в розничной сети ювелирных изделий, находящихся в твердом залоге, из-за ограничений на распоряжение и наличия права следования (ст. 346, 353 ГК РФ). Специальное исключение из права следования сделано для залога товаров в обороте (п. 2 ст. 357 ГК РФ). При твердом залоге ювелирные изделия должны были быть исключены из оборота, однако этого сделано не было — все ювелирные изделия находились в розничной продаже.

Президиум ВАС РФ в 2012 г. пошел по пути переквалификации залога индивидуально определенного имущества в залог товаров в обороте.

Искусство кристаллизации залога

Президиум ВАС РФ сделал вывод: все рассматриваемые договоры по своей правовой природе являются договорами залога товаров в обороте. Старшинство залогодержателей Президиум ВАС РФ предложил определить не по дате заключения договора (ее можно установить задним числом), а по дате возникновения залогового обязательства, то есть по дате фактического предоставления должнику заемных денежных средств, возврат которых обеспечен залогом. Такой подход был актуален в 2012 г., когда отсутствовали четкие правила об учете залога (п. 4 ст. 339.1 ГК РФ¹). Сейчас ситуация несколько упростилась: правовое значение имеет момент опубликования залога путем внесения учетной записи.

Борьба концепций

Так что же с делом «Модус-ВН»? Спор о четырех автомобилях прошел два круга судебных разбирательств, в ходе которых суд применял то один, то другой подход ВАС РФ. Борьба концепций проявилась предельно отчетливо.

Изначально Арбитражный суд Воронежской области отдал приоритет «СБК Геофизика», признав его предшествующим залогодержателем по отношению к БМ-Банку (правопреемник банка «Возрождение» с 15.06.2021)². Суд расценил все договоры залога как залог товаров в обороте и определил очередность по датам заключения договоров и учета залогов. Апелляция решение поддержала³, однако кассация судебные акты отменила и направила спор на новое рассмотрение⁴, удовлетворив кассационную жалобу БМ-Банка.

В ней БМ-Банк настаивал, что его договор залога является смешанным: залог стал твердым, поскольку дополнительным соглашением от 19 ноября 2019 г. был сформирован перечень из четырех индивидуально определенных автомобилей, сведения о которых были впоследствии внесены в реестр уведомлений о залоге. Соответственно, момент кристаллизации наступил до признания «Модус-ВН» банкротом и кристаллизации иных залогов. В жалобе БМ-Банк сослался на подход, сформулированный в определении ВАС РФ от 08.10.2012 по делу ФИА-Банка. Кассационный суд счел доводы БМ-Банка обоснованными, потребовал дать оценку спорному договору, поименованному как договор залога движимого

¹ Статья введена Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ.

² Определение Арбитражного суда Воронежской области от 30.11.2021 по делу № А14-16949/2019.

³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 по делу № А14-16949/2019.

⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.07.2022 по делу № А14-16949/2019.

Ольга ПЛЕШАНОВА

имущества, а также исследовать необходимость применения подхода ВАС РФ к кристаллизации залога. При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Воронежской области исследовал все обстоятельства, однако решение вынес такое же, как и в первый раз: приоритет имеет «СБК Геофизика»¹. Суд обратил внимание на два обстоятельства:

— дополнительные соглашения к договорам залога (с идентификацией автомобилей) банк «Возрождение» заключил с «Модус-ВН» уже после возбуждения в отношении последнего дела о банкротстве, а учетная запись в реестр была внесена лишь 23 октября 2020 г., после открытия 3 августа 2020 г. конкурсного производства;

— залог индивидуально определенных вещей ограничивает эти вещи в обороте — их нельзя реализовывать без согласия залогодержателя, в отношении третьих лиц (приобретателей имущества) действует право следования (ст. 353 ГК РФ).

Суд отметил, что отсутствие индивидуализации вещей, переданных в твердый залог, и фактическое нахождение их в обороте позволяет квалифицировать договор как договор залога товаров в обороте (независимо от наименования). Доказательств того, что четыре спорных автомобиля были исключены из оборота должника, помечены знаками о залоге, обездвижены, обособлены от иных аналогичных товаров в обороте, БМ-Банк не представил.

Постановление Президиума ВАС РФ по делу ФИА-Банка, в котором договор залога переклассифицирован судом как залог товаров в обороте, Арбитражный суд Воронежской области не упомянул, однако сослался на подоспевшее определение ВС РФ² по аналогичному спору о залоговом приоритете между «СБК Геофизика» и БМ-Банком в деле о банкротстве другого должника — ООО «Модус-Новоросийск». ВС РФ отказался передать в Коллегию спор, разрешенный арбитражными судами трех инстанций Северо-Кавказского округа по итогам двух кругов разбирательств. Арбитражный суд Краснодарского края³ при поддержке апелляционного суда изначально переклассифицировал договоры банка «Возрождение» (правопреемник — БМ-Банк) в залог товаров в обороте и признал за «СБК Геофизика» приоритет по дате заключения и опубликования договоров. В 2021 г. кассационный суд направил дело на новое рассмотрение⁴,

До ВС РФ дошло решение, согласно которому залоговый приоритет в отношении 14 автомобилей имеет «СБК Геофизика» (залог товаров в обороте, более ранний срок заключения и опубликования договоров), а в отношении 4 автомобилей — БМ-Банк (определение конкретных видов имущества, признанное кристаллизацией залога).

¹ Определение Арбитражного суда Воронежской области от 03.03.2023 по делу № А14-16949/2019.

² Определение ВС РФ от 14.02.2023 № 308-ЭС22-28394 по делу № А32-44680/2019.

³ Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.07.2021 по делу № А32-44680/2019.

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.11.2021 по делу № А32-44680/2019.

Искусство кристаллизации залога

однако год спустя¹ признал правоту нижестоящих судов (приоритет — по-прежнему за «СБК Геофизика»), сославшись на постановление Президиума ВАС РФ по делу ФИА-Банка (не на промежуточное определение ВАС РФ, на чем настаивал БМ-Банк!). ВС РФ оснований для пересмотра дела не увидел.

Дело судов Северо-Кавказского округа, впрочем, не показалось убедительным судам апелляционной и кассационной инстанций в Центральном округе — в деле «Модус-ВН» они отменили определение Арбитражного суда Воронежской области от 03.03.2023, признав залоговый приоритет в отношении четырех автомобилей за БМ-Банком². Договор о залоге четырех автомобилей (с учетом допсоглашения) был квалифицирован в качестве договора залога конкретного имущества. Суды сослались на правовую позицию о кристаллизации залога, изложенную в промежуточном определении ВАС РФ по делу ФИА-Банка, подчеркнув при этом, что в процессе кристаллизации принцип добросовестности роли не играет.

Таким образом, до ВС РФ дошло решение, согласно которому залоговый приоритет в отношении 14 автомобилей имеет «СБК Геофизика» (залог товаров в обороте, более ранний срок заключения и опубликования договоров), а в отношении 4 автомобилей — БМ-Банк (определение конкретных видов имущества, признанное кристаллизацией залога).

Торжество переквалификации

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановления апелляции и кассации по делу «Модус-ВН», оставив в силе определение Арбитражного суда Воронежской области³. «СБК Геофизика» получила залоговый приоритет в отношении всех 18 автомобилей. Договор, касавшийся четырех спорных автомобилей, был квалифицирован как договор залога товаров в обороте со ссылкой на постановление Президиума ВАС РФ по делу ФИА-Банка.

ВС РФ сделал акцент на том, что деятельность «Модус-ВН» — это розничная продажа автомобилей, а для этого вида деятельности подходит только залог товаров в обороте, поскольку покупатели автомобилей в силу п. 2 ст. 357 ГК РФ получают их свободным от залога. В случае же индивидуально определенного залога,

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.10.2022 по делу № А32-44680/2019.

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2023 и Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.09.2023 по делу № А14-16949/2019.

³ Определение ВС РФ от 06.03.2024 № 310-ЭС22-19411(2) по делу № А14-16949/2019.

Ольга ПЛЕШАНОВА

подчеркнул ВС РФ, реализация автомобилей в розничной сети невозможна ввиду действия ограничений на распоряжение предметом залога (ст. 346 ГК РФ) и наличия права следования (ст. 353 ГК РФ). Должник не исключил спорные автомобили из продажи, следовательно, он не может ссылаться на возникновение индивидуально определенного (фиксированного) залога, автомобили находились в залоге как товар в обороте.

Старшинство залогов одних и тех же товаров в обороте ВС РФ установил по дате раскрытия информации в публичном реестре. Запрет последующего залога, изначально включенный в договоры с «Модус-ВН» Сбербанком, суды в своих актах упоминали, но не оценивали. Необходимость в том, очевидно, отпала. Во-первых, с 1 июля 2014 г. редакция ст. 342 ГК РФ изменилась, договорный запрет на перезалог был исключен (запрет допускается только на основании закона), а во-вторых, договорный запрет и раньше показывал свою неэффективность. Известный пример — дело Россельхозбанка, требовавшего признать ничтожным последующий залог имущества Банку ВТБ, совершенный залогодателем в нарушение договорного запрета. Суд отказал, поскольку ГК РФ не давал оснований для ничтожности такой сделки, а предусматривал специальные последствия нарушения залогодателем запрета на перезалог (право залогодержателя досрочно потребовать исполнения обязательства и обратиться взыскание на предмет залога)¹. В отношении товаров в обороте запрет последующего залога, скорее всего, и вовсе лишен смысла, поскольку основным квалифицирующим признаком является стоимость товаров, уменьшать которую залогодатель не вправе.

В целом можно сказать, что в ВС РФ победил подход, предусматривающий возможность переквалификации договора, названного договором залога имущества, смешанным договором или как-то иначе, в залог товаров в обороте. Этот подход в 2012 г. выбрал Президиум ВАС РФ, отклонивший вариант с определением приоритета в зависимости от момента кристаллизации залога. Переквалификация требует от суда учитывать специфику хозяйственной деятельности участников отношений, а также не исключает оценку добросовестности их поведения, чего при кристаллизации не требуется.

К необходимости переквалификации ВС РФ пришел в 2023 г. еще в одном известном деле о залоге автомобилей. Речь идет о требовании залогового кредитора Промсвязьбанка к должнику — автодилеру

Должник не исключил спорные автомобили из продажи, следовательно, он не может ссылаться на возникновение индивидуально определенного (фиксированного) залога, автомобили находились в залоге как товар в обороте.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 10683/09.

Искусство кристаллизации залога

ООО «ААА Независимость Премьер Авто»¹ (далее — дело Промсвязьбанка). Это было, пожалуй, первое дело, в котором Коллегия стала разбирать залог товаров в обороте по существу. Там история значительно отличается от дела «Модус-ВН» (залогодатель попытался в преддверии банкротства вывести заложенное имущество), однако и там возник спор, считать залог твердым либо залогом товаров в обороте. ВС РФ квалифицировал его как залог товаров в обороте (опять же с учетом характера хозяйственной деятельности должника), что также дало кредитору защиту от недобросовестных действий должника. В данном деле есть еще ряд интересных аспектов, которые будут рассмотрены далее.

Парадоксы очередности

Вариант с определением старшинства по моменту кристаллизации (так, как предлагало промежуточное определение ВАС РФ по делу ФИА-Банка) суды пытались реализовать не только в деле «Модус-ВН», яркие примеры встречались в практике и ранее. Сейчас, очевидно, подходы изменятся, однако выбор варианта с переквалификацией не избавит от проблем, а, возможно, создаст новые.

Внимания заслуживает дело о светильниках, заложенных Торговым домом «Электроизделия»². Дело рассматривали в 2015–2016 гг. арбитражные суды в Уральском округе, дело прошло два круга. Ситуация имеет сходство с делом «Модус-ВН»: конкуренция различных залогодержателей и разных видов залога одного и того же имущества, предмет залога — товар, выставяемый в розничную продажу. В числе кредиторов значилось 7 банков, включая крупнейшие (Россельхозбанк, банк «Открытие»): у кого-то договор залога товаров в обороте, у кого-то просто договор залога, у кого-то залог учтен в реестре уведомлений, у кого-то нет. Россельхозбанк, в частности, требовал признать его залог товаров в обороте первоначальным, ссылаясь на более раннюю дату регистрации. Суд, однако, признал первоначальным залогодержателем АО «Петушинский металлический завод» — поставщика спорных светильников торговому дому³. ВС РФ отказался передать дело в Коллегию на пересмотр⁴. Суды исходили в данном деле из приоритета твердого залога перед залогом товаров в обороте, применив концепцию кристаллизации

В целом можно сказать, что в ВС РФ победил подход, предусматривающий возможность переквалификации договора, названного договором залога имущества, смешанным договором или как-то иначе, в залог товаров в обороте.

¹ Определение ВС РФ от 16.03.2023 № 305-ЭС20-6458(5) по делу № А40-192673/2017.

² Дело № А60-42821/2013.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.08.2016 № Ф09-7663/15 по делу № А60-42821/2013.

⁴ Определение ВС РФ от 09.12.2016 № 309-ЭС16-16639 по делу № А60-42821/2013.

Ольга ПЛЕШАНОВА

залога. Твердый залог у завода-поставщика возник в силу закона: завод не получил оплату за товар, и товар оказался в залоге согласно п. 5 ст. 488 ГК РФ.

Решение суда основано на том, что залог товаров в обороте позволяет залогодателю свободно распоряжаться заложенным имуществом, в том числе передавать его в залог без применения правил о предшествующем и последующем залоге. Главное — поддерживать необходимую стоимость заложенного имущества. Залогодержатель, получивший имущество в твердый залог, становится его первоначальным залогодержателем, тогда как обладатели залога товаров в обороте получают права в отношении конкретных вещей только с момента кристаллизации (она произошла позже — уже в рамках дела о банкротстве торгового дома).

В деле о светильниках суд отклонил доводы, аналогичные тем, которые учел сейчас ВС РФ в деле «Модус-ВН»: спорные светильники не были изъяты из оборота торгового дома и находились в розничной продаже (по сути, могли быть только предметом залога товаров в обороте), а возможность залогодателя свободно обременять твердым залогом имущество, заложенное ранее как товар в обороте, лишает этот вид залога обеспечительной функции. По идее, после решения ВС РФ подход к таким делам должен измениться, однако возникнут другие, не менее сложные проблемы.

Проблемы и противоречия

Кристаллизация, то есть переход имущества в твердый залог, может возникнуть не только в договорном порядке, но и в силу закона. В этом значительная разница между делом «Модус-ВН» и делом о светильниках.

В деле «Модус-ВН» кристаллизация залога выглядит явно искусственной (допсоглашение с перечнем заложенных автомобилей было заключено после возбуждения дела о банкротстве должника), что вызвало подозрения в недобросовестности и, вполне возможно, позволяло даже оспаривать допсоглашение как сделку с предпочтением по ст. 61.3 Закона о банкротстве¹.

Примером оспаривания сделки с заложенными товарами в обороте по банкротным основаниям служит дело Промсвязьбанка, рассмотренное ВС РФ² и упомянутое в статье ранее. В этом деле автодилер приобрел машины BMW (вид имущества, заложенного

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Определение ВС РФ от 16.03.2023 № 305-ЭС20-6458(5) по делу № А40-192673/2017.

Искусство кристаллизации залога

как товар в обороте), однако в преддверии банкротства попытался по допсоглашению вернуть их продавцу в связи с неоплатой. Допсоглашение было признано недействительным, машины возвращены в конкурсную массу с сохранением режима залога товаров в обороте. По мнению ВС РФ, залогодержателем мог быть признан Промсвязьбанк. При новом рассмотрении дела арбитражные суды трех инстанций признали его залогодержателем спорных автомобилей как товаров в обороте¹.

В деле Промсвязьбанка ВС РФ не поднимал и не исследовал вопрос о том, что залогодержателем, причём обладателем твердого залога, может оказаться продавец машин, не получивший за них оплаты², хотя ситуация очень похожа на спор о светильниках: поставщик также передал розничному продавцу товар на реализацию. Возникает проблема: как быть с залогом в силу закона, возникающим на основании п. 5 ст. 488 ГК РФ и конкурирующим с залогом товаров в обороте? Особенность кристаллизации в силу закона в том, что она, как правило, не является искусственной и не свидетельствует о недобросовестности участников. Более того, отказ применять п. 5 ст. 488 ГК РФ в случаях, когда передаваемое имущество подпадает под режим залога товаров в обороте по более ранним договорам (даже опубличенным), может лишить защиты добросовестных поставщиков и ограничить поставки без предоплаты, затруднив экономический оборот.

Если бы нынешний подход ВС РФ был применен в деле о светильниках, то фактические основания для переквалификации твердого залога в залог товаров в обороте были бы налицо: нахождение товара в розничной продаже, необходимость продавать вещи покупателям без залогового обременения. Действительно, при твердом залоге свободная розничная продажа крайне затруднена (ст. 346, 353 ГК РФ). Однако переквалификация в случае возникновения залога в силу закона тоже затруднена: по смыслу п. 5 ст. 488 ГК РФ речь идет об установлении твердого залога, поскольку залогом обременяется конкретный товар, а не товарная группа с установлением залоговой стоимости.

Есть и другая проблема. В деле о светильниках суд подчеркивал важность поддержания стоимости товаров, заложенных как товар в обороте, а свободу распоряжения допускал в отношении заложенного

Отказ применять п. 5 ст. 488 ГК РФ в случаях, когда передаваемое имущество подпадает под режим залога товаров в обороте по более ранним договорам (даже опубличенным), может лишить защиты добросовестных поставщиков и ограничить поставки без предоплаты, затруднив экономический оборот.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2024 по делу № А40-192673/17.

² Вскользь данный вопрос затрагивался при повторном рассмотрении дела: суд ограничился указанием на то, что договор купли-продажи автомобилей «не содержит условий о каком-либо ограничении прав на автомобили» (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2024 по делу № А40-192673/17).

Ольга ПЛЕШАНОВА

имущества, превышающего установленную в договоре стоимость. При этом суд указал, что в случае снижения залогодателем стоимости заложенных товаров наступают последствия по п. 4 ст. 357 ГК РФ: залогодержатель вправе приостановить операции с заложенными товарами «путем наложения на них своих знаков и печатей» (в т.ч. с привлечением нотариуса). Спрашивается, что это, как не твердый залог?

Получается, что залог товаров в обороте может кристаллизироваться не только в силу п. 5 ст. 488 ГК РФ, но и в силу п. 4 ст. 357 ГК РФ, если кто-то из залогодержателей выявит нарушения и применит последствия (что, кстати, сделать не слишком трудно, поле для злоупотреблений усматривается). Отсюда вопрос, что будет, если твердый залог по п. 4 ст. 357 ГК РФ установит последующий залогодержатель в обход предшествующего: будет это моментом кристаллизации, меняющим очередность, или остановка оборота не будет считаться установлением твердого залога, или залог превратится в твердый, но очередность не изменится? Ответы на эти вопросы, очевидно, может дать только закон, в котором вопросы старшинства различных видов залога, а особенно — залога товаров в обороте, проработаны явно недостаточно.

О слабости законодательной базы дополнительно свидетельствуют такие аспекты, как неопределенность в отношении момента кристаллизации залога товаров в обороте — считать точкой отсчета открытие конкурсного производства в отношении должника или дату проведения инвентаризации конкурсным управляющим¹. В деле «Модус-ВН» нижестоящие суды исходили из момента инвентаризации, ВС РФ не возражал, хотя специально этот аспект не рассматривал. Из определения по более раннему делу Промсвязьбанка можно понять, что ВС РФ соглашается считать инвентаризацию моментом, в который устанавливаются требования залогодержателя.

Еще важный аспект. В деле о светильниках, равно как и в деле Промсвязьбанка, нижестоящие суды указывали, что залогодержатель товаров в обороте должен проявлять активность и сам контролировать движение заложенного имущества, проводить проверки, вести реестры, залоговое досье. В противном случае залогодержатель несет риски, связанные с неожиданным появлением предшественников. ВС РФ в деле Промсвязьбанка высказал противоположную

¹ Подробнее см.: Егоров А.В. Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 114-139. § 4.3.10 «Залог товаров в обороте».

Искусство кристаллизации залога

позицию: п. 3 ст. 357 ГК РФ возлагает обязанность вести книгу записи залогов на залогодателя, поэтому залогодержателю нельзя ставить в вину отсутствие активности.

Основные практические выводы, которые можно сделать из решений ВС РФ по делам «Модус-ВН» и Промсвязьбанка, сводятся к следующему:

— залог товаров в обороте, искусственно превращенный в твердый, может быть переквалифицирован в залог товаров в обороте (правда, пока ВС РФ рассматривал только договорный залог, с залогом в силу закона ситуация может быть иной);

— моментом кристаллизации считается инвентаризация имущества должника конкурсным управляющим;

— принцип добросовестности участников отношений имеет значение (формальный подход к кристаллизации залога позволял не учитывать этот принцип);

— залогодержатель товаров в обороте не обязан проявлять активность и осуществлять постоянный контроль за движением заложенного имущества, пассивность нельзя поставить в вину. **RU**

В связи с ограничением международных расчетов российские банки установили комиссию за размещение денежных средств на счете в иностранной валюте. С таким решением не согласились клиенты банков, спор дошел до рассмотрения Верховным судом (ВС) РФ в деле АО «Большевичка» против Сбербанка. Какой итог рассмотрения этого спора и какие подходы можно было использовать для его разрешения?

(Не)законность комиссии за размещение иностранной валюты на банковском счете

Даниил АНИСИМОВ,
Адвокатское бюро
Санкт-Петербурга
«Эс энд Кей Вертикаль», юрист

С лета 2022 г. многие банки в связи с ухудшением условий международных расчетов и введением внутренних валютных ограничений в одностороннем порядке установили комиссии за размещение денежных средств на счете в иностранной валюте. Размер комиссии определяется как произведение ставки комиссии и суммы размещенных на счете денежных средств. Такую же комиссию установило и ПАО «Сбербанк», с чем не согласился один из его клиентов, АО «Большевичка», оспоривший действия банка в суде (дело № А40-250248/2022). Три инстанции отказали в удовлетворении иска, а жалоба, поданная в ВС РФ, была возвращена. Но это лишь завязка.

Определением от 19.02.2024 заместитель Председателя ВС РФ И.Л. Подносова отменила определение об отказе в передаче жалобы АО «Большевичка» и передала жалобу на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам.

Каким был итог этого спора и каким он должен был быть исходя из природы денежных средств?

Банки установили комиссию в связи с убыточностью размещения денежных средств в иностранной валюте

Причина, по которой банки прибегают к установлению комиссии за ведение счетов в иностранной валюте, отражена в самих судебных актах: банки не могут наращивать валютные активы и проводить операции в валюте, в частности в долларах и евро. Иностранная валюта стала обременением.

(Не)законность комиссии за размещение иностранной валюты на банковском счете

В судебных решениях особо отмечено, что для нивелирования негативного эффекта этих обстоятельств Федеральным законом от 14.07.2022 № 292-ФЗ в ст. 29 Закона о банковской деятельности¹ внесены изменения, позволяющие банкам взимать комиссию за ведение вкладов в иностранной валюте, размер которой может превышать размер процентов по вкладу.

Конечно, эта новелла не относится к спору о комиссии за ведение счета, но с ее появлением был преодолен барьер под названием «отрицательная ставка по вкладу»: последняя долгое время не только не находила академической поддержки², но даже воспринималась в качестве оксюморона³.

Первые подступы к взятию этого барьера были совершены еще в 2019 г., когда — на фоне снижения Европейским центральным банком ставки рефинансирования до 0% с марта 2016 г. до июня 2022 г. — российские банки заявили о необходимости введения отрицательных ставок по вкладам в евро. Банк России тогда отверг эту возможность в связи с ее несоответствием российскому законодательству⁴.

В 2022 г. этот барьер был преодолен, императивность п. 1 ст. 838 ГК РФ была поставлена под сомнение, а вместе с этим появилось концептуальное обоснование комиссии за ведение счета в иностранной валюте, размер которой напрямую зависит от суммы денежных средств, находящихся на счете.

Суды в деле АО «Большевичка» и других делах в оспаривании комиссии отказывают

В исковом заявлении АО «Большевичка» обосновывало незаконность установления комиссии за ведение долларового счета тем, что с июня 2022 г. невозможно проведение расчетов в долларах США.

С учетом концептуального допущения комиссии за размещение денежных средств на счете судебные акты по делу № А40-250248/2022 оказались скупы на оценку законности комиссии. Суды сослались на наличие у банка права устанавливать комиссию в одностороннем порядке, а также на соблюдение банком процедуры уведомления клиента.

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

² Афанасьев А.Б. Договор банковского вклада в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2021. С. 144.

³ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 818.

⁴ Последствия отрицательных процентных ставок для российских банков // Обзор рисков финансовых рынков: Информационно-аналитический материал. 2019. № 7. С. 11.

Даниил АНИСИМОВ

Этот лаконичный подход можно считать устоявшимся: противоположной позиции в практике нет.

Например, в деле № А40-205833/2022 суды отказали в признании незаконной комиссии АО «Райффайзенбанк» за размещение денежных средств на валютном счете по ставке 0,033% в день. В деле № А56-82698/2022 отказано в оспаривании комиссии АО «Юникредит Банк» в размере 0,18% в месяц. Аналогично отказано в оспаривании комиссии ПАО «Сбербанк» в делах № А65-6871/2023, № А41-18378/2023, № А32-53580/2023, № А76-12500/2023.

На что обратила внимание заместитель Председателя ВС РФ и как это связано с текущей практикой

В деле АО «Большевичка» суды сослались на наличие у банка права устанавливать комиссию в одностороннем порядке, а также на соблюдение банком процедуры уведомления клиента. Этот лаконичный подход можно считать устоявшимся: противоположной позиции в практике нет.

Строго говоря, судья ВС РФ И.Л. Подносова не обозначила мотивы своего несогласия с отказом в передаче жалобы АО «Большевичка» на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам. Однако в определении о передаче на рассмотрение отмечено, что внимания заслуживают несколько доводов АО «Большевичка»:

- банк установил комиссию после того, как клиент лишился возможности перевести валюту на другой счет или потребовать ее выдачи;
- банк переложил неблагоприятные последствия введенных в отношении него ограничений на клиента, оказавшегося в кабальном положении;
- суды не оценили экономическое обоснование конкретной величины примененного банком тарифа.

Анализ предшествующей практики ВС РФ показывает, что эти доводы действительно незаслуженно остались без внимания.

Первый довод

Первый довод, заявленный АО «Большевичка», мог получить оценку на основе разъяснений, изложенных в п. 4 Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда (ВАС) РФ от 13.09.2011 № 147.

Согласно разъяснениям, комиссионное вознаграждение банка правомерно, если оно является платой за оказание самостоятельной услуги по смыслу ст. 779 ГК РФ, создающей для клиента «какое-либо дополнительное благо или иной полезный эффект».

Является ли такой самостоятельной услугой для клиента ведение счета? В отношении комиссии за ведение ссудного счета ВС РФ высказался отрицательно, поскольку ведение ссудного счета не порождает для клиента какого-либо дополнительного блага (Обзор судебной

(Не)законность комиссии за размещение иностранной валюты на банковском счете

практики № 2 за 2015 г.). При этом если сумма комиссии поставлена в зависимость от остатка задолженности перед банком, то такая комиссия фактически покрывает условие о плате за кредит.

Эта же логика должна применяться и к расчетным счетам. Ведение счета не является самостоятельной услугой, поскольку предполагается статьей 845 ГК РФ: без этой услуги отношения по договору банковского счета невозможны в принципе.

Но анализ ст. 845 ГК РФ может привести и к другому.

В силу ст. 845 ГК РФ банк обязан по договору банковского счета принимать и зачислять денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче денежных средств — это составляет предмет договора банковского счета. В рассматриваемом случае банк установил комиссию за размещение денежных средств на счете, размер которой зависит от суммы остатка по счету.

То есть действия банка направлены на одностороннее изменение предмета договора: это уже не договор банковского счета, а договор хранения денежных средств. Но одностороннее изменение предмета договора недопустимо.

Второй довод

Второй довод мог получить оценку на предмет справедливости договорного условия о праве банка в одностороннем порядке устанавливать комиссию при условии, что клиент не может распоряжаться денежными средствами.

Раскрытие этой позиции следует начать с Постановления Конституционного суда (КС) РФ от 23.02.1999 № 4-П, которым ст. 29 Закона о банковской деятельности признана не соответствующей Конституции РФ в той части, в которой она позволяет банкам снижать процентные ставки по вкладам граждан исключительно на основании договора в отсутствие в законе указания на такую возможность и на условия ее реализации.

Концепция несправедливого условия договора в указанном постановлении проявляется при оценке добровольности вступления гражданина-заемщика в договорные отношения с обозначенными условиями. Нормативное выражение эта концепция обрела в п. 2 ст. 428 ГК РФ.

Долгое время практика отказывалась применять эту концепцию при разрешении споров между предпринимателями¹, однако пунктом 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» эта возможность была допущена.

Исходя из анализа ст. 845 ГК РФ действия банка направлены на одностороннее изменение предмета договора: это уже не договор банковского счета, а договор хранения денежных средств. Но одностороннее изменение предмета договора недопустимо.

¹ Егоров А.В. Изменение закона как форма его аутентичного толкования // Закон. 2022. № 5. С. 14–36.

Даниил АНИСИМОВ

Может ли условие договора стать несправедливым с течением времени? Может, что раскрыто в рассматриваемом деле. В этом смысле действия банка должны получить оценку даже не на основании п. 2 ст. 428 ГК РФ, а на основании п. 4 ст. 450 ГК РФ. Но эта отсылка приводит рассуждения к третьему доводу.

Третий довод

Третий довод — об экономическом обосновании оцениваемой комиссии — связан с заявленным трендом борьбы ВС РФ с заградительными комиссиями. Наличие этого тренда подтверждается экстраординарной многочисленностью определений, вынесенных ВС РФ¹.

Но для рассматриваемого дела примечательна не итоговая позиция по заградительным комиссиям, а ее аргументация:

— добровольность заключения договора на определенных условиях не имеет решающего значения в случае ссылки клиента на обременительность этих условий;

— существенное значение при оценке установленной комиссии имеет ее экономическое обоснование. Отсутствие экономического обоснования означает, что банк злоупотребляет своим правом.

Как обозначено ранее, в рассматриваемом случае экономическое обоснование банком приведено: банк не может извлекать доход из размещенных у него денежных средств и не может проводить операции с ними.

АО «Большевичка» в этой части обоснованно обращает внимание, что этот негативный эффект связан с отношениями между ПАО «Сбербанк» и третьими лицами, в которых АО «Большевичка» не участвует. То есть ПАО «Сбербанк» своими действиями перекладывает негативные последствия на своих клиентов.

Но этому как раз может быть противопоставлено уже обозначенное изменение подхода к идее отрицательных ставок: раз законодатель допустил отрицательные ставки по вкладам в иностранной валюте, значит, концептуально допустимы комиссии за размещение денежных средств на расчетных счетах в иностранной валюте.

Исходя из сказанного доводы АО «Большевичка» действительно незаслуженно остались без внимания. Однако есть еще один довод, не заявленный обществом.

¹ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.11.2023 № 310-ЭС23-14161 по делу № А14-2462/2022, от 15.01.2024 № 305-ЭС23-14641 по делу № А40-140405/2020, от 15.02.2024 № 304-ЭС23-22365 по делу № А45-2676/2023, от 19.02.2024 № 305-ЭС23-22693 по делу № А40-242372/2022, от 20.02.2024 № 308-ЭС23-22397 по делу № А32-24702/2022.

(Не)законность комиссии за размещение иностранной валюты на банковском счете

Этот довод связан с тезисом о том, что АО «Большевичка» оказалось в рассматриваемой ситуации недобровольно, поскольку права на перечисление и выдачу денежных средств со счета ограничены — то есть ограничено распоряжение ими. Что в этом случае происходит с денежными средствами?

Что должно было стать основой разрешения спора: (не)существование денежных средств при невозможности распоряжаться ими

Что представляют собой денежные средства? Действующее российское законодательство не отвечает на этот вопрос, указывая лишь, что денежные средства являются объектом гражданских прав наряду с иным имуществом (ст. 128 ГК РФ) и используются для безналичных расчетов (ст. 140 ГК РФ).

КС РФ в Постановлении от 10.12.2014 № 31-П разъяснил, что безналичные денежные средства по своей природе не относятся к вещам и не могут быть объектами вещных прав.

Аналогичной позиции придерживаются и большинство правоведов¹: денежные средства не обладают сущностными свойствами вещи, в частности физически не осязаемы и не имеют пространственных границ².

В связи с этим превалирующей является позиция о том, что природа денежных средств — обязательно-правовая³. Особенно отчетливо эта природа проявляется в случае банкротства банка: денежные средства утрачивают свойство законного средства платежа и становятся правами требования к банку⁴.

Противоположный подход зачастую именуется вещно-правовым, что не совсем верно. Никто из общепризнанных правоведов не предлагает рассматривать денежные средства в качестве вещей. К денежным средствам правила о вещах предлагается применять по аналогии.

Логика этой позиции заключается в том, что между банком и владельцем счета действительно возникают относительные правоотношения, но между владельцем счета и третьими лицами

Денежные средства не существуют вне отношений с банком-эмитентом, но в отношениях с третьими лицами денежные средства являются объектом абсолютных правоотношений.

¹ Белов В.А. Денежные обязательства: Учебное пособие. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Российское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2011. Т. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С 230.

³ Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. С. 143-144.

⁴ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. № 10. 2017.

Даниил АНИСИМОВ

отношения по поводу денежных средств являются абсолютно-правовыми¹. Связано это с тем, что денежные средства представляют собой самостоятельную имущественную ценность, отношения по поводу принадлежности которой построены по абсолютно-правовой модели: один объект, одно управомоченное лицо и неопределенный круг обязанных лиц.

Этой же позиции придерживались и составители концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г., предложившие рассматривать денежные средства в качестве объектов, к которым правила о вещах применимы, если законом не установлено иное.

Анализ двух подходов позволяет прийти к двум значимым тезисам: денежные средства не существуют вне отношений с банком-эмитентом, но в отношениях с третьими лицами денежные средства являются объектом абсолютных правоотношений.

Теперь ответим на вопрос: что происходит с денежными средствами в случае, если распоряжение ими невозможно?

С точки зрения обязательно-правовой природы неисполнение банком распоряжений клиента влечет за собой ответственность банка в силу ст. 395 и п. 3 ст. 866 ГК РФ в виде обязанности уплаты процентов на соответствующую сумму.

Но интерес клиента состоит не в наложении штрафных санкций, а в пользовании денежными средствами в качестве законного средства платежа. Можно ли понудить банк выполнить распоряжения клиента, если неисполнение вызвано неконтролируемыми причинами?

С точки зрения вещно-правовой природы денежных средств их сущностным свойством является возможность их использования в отношениях с третьими лицами посредством отношений с банком. Но если распоряжение денежными средствами невозможно, значит, они перестают быть законным средством платежа.

Проявлением этой логики является уже изложенная ранее позиция о том, что в случае банкротства банка денежные средства перестают быть средством платежа и становятся правами требования к банку.

Поэтому понудить банк исполнить распоряжение клиента в обозначенных условиях невозможно: денежные средства перестали существовать в момент, когда оказалось невозможным распоряжение ими.

Находящиеся на счете АО «Большевичка» денежные средства, если распоряжение ими действительно невозможно, утратили свойство законного средства платежа, а значит, перестали быть денежными средствами. В таком случае комиссия банка за размещение денежных средств на счете в иностранной валюте неправомерна.

¹ Ефимова А.Г. Правовые проблемы безналичных денег [окончание] // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 47; Ефимова А.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6-15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(Не)законность комиссии за размещение иностранной валюты на банковском счете

Применительно к рассматриваемому случаю находящиеся на счете АО «Большевичка» денежные средства, если распоряжение ими действительно невозможно, утратили свойство законного средства платежа, а значит, перестали быть денежными средствами.

Правомерна ли в таком случае комиссия банка за размещение денежных средств на счете в иностранной валюте? Нет.

Но этим рассуждениям не было суждено увидеть свет в споре между АО «Большевичка» и ПАО «Сбербанк»: жалоба АО «Большевичка» была оставлена без рассмотрения.

Кульминация не состоялась, но надежда сохраняется

До даты заседания от АО «Большевичка» поступило ходатайство об отзыве кассационной жалобы. Мотивы этого ходатайства неизвестны и в определении о возврате жалобы не отражены.

Но надежда увидеть позицию ВС РФ сохраняется: выше отмечено, что АО «Большевичка» было не единственным лицом, оспаривавшим комиссию за размещение денежных средств на счете в иностранной валюте.

ООО «Тасма-Инвест-Торг» обратилось с аналогичным иском против ПАО «Сбербанк» (дело № А65-6871/2023). Три инстанции сочли иск необоснованным, в связи с чем ООО «Тасма-Инвест-Торг» 05.04.2024 обратилось с жалобой в ВС РФ. Дело по этой жалобе 27.04.2024 было истребовано для изучения в порядке ст. 291.6 АПК РФ.

В судебной практике возросло число споров с участием иностранных лиц при применении ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ. Установление исключительной компетенции по спорам с иностранными компаниями, антиисковой запрет и исполнимость решений — анализируем основные тренды трансграничных споров.

Споры с иностранными компаниями: новые правила игры

Сергей ЛЫСОВ,
адвокат Коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», приглашенный преподаватель факультета права НИУ ВШЭ и ВАВТ Минэкономразвития РФ

Тематика споров с иностранными компаниями не вызывала столь высокого интереса до недавнего времени. Большинство практикующих юристов знали, что если оговорка в контракте предусматривает иностранный суд или международный арбитраж, то спор будет разрешен значительно дороже, чем в российском суде, однако процесс рассмотрения спора будет куда более детальным и сопровождаться длительными слушаниями с вызовом свидетелей и экспертов.

Также многим было известно, что значительная часть споров с участием крупного российского бизнеса разрешается в Англии, будь то корпоративные разногласия, взыскание убытков с учредителей российских банков или даже разводы олигархов. Те, кто сталкивался с вопросами признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей, могли добавить, что российские суды склонны не доверять иностранному правосудию и проводить тщательную проверку решения, особенно в ситуации, когда оно вынесено против российской компании. В целом подобные стереотипы вполне отражали действительность, существовавшую на протяжении как минимум двадцати лет — до 2022 г.

Санкционные ограничения существенно изменили ландшафт международных споров. Во-первых, резко возросло их количество в связи с расторжением контрактов и задержками исполнения обязательств со ссылками на санкции. Во-вторых, изменилась география споров: российские компании стали чаще использовать механизмы, позволяющие перенести спор в Россию, либо включать в контракты оговорки в пользу иностранных судов и арбитражей, расположенных в дружественных государствах.

Рассмотрим отдельные тренды, связанные с разрешением трансграничных споров, которые стали актуальны в последнее время.

Споры с иностранными компаниями: новые правила игры

Исключительная компетенция российских судов

В 2020 г. в качестве меры по защите российских компаний от иностранных санкций, которые среди прочего сказывались и на обеспечении доступа к правосудию, законодателем была введена ст. 248.1 АПК РФ, позволяющая лицу, столкнувшемуся с санкционными ограничениями, настаивать на переносе спора в российские арбитражные суды.

Одновременно законодателем был введен институт судебного запрета (ст. 248.2 АПК РФ) в качестве меры по предотвращению санкционного давления. Суть механизма заключается в том, что российские подсанкционные компании и физические лица вправе потребовать от отечественного суда запретить иностранному контрагенту возбуждать или продолжать зарубежные разбирательства, даже если договор содержал оговорку в пользу иностранного суда или арбитража.

Последствием несоблюдения запрета может стать взыскание российским судом неустойки в размере вплоть до суммы исковых требований, предъявленных подсанкционному лицу в зарубежном процессе (п. 10 ст. 248.2 АПК РФ).

Формулировки ст. 248.1–248.2 АПК РФ оставили открытыми ряд вопросов, на которые судебная практика по-прежнему отвечает различным образом.

Какие лица могут обратиться в российский суд в порядке ст. 248.1 АПК РФ?

В законе не указано, что воспользоваться исключительной компетенцией может только лицо, которое внесено в санкционные списки. Напротив, закон использует более широкую формулировку: граждане и юридические лица, *«в отношении которых... применяются меры ограничительного характера»*. Иными словами, широкое толкование статьи позволяет распространить ее на лиц, которые не попали в санкционные списки, но столкнулись с ограничениями в своей деятельности по причине санкционных мер иностранных государств.

Первоначально закон получил узкое толкование и суды отказывались рассматривать иски российских лиц, если они не представляли доказательства введения санкций против них или связанных с ними компаний и физических лиц. Например, так поступил суд в споре САО «ВСК» против компании HUK-COBURG, отказав в принятии иска, поскольку *«истец не представил доказательств*

Сергей ЛЫСОВ

введения в отношении САО «ВСК» каких-либо ограничительных мер (запретов и персональных санкций)»¹. Однако в 2023 г. в судебной практике стала прослеживаться тенденция к расширительному толкованию. К примеру, в споре между АК «Уральские авиалинии» и компанией Gasl Leasing Ireland No. 2 Limited — о запрете последней продолжать разбирательство в иностранных судах — суд признал распространение санкций в отношении российской авиакомпании, поскольку европейское санкционное регулирование запретило оказывать услуги по лизингу воздушных судов российским авиакомпаниям².

Важно также учитывать, что если между истцом и ответчиком отсутствовало соглашение о разрешении споров и спор связан с санкциями, то российский суд с большой долей вероятности признает за собой исключительную компетенцию на основании подп. 2 п. 1 ст. 248.1 АПК РФ, согласно которой компетенция суда возникает в случае, если основанием спора являются иностранные санкции. При этом не требуется, чтобы российский истец был включен в санкционный список. Например, по данному основанию российские суды неоднократно признавали компетенцию по рассмотрению споров между российскими инвесторами и иностранными депозитариями Euroclear³ и Clearstream⁴. В таких спорах у инвесторов отсутствовали прямые договорные отношения с депозитариями, соответственно, не было и отдельных договоренностей о разрешении споров, а требования касались взыскания убытков в виде купонного дохода и дивидендов по замороженным ценным бумагам.

Перспективы признания решения российских судов

Фактически ст. 248.1 АПК РФ предоставляет российским компаниям выбор между согласованным в договоре или обладающим компетенцией в силу правил о подсудности спора иностранным судом или международным арбитражем с одной стороны или российским судом с другой. Очевидные преимущества второго варианта заключаются в скорости, невысоких затратах и неприменении российским

В 2023 г. в судебной практике стала прослеживаться тенденция к расширительному толкованию ст. 248.1 АПК РФ. Такое толкование позволяет распространить ее на лиц, которые не попали в санкционные списки, но столкнулись с ограничениями в своей деятельности по причине санкционных мер иностранных государств.

¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.05.2022 по делу № А40-109450/22.

² Определение Арбитражного суда Свердловской области от 14.02.2023 по делу № А60-17936/2022.

³ См. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.11.2023 по делу № А40-203965/23, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2023 по делу № А40-205635/22.

⁴ См. Решения Арбитражного суда г. Москвы от 22.02.2024 по делу № А40-218452/23, от 19.03.2024 по делу № А40-227797/23.

Споры с иностранными компаниями: новые правила игры

судом иностранных санкций, если они затрагивают существо правоотношений. Однако этот вариант утрачивает свою привлекательность, когда встает вопрос об исполнимости решений российских судов, вынесенных на основании ст. 248.1 АПК РФ.

В ситуации, когда у иностранного ответчика имеются активы на территории России, за счет этих активов возможно исполнить решение, проблема не так остра. Однако если активов нет либо активы размещены на счетах типа «С», в отношении которых установлены ограничения¹, то для получения исполнения необходимо будет признавать решение российского суда за рубежом.

Правовые предпосылки для такого признания решения российского суда действительно есть. *Во-первых*, заключенное в рамках СНГ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, позволяет признать решение российского суда в Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Молдове, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Если у иностранной компании имеются активы в одной из названных юрисдикций, представляются целесообразными попытка признания решения российского суда и последующее исполнительное производство за счет этих активов.

Во-вторых, возможны попытки признать российское судебное решение в иных «дружественных» государствах, с рядом из которых у России имеются соглашения о правовой помощи, упрощающие процедуру признания. В последнее время среди практикующих юристов активно обсуждается возможность признания решения на территории Дубайского международного финансового центра (DIFC), но для этого нужно, чтобы иностранный ответчик обладал активами на территории DIFC, а также необходимо доказать, что признание решения не будет противоречить принципам общего права.

Однако в обоих случаях следует учитывать, что вопрос о признании российского судебного решения, вынесенного, к примеру, против крупной корпорации, осуществляющей инвестиции в данной стране, может перерасти из правового в политический, поскольку удовлетворение заявления российской компании может поставить под угрозу дальнейшие инвестиции в экономику «дружественного» государства.

Среди практикующих юристов активно обсуждается возможность признания решения на территории Дубайского международного финансового центра (DIFC), но для этого нужно, чтобы иностранный ответчик обладал активами на территории DIFC, а также необходимо доказать, что признание решения не будет противоречить принципам общего права.

¹ Так, ряд ограничений по обращению взыскания на активы, размещенные на счетах типа «С», установлен п. 5(1) Указа Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (ред. от 08.04.2024) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

Сергей ЛЫСОВ

Этот фактор важно принимать во внимание, однако он не является препятствием к тому, чтобы попытаться признать решение российского суда.

На данный момент достоверно не известно о каких-либо положительных прецедентах признания за рубежом решения российского суда, вынесенного на основании ст. 248.1 АПК РФ, что создает определенные риски для российских истцов, далеко не все из которых желают выступить «первопроходцами». Ситуация осложняется тем, что получение решения российского суда может создавать препятствия для повторного обращения в иностранный суд или арбитраж, предусмотренный договором, если попытки признания и исполнения решения российского суда не увенчаются успехом.

Сказанное подчеркивает важность детальной проработки стратегии спора до совершения первого процессуального действия и даже до отправки контрагенту претензионного письма.

Не исключено, что изначально согласованный сторонами иностранный суд или международный арбитраж окажется более благоприятным форумом для разрешения споров, который позволит получить исполнимое решение. Так, в случае с международным арбитражем признание и приведение в исполнение решения обеспечиваются положениями Нью-Йоркской конвенции 1958 г.¹, которую ратифицировали более 160 государств.

Автору известны случаи, когда российские компании предпочли в силу различных причин разбирательство за границей, в том числе учитывая перспективы последующего исполнения судебного акта. Разумеется, российским компаниям зачастую нелегко участвовать в иностранных процессах на равных условиях со своими иностранными контрагентами, которые имеют неограниченный доступ к юридическим услугам и не сталкиваются с проблемами оплаты сборов и пошлин для инициирования иностранного процесса.

Так, несмотря на то что санкции не распространяются на услуги по разрешению споров, нередки случаи отказа от сотрудничества со стороны иностранных юристов, что особенно остро сказалось на разбирательствах в иностранных государственных судах, требующих участия юристов, квалифицированных по праву соответствующего государства. Для международного арбитража проблема дефицита юристов на первый взгляд не столь критична, так как ряд российских юридических фирм обладают квалификацией, позволяющей представлять интересы в соответствующих разбирательствах. Однако

¹ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.).

Споры с иностранными компаниями: новые правила игры

многие споры связаны с иностранным правом, а отдельные вопросы, связанные с третейским разбирательством, необходимо разрешать в государственных судах, что в обоих случаях подразумевает привлечение иностранных юристов.

Тем не менее, как показывает опыт, поиск иностранных юристов в «недружественных» государствах — вполне посильная задача. Соответственно, разбирательство в иностранном суде или арбитраже остается опцией, которую нельзя списывать со счетов при разработке процессуальной стратегии.

Запрет российского судебного разбирательства

Помимо вопросов исполнимости российского судебного решения с недавнего времени российские компании стали принимать во внимание риск запрета иностранным судом российского разбирательства. Данная мера распространена в странах общего права, и известны случаи, когда суды в Великобритании и Гонконге запрещали российским компаниям продолжать разбирательство в российских судах в ситуации, когда между сторонами имелось соглашение о разрешении споров в пользу иностранного суда или арбитражного центра¹.

При этом в ряде случаев английский суд находил юрисдикцию на рассмотрение спора о вынесении судебного запрета даже в ситуации, когда изначально разрешение спора между российской и немецкой компаниями подразумевалось на территории Франции, а единственной связью правоотношений с юрисдикцией судов Англии и Уэльса являлся выбор сторонами английского права².

В арсенале российских компаний есть аналогичный механизм, позволяющий добиться запрета иностранной компании продолжать или инициировать судебный спор за рубежом (ст. 248.2 АПК РФ), однако по сравнению со своими зарубежными аналогами этот инструмент имеет существенные недостатки.

Прежде всего, английский гражданский процесс предусматривает вынесение предварительного судебного запрета в ускоренном порядке без участия российской компании (*ex parte*), в то время как

¹ В отношении Великобритании интерес представляют судебные акты по следующим спорам: *Commerzbank v. RusChemAlliance LLC* [2023] EWHC 2510 (Comm), *Renaissance Securities (Cyprus) Ltd v. Chlodwig Enterprises Ltd* [2023] EWHC 2816 (Comm), *Deutsche Bank AG v. RusChemAlliance LLC* Court of Appeal (Civil Division) 11 October 2023. Гонконгский суд запретил российской компании продолжать разбирательство в споре *Linde v. RusChemAlliance* [2023] HKCFI 2409.

² Например, Высокий суд правосудия пришел к выводу о наличии компетенции по рассмотрению спора на основании применения к правоотношениям английского права в деле *Commerzbank v. RusChemAlliance LLC* [2023] EWHC 2510 (Comm).

Сергей ЛЫСОВ

ч. 5 ст. 248.2 АПК РФ предусматривает рассмотрение аналогичного заявления российским судом по общим правилам искового производства, что занимает существенно больше времени. Однако российские компании могут добиваться временного запрета в качестве меры по обеспечению основного заявления, поданного в порядке ст. 248.2 АПК РФ. Заявление об обеспечительных мерах должно быть рассмотрено на следующий рабочий день после подачи¹, и известны случаи, когда российские компании добивались удовлетворения соответствующих заявлений².

Второй, более существенный недостаток кроется в последствиях несоблюдения запрета. Так, на случай неисполнения российского запрета суд может присудить неустойку в размере, достигающем исковых требований, предъявленных контрагентам в иностранном суде (ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ). Однако добиться иных последствий в виде административного или уголовного производства на практике чрезвычайно затруднительно. Для сравнения: нарушение российской компанией английского запретительного приказа может повлечь за собой как имущественные последствия в виде штрафа, так и уголовную ответственность за неуважение к суду. Например, в 2020 г. Высокий суд правосудия Англии и Уэльса приговорил к тюремному заключению сроком от 9 до 18 месяцев двух директоров компании, установив их причастность к нарушению запрета на инициирование судебных разбирательств³.

Риск уголовной ответственности зачастую является решающим фактором при определении стратегии разрешения спора, поскольку российские компании не спешат подвергать опасности менеджмент в случае, если иностранный контрагент добьется в иностранном суде запрета разбирательства, инициированного в России на основании ст. 248.1 АПК РФ.

Этот риск может материализоваться далеко не во всех случаях, а в первую очередь в ситуациях, когда суды, расположенные в странах общего права, признают свою компетенцию на вынесение запрета. Однако, как показывает практика, данная компетенция может возникнуть не в самых очевидных ситуациях, поэтому к оценке риска нужно подходить тщательно, анализируя актуальную практику с привлечением специализированных консультантов.

В арсенале российских компаний есть механизм, позволяющий добиться запрета иностранной компании продолжать или инициировать судебный спор за рубежом (ст. 248.2 АПК РФ), однако по сравнению со своими зарубежными аналогами этот инструмент имеет существенные недостатки.

¹ Статья 93 АПК РФ.

² Например, обеспечительные меры в виде запрета на инициирование иностранного разбирательства были приняты в деле по иску АО «ГТЛК» к GTLK Europe DAC и ее ликвидаторам (Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12.12.2023 по делу № А81-12396/2023).

³ Dell Emerging Markets (EMEA) Ltd v. Systems Equipment Services SARL.

Споры с иностранными компаниями: новые правила игры

Векторы развития трансграничных споров

Ожидается, что в ближайшие пару лет волна трансграничных споров сохранит свою интенсивность либо даже усилится. Многие компании не разрешали конфликты ввиду неопределенности, но на принятие решения будут оказывать давление как сроки исковой давности, так и претензии государственных органов или кредиторов в связи с непринятием мер по взысканию дебиторской задолженности.

Соответственно, все больше российских истцов столкнутся с выбором: инициировать спор в России, ссылаясь на исключительную компетенцию российских судов (ст. 248.1 АПК РФ), с предсказуемым исходом, но с неочевидными перспективами исполнения решения либо ввязываться в дорогостоящее иностранное разбирательство, в котором, наоборот, результат спора куда более непредсказуем, но шансы исполнить положительное решение выше (если только у иностранного ответчика нет активов в России, на которые можно обратить взыскание).

Такой выбор должен быть сделан с учетом множества факторов, включая правовые, экономические и репутационные, которые в каждом случае индивидуальны, и, соответственно, универсальное решение дилеммы отсутствует.

Однако не стоит забывать, что иностранный контрагент находится в таком же положении и несет аналогичные риски, что создает серьезные предпосылки для переговорного процесса с целью достичь компромисса.

Иной тенденцией, достойной отдельной публикации, является выбор восточных «дружественных» юрисдикций для разрешения споров с иностранными контрагентами: все чаще российские участники внешнеторговых контрактов предпочитают выбирать арбитражные центры, расположенные в Гонконге, ОАЭ, Китае и Турции. Время для волны споров в этих юрисдикциях настанет приблизительно через 3–5 лет, однако уже сейчас можно уверенно предположить, что она существенно изменит рынок разрешения трансграничных споров как в России, так и во всем мире.

В 2022 г. некоторым клиентам Тинькофф Банка удалось заработать на конверсионных операциях, через несколько дней банк заблокировал их счета и во внесудебном порядке списал со счетов денежные средства. Клиенты обратились в суд, инициировав против банка более 100 дел, одно из которых первым дошло до Верховного суда (ВС) РФ. Дело Ильи Филимонова было единственным, где кассационный суд занял сторону банка, а потому ВС РФ им и заинтересовался — но принял противоположное решение¹.

Дело о конверсионных операциях: Илья Филимонов против Тинькофф Банка

Максим САЛИКОВ,
UNIO law firm,
партнер

После введения февральских и последующих санкций 2022 г. в отношении российских банков и брокеров многие банки и их клиенты оказались в откровенной неразберихе: клиенты пытались защитить свои активы, а банки защищали самих себя от санкций и клиентов.

Весной 2022 г. было аномальное количество нарушений прав клиентов со стороны банков и брокеров. Назову лишь некоторые из них, с которыми столкнулись наши клиенты:

1. Из-за неожиданных санкций в отношении брокера этот брокер решил закрыть все непокрытые позиции клиента при положительном размере обеспечения, хотя регламент и указания Банка России этого не предусматривали. Такое закрытие позиций привело к предъявлению клиентом иска о взыскании с брокера убытков.

2. Большая волатильность рынка ценных бумаг привела к тому, что брокер без обязательного уведомления закрыл позиции клиента, когда он об этом ничего не знал. Это было грубым нарушением регламента и также повлекло за собой предъявление иска о взыскании убытков.

¹ См. также: Глотова П. Споры с «Тинькофф»: есть ли шансы взыскать с клиентов деньги за «выгодную» конвертацию // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 2; Пешкова Е. Споры с «Тинькофф» о возмещении клиентами убытков от валютнообменных операций. Продолжение // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 3.

Дело о конверсионных операциях: Илья Филимонов против Тинькофф Банка

3. Из-за волатильности валюты некоторые клиенты Тинькофф Банка смогли заработать на сделках купли-продажи валюты. Через несколько дней банк выявил «нарушителей», заблокировал их счета и списал со счетов денежные средства, указав на то, что полученная прибыль является неосновательным обогащением.

Именно о последнем деле пойдет речь в статье, поскольку ситуация была массовой: 265 пострадавших лиц¹ и более 100 судебных споров.

Фактические обстоятельства спора

В приложении Тинькофф Банка клиенты могли приобрести валюту напрямую через валютные пары «рубли – доллар» и «рубли – евро» либо совершить такую же сделку через третью валюту, например «рубли – английский фунт – евро». Не все валюты имели одинаковый спрос и курс на третьи валюты не рос пропорционально росту курса на покупку доллара и евро.

Клиенты Тинькофф Банка совершали такие сделки и после прохождения всей цепочки конверсионных операций и возврата в изначальную валюту их баланс прибавлял несколько процентов прибыли.

После выявления указанной «схемы» (которая таковой не является) Тинькофф Банк заблокировал все счета предприимчивых клиентов и произвел перерасчет всех сделок клиентов не по установленным Тинькофф Банком курсам валют, а по официальным курсам Банка России. Все расхождения в курсах банк считал прибылью клиентов и относил к категории неосновательного обогащения, которое потом во внесудебном порядке списал со счетов клиентов.

Такого рода стремительные действия банка направлены на минимизацию причиненного «ущерба» в надежде, что клиенты не будут инициировать судебные споры. Аналогичные действия при массовых ценовых сбоях до этого совершали крупные маркетплейсы, авиакомпании и торговые сети. Как показывала практика, судебные споры инициировали не тысячи пострадавших лиц, а всего лишь несколько десятков. Илья Филимонов был одним из 265 пострадавших лиц, и он не захотел мириться с таким «вероломным» списанием денежных средств, заработанных им на конверсионных сделках.

Правовые вопросы судебного спора

Клиент и Тинькофф Банк в этом деле указывали на разные предметы спора. Клиент банка приводил доводы о *неправомерном списании денежных средств со счета*, указывая на нарушение банком

¹ Согласно официальной информации Тинькофф Банка, указанной в служебной записке.

Максим САЛИКОВ

положений ст. 845, 854 и 858 ГК РФ. Клиент отмечал, что любые денежные средства на его счете являются его собственностью и могут быть списаны только на основании распоряжения клиента или решения суда.

Банк указывал на *неправомерные действия клиента при совершении конверсионных операций*, что, по мнению банка, является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ) и позволяет банку списать всю полученную клиентом прибыль в качестве неосновательного обогащения на основании ст. 1102 ГК РФ.

Банк утверждал, что их сотрудник допустил ошибку при установке кросс-курсов валют, которой воспользовались клиенты. По мнению банка, клиенты должны были распознать эту ошибку, поскольку установленный банком курс валют существенно отличался от курса Банка России (различия были не более 10%).

По моему убеждению, правомерность совершения конверсионных операций и обоснованность зачисления денежных средств на расчетный счет клиента не имеют никакого значения, поскольку банк списал денежные средства со счета клиента во внесудебном порядке.

Если бы банк после выявления необоснованно полученной выгоды от конверсионных операций обратился в суд с иском о признании недействительными конверсионных сделок, то вопрос правомерности совершения конверсионных сделок имел бы превалирующее значение. Однако спор рассматривался по иску пострадавшего от действий банка клиента, который пытался вернуть списанные банком денежные средства.

Стоит отметить, что банк встречный иск не заявлял, на ничтожность сделок не ссылался, а вся позиция банка сводилась именно к неправомерности действий клиента, который сумел заработать на конверсионных сделках.

Как суды разрешали аналогичные споры клиентов и Тинькофф Банка

Если возникновение глобальных сбоев у крупных компаний влечет за собой большое количество судебных споров, то такие споры обычно возникают сразу, волнообразно. Клиенты либо сразу предъявляют много исков, либо не предъявляют их совсем.

Иногда бывает так, что сразу предъявляют несколько исков, «обкатывают» правовые позиции, и потом на основании сформированных позиций поступает основная масса исков от пострадавших клиентов.

Правомерность конверсионных операций и обоснованность зачисления денежных средств на расчетный счет клиента не имеют никакого значения, поскольку банк списал денежные средства со счета клиента во внесудебном порядке.

Дело о конверсионных операциях: Илья Филимонов против Тинькофф Банка

В случае Тинькофф Банка дела рассматривались по всей России и суды занимали разные, зачастую противоположные позиции. Во многом это зависело и от позиции самого Тинькофф Банка.

Региональные суды в большинстве своем становились на сторону клиентов. Отчасти это случалось из-за того, что банк не направлял возражения, не обеспечивал явку представителя.

В московских судах первой инстанции царил полный сумбур, поскольку один и тот же судья мог на одной неделе вынести противоположные решения: в одном деле встать на сторону клиента, а в другом таком же — на сторону банка.

Однако вышестоящие суды начали корректировать практику и по большей части занимали позицию клиента.

Кассационные суды однозначно встали на сторону клиентов банка, фактически погасив всю волну судебных споров. Позиция кассационных судов сводилась к тому, что деятельность на рынке обмена валюты сопряжена с большим риском, в том числе и для банков. Банк как профессиональный участник рынка несет предпринимательский риск, а потому полученные прибыль или убыток от таких операций являются результатами предпринимательской деятельности банка. Такую позицию кассационные суды общей юрисдикции занимали по всем делам, которые были вынесены не в пользу клиентов Тинькофф Банка.

Однако в одном деле кассационный суд общей юрисдикции поддержал позицию апелляции о неправомерности действий клиента и наличии в его действиях признаков злоупотребления правом — это был Первый кассационный суд общей юрисдикции в деле Ильи Филимонова vs Тинькофф Банк. Таким образом, дело Ильи Филимонова было первым и единственным из более чем 100 судебных споров, где кассационный суд занял сторону банка.

Позиция ВС РФ

ВС РФ в Определении от 12.03.2024 № 4-КГ24-3-К1 полностью поддержал позицию клиента банка, по всем тезисам кассационной жалобы. Рассуждения тройки судей, безусловно, окажут воздействие на все аналогичные споры. Разберу кратко каждый тезис гражданской коллегии.

1. Внесудебное списание денежных средств не соответствует закону в любом случае

ВС РФ в определении указал, что банк в безакцептном внесудебном порядке списал денежные средства с расчетного счета клиента, что является нарушением ст. 854 ГК РФ, поскольку иных оснований

Кассационные суды однозначно встали на сторону клиентов банка, фактически погасив всю волну судебных споров. Позиция кассационных судов сводилась к тому, что банк как профессиональный участник рынка несет предпринимательский риск, а потому полученные прибыль или убыток являются результатами предпринимательской деятельности банка.

Максим САЛИКОВ

для списания денежных средств со счета клиента закон не предусматривает. Парируя этот довод, представители Тинькофф Банка на заседании утверждали, что вся прибыль клиента является его неосновательным обогащением.

Между тем ВС РФ отдельно подчеркнул, что денежные средства поступили на счет клиента на основании сделок, а потому не могут являться ни неосновательным обогащением, ни задолженностью клиента перед банком.

В поддержку данной позиции хочется вспомнить ранее озвученные подходы ВС РФ по аналогичным спорам. ВС РФ ранее уже отмечал, что именно банк является профессиональным участником рынка и именно на нем лежит ответственность за сохранность денежных средств на банковском счете клиента. Если денежные средства списаны неправомерно, то банк обязан возместить причиненные убытки¹.

Бремя доказывания правомерности списания денежных средств лежит на банковской организации².

В анализируемом деле никаких оснований для списания денежных средств не было. Банк лишь предполагал, что на стороне клиента имеется злоупотребление правом и возникло неосновательное обогащение, а потому объективно и не смог доказать наличие оснований для списания денежных средств. В противном случае одних лишь предположений банка будет достаточно, чтобы грубо нарушать права клиентов.

2. Установленный банком курс валют – это публичная оферта, которую клиент акцептует при заключении сделки

Основной довод банка заключался в том, что курс совершаемых клиентом конверсионных сделок существенно отличался от официального курса Банка России. По мнению банка, при совершении конверсионных сделок клиент должен был осознавать, что причиняет банку ущерб.

Позиция банка заключалась в том, что все конверсионные сделки априори убыточны для клиентов, поскольку банки выставляют курсы валют таким образом, что клиенты всегда покупают валюту дороже, чем продают.

Однако ВС РФ эти доводы также не поддержал. ВС РФ сослался на п. 2.2 Инструкции Банка России от 16.09.2010 № 136-И, в соответствии с которым при осуществлении банковских операций

ВС РФ отдельно подчеркнул, что денежные средства поступили на счет клиента на основании сделок, а потому не могут являться ни неосновательным обогащением, ни задолженностью клиента перед банком.

¹ Определение СКГД ВС РФ от 28.04.2015 № 18-КГ15-48.

² Определение СКГД ВС РФ от 07.02.2017 № 5-КГ16-228.

Дело о конверсионных операциях: Илья Филимонов против Тинькофф Банка

с иностранной валютой уполномоченные банки самостоятельно определяют курсы иностранных валют. При этом банки устанавливают курсы валют, как правило, отличные от биржевого курса и курса Банка России.

В те дни, когда клиент совершал конверсионные сделки, именно банк в открытом доступе разместил курсы валют, что является публичной офертой для неопределенного круга лиц на совершение сделок по купле-продаже валюты.

Совершая конверсионные сделки, клиент лишь акцептовал предложенную банком публичную оферту. При этом установленные ответчиком курсы валют были доступны всем клиентам банка, которые по своему усмотрению при совершении сделок соглашались или не соглашались с этими курсами.

Таким образом, все сделки клиента были совершены на условиях, предложенных банком, а потому не могут быть дефектными.

Стоит также учесть, что банк не согласен только с теми сделками, которые принесли клиенту небольшую прибыль. Фактически банк не может даже предположить, что у него есть какие-то предпринимательские риски, все риски возлагаются исключительно на клиентов.

Однако представьте обратную ситуацию — если бы клиент банка был не согласен с теми сделками, в которых он получил убыток. Безусловно, он бы не нашел поддержки в судебных инстанциях.

3. Количество конверсионных операций не свидетельствует о злоупотреблении правом

Вся позиция банка сводилась к тому, что клиент совершил 96 конверсионных операций за два дня, — именно в этом банк видел злоупотребление.

ВС РФ напомнил, что исходя из предмета спора и доводов банка бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом со стороны истца, лежит именно на банке. Между тем доказательств злоупотребления правом не представлено.

Суд подчеркнул, что суды нижестоящих инстанций ничем его не обосновали и не указали, каким образом клиент мог распознать какую-либо ошибку в установленных банком курсах валют и в силу чего он должен был воздержаться от совершения сделок.

Тройка судей подчеркнула, что иных курсов для совершения сделок банк не предлагал, как и не сообщал о техническом сбое.

И самое важное: если конверсионные сделки оказались невыгодными для банка, ведущего предпринимательскую деятельность, то это не лишало клиента права на совершение выгодных

Совершая конверсионные сделки, клиент лишь акцептовал предложенную банком публичную оферту. Все сделки были совершены на условиях, предложенных банком, а потому не могут быть дефектными.

Максим САЛИКОВ

для него конверсионных операций с учетом отсутствия у него каких-либо возможностей повлиять на установленные банком курсы валют.

Представители Тинькофф Банка в ВС РФ утверждали, что для каждого пользователя установлен лимит на количество конверсионных операций — не более 50 операций в сутки. Значит, банк предполагал, что любой клиент вправе в пределах этого лимита совершить любое количество операций. Однако неясна при этом позиция банка: почему при лимите в 50 операций совершенные клиентом 48 операций в сутки обладают признаками злоупотребления правом?

В любом случае само по себе совершение сделок, хотя и невыгодных для банка, не свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны потребителя — клиента. Иное означало бы необоснованное перекладывание банком предпринимательских рисков на клиентов.

Руководствуясь указанными доводами и разъяснениями, ВС РФ отменил судебные акты кассационной и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В этом споре ВС РФ сформулировал несколько важных выводов: — средства, поступившие на счет клиента на основании сделок, не могут считаться неосновательным обогащением;

— банк не вправе во внесудебном порядке списывать денежные средства клиентов, поскольку это грубо нарушает права клиентов и не оказывает благоприятного воздействия на развитие банковской отрасли;

— банк, устанавливая курсы валют как публичную оферту, должен принимать на себя предпринимательские риски, а не перекладывать их на клиентов.

Вне всякого сомнения, сформулированные ВС РФ подходы положительно повлияют на практику рассмотрения аналогичных дел и защитят клиентов банков от произвольного списания денежных средств со счетов.

В конце 2023 г. Госдума приняла в первом чтении законопроект о сохранении за должником единственного жилья, являющегося предметом ипотеки. Почему в России не востребована реструктуризация долгов? Какие модели реструктуризации предлагает международная практика? Какие проблемы могут возникнуть при реализации предложенного в законопроекте механизма?

Банкротам могут позволить сохранить залоговое единственное жилье

Потребительское банкротство граждан в России — очень молодой институт, ему не исполнилось еще и восьми лет. В то же время уже накоплен достаточно серьезный опыт: за эти годы несостоятельными признано более 1 млн человек, из них 350 тыс. в 2023 г.

Как справедливо отмечали эксперты Всемирного банка в докладе о регулировании несостоятельности граждан¹, «при создании формальной принудительной системы освобождения от долгов <граждан> большое количество и сравнительная однородность рассматриваемых дел способствуют переосмыслению институциональной основы». На первоначальном этапе, когда банкротство граждан только внедряется в правовую систему, необходимо наладить базовый механизм, аналогичный конкурсному производству, для массовой реализации сценария освобождения граждан от долгов. В России этим механизмом стала процедура реализации имущества должника-гражданина.

Думается, что российский опыт уже достаточен для того, чтобы начать обновление подходов к банкротству, касающихся, в частности, реструктуризации долгов. Сейчас она по сути используется только как начальная, вводная процедура банкротства. До стадии утверждения плана реструктуризации доходит лишь малая доля процедур (так, в 2023 г. было утверждено всего 675 планов, что составляет менее 0,2% от общего количества новых дел о банкротстве — 400 тыс.), а до исполнения плана — буквально единицы.

Андрей СМИРНЫХ,
ПАО Сбербанк,
директор проектов,
к.ю.н.

¹ Working Group for the Treatment of the Insolvency of Natural Persons. Report No:AC56818. Перевод и комментарии к докладу: Амелин А.В., Смирных А.Г. Освобождение от долгов в личном банкротстве. М., 2022. С. 75-77.

Андрей СМИРНЫХ

Почему не востребована реструктуризация долгов

Можно выделить несколько причин малой популярности планов реструктуризации долгов, среди которых и экономические (в 90% процедур у должников не находится вообще никакого имущества при проведении инвентаризации), и политико-правовые (в отличие от, например, США в России план реструктуризации долгов не является обязательным для граждан, уровень доходов которых выше некоторого среднего уровня, определенного законом).

Одна из важных причин непопулярности реструктуризации долгов, на мой взгляд, — отсутствие прямо предусмотренной законодательством возможности сохранить за собой предмет ипотеки, продолжая надлежащим образом исполнять обязательства по кредитному договору или договору займа, который такая ипотека обеспечивает.

Одна из важных причин непопулярности реструктуризации долгов — отсутствие прямо предусмотренной законодательством возможности сохранить за собой предмет ипотеки, продолжая надлежащим образом исполнять обязательства по кредитному договору или договору займа.

Стоит оговориться, что на начальном этапе внедрения института потребительского банкротства в российскую правовую систему выбранная законодателем базовая модель, видимо, являлась оптимальной: была создана достаточно простая процедура реализации имущества (аналог конкурсного производства для юридических лиц) с минимальными барьерами на вход и с очень высоким уровнем освобождения от долгов (на практике около 99%). Она доказала свою состоятельность и практическую востребованность, помогла принять идею банкротства граждан как цивилизованного способа освобождения от обязательств.

Но сейчас наступает время, когда эту модель вполне можно усложнить и сделать более адаптивной. Дальнейшее развитие регулирования банкротства граждан должно предполагать возможность реализации альтернативных сценариев банкротства. Те же эксперты Всемирного банка характеризуют это так: в сфере проектирования и внедрения режимов несостоятельности граждан «один размер не подойдет всем».¹ Необходимо более гибко учитывать законные интересы различных групп граждан, для которых не очень подходит базовый сценарий процедуры реализации имущества.

Это уже происходит: например, в 2020 г. в российской правовой системе появилась процедура внесудебного банкротства, которая постепенно начинает пользоваться спросом. В 2023 г. ей воспользовались около 16 тыс. человек, а только в первом квартале текущего года — уже 13 тыс. человек (это обусловлено упрощением правил

¹ Амелин А.В., Смирных А.Г. Освобождение от долгов в личном банкротстве. С. 67.

Банкротам могут позволить сохранить залоговое единственное жилье

внесудебного банкротства, которое произошло в середине прошлого года). Корректировка правил о плане реструктуризации долгов в части возможности сохранения предмета ипотеки — еще одно перспективное направление совершенствования законодательства.

Сохранение предмета ипотеки в банкротстве: мировой опыт

Как отмечается в п. 442 указанного доклада экспертов Всемирного банка, «в некоторых странах приняты решения, которые учитывают как интересы должников, так и права обеспеченных кредиторов в процедуре несостоятельности. Отправная точка состоит в том, что права обеспеченных кредиторов защищаются в своем базовом содержании, но определенные изменения вносятся в режим их принудительной защиты или в другие аспекты»¹. Здесь имеются в виду законодательные варианты, предполагающие сочетание элементов процедуры продажи активов должника и плана платежей, который распространяется на обязательства, обеспеченные залогом, в первую очередь ипотекой. Для многих граждан, которые купили жилье с привлечением кредита, обеспеченного ипотекой, сохранение этого жилья может быть жизненно важным. Но и для залогового кредитора может быть более выгодной ситуация, когда заемщик продолжает регулярные выплаты по кредиту, обеспеченному ипотекой, по сравнению с необходимостью немедленно продать заложное имущество и получить — как правило — меньшую сумму по сравнению с размером кредита².

Иными словами, для добросовестных участников кредитных отношений может быть взаимовыгодной ситуация, когда должник продолжает исполнять обязательство, обеспеченного ипотекой, в его изначальном варианте, как если бы не было процедуры банкротства. Остальные обязательства реструктурируются либо для их исполнения продается его имущество, помимо предмета ипотеки.

Определенный интерес представляет американский вариант: у гражданина-должника есть два способа оставить за собой жилье или его стоимость. Первый — инициировать банкротство по главе 13 Кодекса о банкротстве. Она дает возможность человеку, который в принципе может вносить ежемесячные платежи, но допустил

Для добросовестных участников кредитных отношений может быть взаимовыгодной ситуация, когда должник продолжает исполнять обязательство в его изначальном варианте, как если бы не было процедуры банкротства. Остальные обязательства реструктурируются либо для их исполнения продается его имущество, помимо предмета ипотеки.

¹ Амелин А.В., Смирных А.Г. Освобождение от долгов в личном банкротстве. С. 126, 127.

² В России уровень возврата кредитов граждан, обеспеченных залогом, в среднем составляет около 15%. См. слайд 16 статистического бюллетеня Федресурса по банкротству за 2023 г.: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cse>. Конечно, здесь учитываются не только ипотека, но и другие виды залога, гораздо менее ликвидные, но все же статистика красноречива.

Андрей СМИРНЫХ

просрочку, постепенно погасить задолженность (при обязательном условии уплаты текущих ежемесячных платежей). Второй — воспользоваться механизмом homestead exemption (освобождение от обращения взыскания на жилье) в рамках процедуры банкротства по главе 7 Кодекса о банкротстве (процедуры, сходной с российской реализацией имущества должника).

Размер homestead exemption устанавливается и централизованно (сейчас он составляет около 25 тыс. долларов), и на уровне штатов. Например, в Теннесси он составляет всего 5 тыс. долларов, а в Калифорнии — 600 тыс. долларов; в отдельных штатах он вообще выражается не в денежном эквиваленте, а в площади земельного участка (Техас), а где-то он вообще не установлен (Пенсильвания). Гражданин, постоянно проживающий на территории штата, вправе выбрать, какой вариант homestead exemption будет применяться в его процедуре банкротства: федеральный или региональный. По общему правилу, для применения установленного соответствующим штатом homestead exemption необходимо прожить на его территории два года, предшествующих банкротству.

Россия: текущая ситуация

Сейчас в России нет установленных законом общих правил, позволяющих должнику-гражданину сохранить предмет ипотеки в процедуре банкротства. Однако существует возможность утверждения в деле о банкротстве отдельного мирового соглашения или реабилитационного плана, который касается только единственного жилья гражданина, заложенного по договору ипотеки, а не всей конкурсной массы. Правда, это относится только к так называемой военной ипотеке, где действует особый порядок погашения обеспеченного ипотекой кредита: пока заемщик является военнослужащим, платежи по кредитному договору осуществляются за счет средств Росвоенипотеки.

Соответствующие рекомендации в 2021 г. давал Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Уральского округа¹. Он отмечал, что жилое помещение, приобретенное военнослужащим, являющимся участником накопительно-ипотечной системы, находится в ипотеке в силу закона у кредитной организации, предоставившей ипотечный кредит, и у Российской Федерации. С учетом того, что ипотечный кредит погашается за счет целевого жилищного займа,

¹ Вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве): Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа № 2/2021.

Банкротам могут позволить сохранить залоговое единственное жилье

для предотвращения обращения взыскания на принадлежащее военнослужащему жилое помещение по непросроченному долгу суд выносит на обсуждение участников обособленного спора, к числу которых относятся гражданин, кредитная организация и Росвоенипотека, вопрос о заключении между ними мирового соглашения. По его условиям спорное жилое помещение не подлежит включению в конкурсную массу, при этом обязательства по кредитной задолженности и залог не будут списаны по итогам завершения процедуры до полной уплаты долга военнослужащим (или за военнослужащего за счет средств целевого жилищного займа).

Видимо, с учетом этой практики в прошлом году был разработан законопроект, призванный закрепить общие правила о возможности сохранения ипотеки в банкротстве.

Правовая модель законопроекта о сохранении ипотеки в банкротстве

Законопроект № 309801-8¹, принятый в первом чтении в октябре 2023 г., предлагает закрепить право должника в определенных случаях сохранить за собой предмет ипотеки, являющийся его единственным жильем. Это возможно сделать посредством заключения отдельного мирового соглашения либо подготовки отдельного плана реструктуризации долгов гражданина в деле о банкротстве. Мировое соглашение или план реструктуризации не будет применяться к его отношениям с другими кредиторами — там будут действовать общие правила, применяемые к соответствующей процедуре. Очередные платежи по договору ипотеки нужно будет вносить в срок, а просрочку (если она есть) погасить в течение трех месяцев — за счет третьих лиц (родственников, поручителей) или своих будущих доходов.

Идея хорошая, но вот механизм ее реализации вызывает вопросы.

На практике может возникнуть не очень последовательная и удобная для применения конструкция, когда в отношении одного и того же должника будет введена и процедура реструктуризации долгов, и процедура реализации имущества (для прочих кредиторов).

Если у должника сравнительно много кредиторов и структура его обязательств достаточно сложная, введение различных процедур, скорее всего, вызовет дополнительные споры и разногласия, что затянет дело о банкротстве.

На практике может возникнуть не очень последовательная и удобная для применения конструкция, когда в отношении одного и того же должника будет введена и процедура реструктуризации долгов, и процедура реализации имущества (для прочих кредиторов).

¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/309801-8>

Андрей СМИРНЫХ

Было бы лучше вообще исключить распространение норм о банкротстве на отношения, связанные с ипотекой объекта, являющегося единственным жильем должника. В этом случае процедура реализации имущества будет проводиться самостоятельно и не повлияет на отношения должника с кредитором по обязательствам, обеспеченным ипотекой. А они будут существовать в той форме, как если бы процедура банкротства не возбуждалась.

Этот вариант представляется более эффективным и с точки зрения администрирования процедуры банкротства; он позволит избежать дополнительных издержек, связанных с подготовкой и заключением мирового соглашения либо разработкой плана реструктуризации долгов.

Стоит также включить в законопроект положение, существующее в некоторых правовых порядках, которые допускают сохранение ипотеки в процедуре банкротства: предусмотреть возможность досрочного обращения взыскания на предмет ипотеки, если после завершения процедуры банкротства гражданин допустит хотя бы однократную просрочку платежа. Эта мера, на мой взгляд, будет способствовать повышению платежной дисциплины добросовестных заемщиков.

Но точечные спорные моменты не мешают положительно оценить появление — и тем более принятие в первом чтении — законопроекта, позволяющего добросовестному должнику сохранить предмет ипотеки. Предложенные изменения повышают вариативность процедур банкротства, дают гражданину возможность сохранить жилье и в конечном итоге способствуют более широкому распространению реабилитации в банкротстве. И, соответственно, повышают эффективность потребительского банкротства в целом.

В КоАП РФ внесены изменения, позволяющие юридическим лицам при наличии соответствующих условий избежать привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные их должностными лицами и иными работниками. На основе актуальной судебной практики рассмотрим, что для этого банкам нужно доказать.

Банк или должностное лицо — кто ответит за правонарушение?

Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, такой же подход применяется и в обратную сторону (п. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

В случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5).

Вместе с тем описанный подход позволяет привлекать к ответственности как физическое лицо, так и банк — даже при отсутствии вины последнего в совершенном нарушении, связанном с несоблюдением должностным лицом или иным работником своих должностных обязанностей.

Для усовершенствования назначения юридическим лицам административного наказания, в том числе в виде административного штрафа, в КоАП РФ были внесены изменения¹. В частности, ст. 2.1 дополнена частью 4 (см. таблицу).

С учетом внесенных изменений юридическое лицо не подлежит привлечению к административной ответственности, если:

— к административной ответственности за данное нарушение привлечены должностное лицо (или иной работник организации)

Сергей ШАНИН,
банковский юрист

¹ Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 70-ФЗ).

Сергей ШАНИН

Таблица

Запрет на одновременное привлечение к ответственности организации и ее должностного лица

Как было	Как стало
<p>Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождало от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо. Также привлечение физического лица к административной или уголовной ответственности не освобождало от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).</p> <p>Из этого правила не было исключений. Поэтому за одно и то же административное правонарушение к ответственности привлекали одновременно юридическое лицо и его должностное лицо. Нередко за признанием вины должностным лицом следовало привлечение к ответственности организации</p>	<p>Часть 4 ст. 2.1 КоАП РФ позволяет юридическому лицу избежать ответственности в случае, если к административной ответственности привлечли его должностное лицо и если юридическое лицо приняло предусмотренные законодательством РФ меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.</p> <p>В установленных случаях после привлечения к ответственности юридического лица административная ответственность должностного лица будет исключена</p>

либо его единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица (например, когда организацией руководит управляющая компания);

— юридическим лицом были приняты все установленные законодательством меры для соблюдения правил, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Судебная практика и выводы судов при применении ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ

1. Дело по заявлению АО «СОГАЗ» о признании незаконным и отмене постановления Банка России о привлечении к административной ответственности по ст. 15.34.1 КоАП РФ¹.

Страховая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к ответственности по ст. 15.34.1 КоАП РФ за необоснованный отказ от заключения публичного договора страхования. Судами первой и апелляционной инстанций обжалуемое постановление отменено. Суды пришли к выводу о наличии в действиях страховой компании состава вмененного ей правонарушения,

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.03.2023 по делу № А76-23728/2022.

Банк или должностное лицо – кто ответит за правонарушение?

однако, применив положения ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ, освободили юридическое лицо от административной ответственности, поскольку за совершение этого же правонарушения к административной ответственности по ст. 15.34.1 КоАП РФ привлечен его работник.

В кассационной жалобе административный орган указал, что оснований для применения ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ не было, так как доказательства принятия страховой компанией предусмотренных законом мер для соблюдения правил и норм отсутствовали.

Окружной суд оставил принятые по делу судебные акты без изменения, отметив, что суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из совпадения описания события вменяемого административного правонарушения и необоснованного отказа от заключения договора ОСАГО в постановлениях административного органа как в отношении страховой компании, так и в отношении ее работника — старшего менеджера отдела розничных продаж.

При этом суды отклонили пояснения административного органа о том, что общество не приняло всех мер для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность (без указания конкретного перечня таких мер). Из материалов административного дела следует, что обществом для выполнения работы по заключению публичных договоров страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусмотрено должностное лицо, определено рабочее место указанного менеджера, последний ознакомлен с должностной инструкцией. Материалами дела не установлено, что юридическое лицо дало менеджеру указание не заключать спорный договор.

Таким образом, суды делают вывод, что непредставление юридическим лицом доказательств принятия всех предусмотренных законодательством РФ мер для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, само по себе не исключает его освобождение от ответственности на основании ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ с учетом объективной стороны совершенного правонарушения.

2. Дело по заявлению ПАО «ТрансФин-М» о признании незаконным и отмене постановления Инспекции Федеральной налоговой службы № 8 по г. Москве от 15.03.2023 о привлечении к административной ответственности по ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ¹.

Непредставление юридическим лицом доказательств принятия всех предусмотренных законодательством РФ мер для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, само по себе не исключает его освобождение от ответственности на основании ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2023 по делу № А40-67418/2023.

Сергей ШАНИН

ПАО «ТрансФин-М» признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, назначено административное наказание в виде штрафа в размере 343 107 руб. Не согласившись с указанным постановлением, ПАО «ТрансФин-М» обратилось в суд.

Суды удовлетворили требования ПАО «ТрансФин-М», так как установили, что к административному наказанию за нарушение ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ был привлечен генеральный директор ПАО «ТрансФин-М», а обществом соблюдена максимально возможная степень заботливости и осмотрительности, приняты достаточные, исчерпывающие и эффективные меры для соблюдения требований действующего валютного законодательства. Такие меры включали в себя:

- направление претензии поставщику;
- ведение переговоров с целью возврата задолженности;
- заключение мирового соглашения в рамках дела № А40-175689/2021, которым общество и поставщик зачли встречную задолженность.

Административный орган в свою очередь не доказал, какие конкретные предусмотренные законодательством меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность по ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, общество могло принять и не приняло.

Таким образом, при представлении доказательств принятия юридическим лицом мер, направленных на соблюдение соответствующих положений закона, на административный орган возлагается обязанность опровержения достаточности принятых мер, в противном случае общество не подлежит привлечению к административной ответственности.

Эти выводы согласуются с правовой позицией ВС РФ, отраженной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 13.12.2023 № 309-ЭС23-14677 по делу № А34-4066/2022.

Замена административного штрафа на предупреждение

В судебной практике также встречаются дела, в которых со ссылкой на ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ привлекаемое лицо может быть освобождено от административной ответственности в виде штрафа¹.

При представлении доказательств принятия юридическим лицом мер, направленных на соблюдение соответствующих положений закона, на административный орган возлагается обязанность опровержения достаточности принятых мер, в противном случае общество не подлежит привлечению к административной ответственности.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2022 по делу № А40-288801/2021.

Банк или должностное лицо – кто ответит за правонарушение?

Например, суды посчитали, что обществом были приняты и принимаются все предусмотренные законодательством РФ меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых оно привлечено к административной ответственности, в результате чего изменили постановление Управления Росреестра по г. Москве от 30.11.2021 о привлечении общества к ответственности по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ, заменив административный штраф на предупреждение.

Негативная практика

Пример такой практики — дело об административном правонарушении № 28/04/7.32.3-965/2023, возбужденное по результатам рассмотрения решения комиссии ФАС России по контролю в сфере закупок от 15.12.2022 по делу № 223ФЗ-508/22¹.

В ходе производства по делу об административном правонарушении общество просило:

- 1) прекратить производство по делу на основании ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ;
- 2) прекратить производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ;
- 3) в случае привлечения общества к административной ответственности заменить административное наказание на предупреждение на основании ст. 4.1.1 КоАП РФ.

Административный орган посчитал, что у общества отсутствовали объективные обстоятельства, препятствующие соблюдению требований законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг. Отсутствовали и доказательства, подтверждающие принятие обществом всех зависящих от него мер для соблюдения требований законодательства.

В результате административный орган сделал вывод о наличии вины общества в совершении правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 7 ст. 7.32.3 КоАП РФ.

Аналогичные выводы высказаны в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2023 по делу № А41-48237/2023, Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.08.2022 по делу № А69-360/2022.

Правомерность привлечения юридических лиц к административной ответственности по причине отсутствия доказательств принятия

Правомерность привлечения юридических лиц к административной ответственности по причине отсутствия доказательств принятия ими всех доступных мер подтверждается целым рядом определений Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

¹ Постановление ФАС России от 10.05.2023 по делу № 28/04/7.32.3-965/2023.

Сергей ШАНИН

ими всех доступных мер также подтверждается целым рядом определений Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ¹.

Рекомендации

Итак, на сегодняшний день назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к ответственности физического лица не освобождает от ответственности за данное правонарушение юридическое лицо. Но с введением ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ такая возможность сохраняется с некоторыми ограничениями и зависит от полноты и достаточности принятых юридическим лицом мер для соблюдения требований законодательства. В этих обстоятельствах рекомендуем представлять в суд максимально широкий перечень доказательств принятия всей совокупности мер, направленных на соблюдение действующего законодательства, как то:

- документы, подтверждающие проведение планового и внепланового инструктажа;
- должностные инструкции, фиксирующие определенные трудовые обязанности;
- документы, оформляющие проведение служебных расследований, подтверждающие привлечение виновных сотрудников к дисциплинарной ответственности;
- направленные письменные требования, претензии и т.д.

Сам по себе факт привлечения к ответственности виновного должностного лица или иного работника не может быть основанием для произвольного освобождения юридических лиц от административной ответственности. Обратное будет способствовать злоупотреблению правом со стороны указанных лиц и безосновательному уходу от административной ответственности.

Поскольку КоАП РФ не предусматривает в указанном случае каких-либо ограничений при назначении административного наказания, судья вправе применить к юридическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи, в том числе и максимальную, учитывая при этом смягчающие, отягчающие и иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности каждого из этих лиц.

¹ Определения от 26.12.2023 № 309-ЭС23-17058 по делу № А60-50367/20, от 29.09.2023 № 306-ЭС23-10062 по делу № А55-14038/2022, от 30.08.2023 № 309-ЭС23-7490 по делу № А34-4994/2022, от 13.12.2023 № 309-ЭС23-14677 по делу № А34-4066/2022.

Закон обязывает банк проверять достоверность платежных поручений на предмет подлинности подписей лиц, уполномоченных распоряжаться денежными средствами клиента, и его печатей. Но что если платежное поручение является подделкой высокого качества и обычные средства контроля не позволяют это установить? Верховный суд РФ разбирался, может ли банк быть освобожден от ответственности в таком случае.

Исполнение подложного платежного поручения: как защититься банку

В первую очередь стоит отметить, что исполнение банком требования клиента осуществляется в рамках имеющегося между ними обязательства, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должник отвечает перед кредитором за возникшие у него убытки (ст. 393 ГК РФ).

Для взыскания с банка убытков необходимо доказать следующие обстоятельства: 1) противоправный характер действий (бездействия) банка; 2) наличие убытков; 3) причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и возникшими у кредитора убытками. Отсутствие хотя бы одного из них является основанием для отказа во взыскании убытков.

Дмитрий МАЛЬБИН,
*партнер VERBA
Legal, адвокат, к.ю.н.*

Вина

По общему правилу, субъекты предпринимательской деятельности отвечают за неисполнение или ненадлежащее исполнение независимо от наличия вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

В п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5 разъяснено, что банк несет ответственность за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами, и в тех случаях, когда с использованием предусмотренных банковскими правилами и договором процедур банк не мог установить факта выдачи распоряжения неуполномоченными лицами, если иное не определено законом или договором. Однако ВС РФ в свежем Определении от 26.01.2024 № 306-ЭС23-18579(1,2,3) по делу № А55-34561/2021 изменил сложившийся подход.

Дмитрий МАЛЬБИН

От редакции

Фабула дела

В ходе банкротства компании «Татнефть-Архангельск» с открытого в банке «Спутник» расчетного счета по 13 платежным поручениям было списано в общем размере 198 млн руб. в пользу компании «Ю-Кэпитал» с назначением платежа «Погашение текущих и реестровых требований кредитора».

Впоследствии у банка «Спутник» отозвана лицензия, введена временная администрация. При включении требований компании «Татнефть-Архангельск» в реестр требований кредиторов банка выявлено расхождение данных в отношении размера остатка денежных средств на счете компании «Татнефть-Архангельск».

Далее конкурсный управляющий компании «Татнефть-Архангельск» обратился в суд с заявлением о включении в реестр банка требования в размере 198 млн руб., при этом в составе требования конкурсный управляющий учитывал размер платежей, совершенных в пользу «Ю-Кэпитал».

В ходе судебного разбирательства было установлено, что подписи на платежных поручениях выполнены не конкурсным управляющим, а иным лицом, оттиски печати не соответствуют оригинальному клише — платежные поручения являются поддельными. Также эксперт отметил, что для установления различий в подписях и оттисках печатей обычный сотрудник банка должен был обладать специальными познаниями в области почерковедения и изучения оттисков печатей, иметь при себе микроскоп и другое специальное оборудование.

В результате заявление конкурсного управляющего суд удовлетворил, суды апелляционной и кассационной инстанций оставили судебный акт без изменения. Суды исходили из того, что банк «Спутник» как субъект профессиональной предпринимательской деятельности в сфере проведения операций по счетам клиентов, осуществляющий их с определенной степенью риска, должен нести ответственность в виде возмещения убытков, причиненных неправильным списанием принадлежащих его клиенту денежных средств. Банк ненадлежащим образом исполнил обязательства по договору банковского счета, в связи с чем виновен в несанкционированном перечислении денег со счета общества «Татнефть-Архангельск». Не согласившись с судебными актами, банк подал кассационную жалобу в ВС РФ.

Исполнение подложного платежного поручения: как защититься банку

ВС РФ учел, что банк при проверке и исполнении поручения проявил необходимую степень заботливости и осмотрительности. В частности, в ходе судебного разбирательства банк доказал, что визуальное сличение подписей и печатей на подложном и оригинальном поручениях указывало на их идентичность, иное было невозможно определить без привлечения эксперта. ВС РФ принял это во внимание, отметив, что банк в таком случае не отвечает за исполнение подложного поручения. Как видно, для определения наличия вины банка ВС РФ предложил исходить из критерия «обычной» проверки, то есть возможности определить подложность без привлечения эксперта. Для такого подхода есть весомые аргументы, ведь в противном случае банки, чтобы избежать ответственности, были бы вынуждены привлекать экспертов для исследования каждого поступающего к ним документа, что приводило бы к нарушению сроков исполнения поручений клиентов и увеличению тарифов.

Таким образом, одним из ключевых вопросов для установления того, отвечает ли банк за исполнение подложного поручения, является возможность банка установить подложность. Если обычная осмотрительная проверка не позволяла выявить подложность документа, то банк ответственности не несет, но если документы должны были вызвать обоснованные сомнения в подлинности, то банк будет нести ответственность перед клиентом за списание денег со счета.

Сама проверка действительности платежного поручения осуществляется по внешним признакам (в частности, имеются ли различия подписи и печати на поступившем поручении с образцами подписи и печати, имеющимися у банка, есть ли признаки наложения одного элемента документа на другой и пр.), а также исходя из его содержания (ошибки в реквизитах, фамилии, имени и пр.).

Для надлежащей внутренней проверки платежных поручений банкам целесообразно разработать детальный регламент проверки поступающих на исполнение документов, а также периодически проводить учебно-методические занятия для повышения уровня осведомленности сотрудников в этом вопросе и формирования навыков проверки документов: например, на конкретных примерах показывать, на что обращать внимание при проверке документов, какие признаки указывают на подделку и т.д.

Противоправность

Одним из главных вопросов является квалификация действий банка по исполнению подложного платежного поручения как правомерных или неправомерных. Вопрос спорный, так как, с одной стороны,

Совет № 1 – разработать регламент контроля поступающих платежных поручений, в котором предусмотреть детальную методику их проверки.

Дмитрий МАЛЬБИН

банк обязан исполнить поручение клиента, в то время как в случае с подложным поручением банк исполняет поручение не клиента, а иного лица, а с другой стороны — банк действует в соответствии с банковским законодательством, которое строго регламентирует порядок его действий при совершении платежных операций.

В частности, в п. 2.4 Положения Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» прямо указано, какие действия обязан совершить банк для удостоверения права распоряжения денежными средствами на счете при приеме поручения к исполнению.

В упомянутом Определении ВС РФ от 26.01.2024 № 306-ЭС23-18579(1,2,3) по делу № А55-34561/2021 отмечается, что если поручение прошло идентификацию в соответствии с банковскими правилами, то исполнение поручения, хотя бы оно оказалось подложным, не является для банка нарушением. Таким образом, характер действий банка (правомерный или неправомерный) зависит от соблюдения им требований банковского законодательства, а не от того, исполняет банк подложное или действительное платежное поручение.

Вместе с тем если договор с клиентом содержит дополнительные по отношению к банковскому законодательству требования к порядку идентификации поручения и его исполнения, то банк обязан соблюдать условия договора наряду с банковским законодательством. В противном случае действия банка могут быть признаны неправомерными несмотря на соблюдение банковских норм и правил.

Устранение или ограничение ответственности банка

Несмотря на то, что действующее законодательство предусматривает повышенные требования к субъектам предпринимательской деятельности, последние могут заключить соглашение об устранении или ограничении ответственности в случае нарушения обязательства.

В частности, на возможность заключения банком такого соглашения указано в п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5.

В отношении такого соглашения есть одно правило: нельзя заранее заключить соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства — такое соглашение будет ничтожным (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Это означает, что банк может предусмотреть в договоре условие об устранении или ограничении ответственности за исполнение подложного поручения, главное, чтобы действия банка не были

Совет № 2 — предусмотреть в договоре обстоятельства, при наступлении которых банк не несет ответственности.

Исполнение подложного платежного поручения: как защититься банку

квалифицированы как умышленные. В свою очередь об отсутствии умысла, как указано в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7, может свидетельствовать, в частности, то, что при исполнении обязательства была проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности.

Само соглашение об устранении или ограничении ответственности банка может быть включено в текст договора с клиентом в качестве одного из условий. Например, банк может предусмотреть в договоре отдельный раздел, где будут четко указаны случаи, за которые банк не несет ответственности или где его ответственность ограничена.

Содействие увеличению размера убытков

Если основания ответственности банка за исполнение подложного поручения все же присутствуют, то важно помнить, что действующее законодательство предоставляет суду возможность снижать размер причиненных кредитором (в данном случае клиенту банка) убытков, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков либо не принял разумных мер для их уменьшения (п. 1 ст. 404 ГК РФ).

Это означает, что если сам клиент банка способствовал тому, чтобы у него возникли убытки, или размер убытков из-за действий самого клиента стал больше, то суд может снизить размер ответственности банка.

Суды не часто применяют п. 1 ст. 404 ГК РФ. Связано это с тем, что такой критерий, как содействие кредитора увеличению размера убытков, является оценочным и довольно размытым. Тем более спорным является вопрос о том, что будет считаться содействием увеличению размера убытков в контексте исполнения банком подложного платежного поручения.

Для устранения такой неопределенности банку в договоре с клиентом целесообразно подробно описывать те действия, которые клиент обязан (например, сообщить о хищении данных из личного кабинета клиента, его печати) или не вправе (например, передавать информацию третьим лицам) совершать, а также отдельно указывать, что будет считаться содействием клиента увеличению размера его убытков. В таком случае банк всегда может сослаться на текст договора, что повысит шансы на уменьшение его ответственности на основании п. 1 ст. 404 ГК РФ.

Совет № 3 – предусмотреть в договоре действия, которые будут свидетельствовать о содействии клиента размеру его убытков, а также описать, какие действия клиент должен совершить.

При направлении банком рекламных сообщений потребитель может обратиться с заявлением о нарушении банком Закона о рекламе¹. Каковы стадии процедуры привлечения банка к ответственности, может ли истец взыскать с банка расходы на представителя и компенсацию морального вреда и как от этого защититься? Автор на примерах из собственной практики анализирует специфику привлечения банка к гражданской и административной ответственности.

Какую ответственность несут банки за «незаконные» рекламные SMS: анализируем судебную практику

Юлия СЕВАСТЬЯНОВА,
банковский юрист,
к.ю.н.

Законодатель выделяет общие требования к рекламе (ст. 5 Закона о рекламе) и устанавливает специальное регулирование, учитывающее специфику банковской деятельности (ст. 28–29.1 Закона о рекламе). Кроме того, в практике имеются случаи привлечения банков к ответственности за нарушение потребительского законодательства и правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с персональными данными. Яркий пример подобной практики — случаи направления на мобильный номер абонента (без его согласия) SMS, рекламирующих банковские услуги.

Привлечение кредитной организации к административной ответственности за подобные действия фактически имеет три стадии.

Первая стадия – рассмотрение заявления

Первая стадия регулируется Постановлением Правительства РФ от 24.11.2020 № 1922 «Об утверждении Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе». Антимонопольный орган рассматривает заявление о нарушении законодательства, а также документы и материалы, приложенные к нему, в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления.

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Какую ответственность несут банки за «незаконные» рекламные SMS: анализируем судебную практику

Кроме того, антимонопольный орган для сбора и анализа дополнительных доказательств вправе продлить срок рассмотрения заявления, но не более чем на месяц. О продлении срока антимонопольный орган уведомляет заявителя в письменной форме. Эта стадия может завершиться как возбуждением дела, так и отказом в его возбуждении. Если дело возбуждается, то начинается вторая стадия.

Вторая стадия – рассмотрение дела о нарушении рекламного законодательства

Вторая стадия также подпадает под действие Постановления Правительства РФ от 24.11.2020 № 1922. Лицо, заявившее о нарушении рекламного законодательства, и банк, допустивший незаконную рекламу, являются участниками второй стадии. По результатам рассмотрения дела при установлении нарушения законодательства о рекламе антимонопольный орган принимает решение о признании рекламы ненадлежащей, также может быть выдано предписание о прекращении нарушения законодательства о рекламе.

Поскольку лицо, сообщившее о действиях банка по распространению ненадлежащей рекламы, является активным участником рассматриваемого дела, оно может нанять юриста (адвоката) для представления интересов на этой стадии. Закономерно встает вопрос о возможности взыскания расходов на юриста (адвоката) с кредитной организации.

Пример 1

Гражданин Ф. обратился в суд с иском к банку о возмещении убытков в размере 115 000 руб. и взыскании штрафа в размере 50% от присужденной суммы за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя. В обоснование иска Ф. указал, что кредитная организация направила ему SMS рекламного характера. В целях защиты нарушенных прав Ф. обратился в Управление Роскомнадзора и комиссию УФАС России, в связи с чем понес расходы в сумме 115 000 руб. на оплату юридической помощи в рамках административных процедур в названных органах. Эти расходы банк добровольно не возместил, в связи с чем истец со ссылкой на абз. 2 ч. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей¹ обратился в суд.

Первоначально суды в иске отказали, поскольку сочли, что понесенные истцом расходы на оплату услуг представителя не являются убытками по смыслу п. 2 ст. 15 ГК РФ и абз. 2 ч. 1 ст. 16 Закона

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Юлия СЕВАСТЬЯНОВА

о защите прав потребителей. По их мнению, в результате оказания услуг не было восстановлено нарушенное право Ф. и данные услуги не были необходимыми для реализации права истца на обращение за судебной защитой. Кроме того, суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств, обосновывающих с разумной степенью достоверности размер причиненных истцу убытков в ходе административных процедур.

Однако Верховный суд РФ не согласился с правовой позицией нижестоящих судов, отметив, что применение такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, допустимо при любом умалении имущественной сферы участника оборота, в том числе выразившемся в увеличении его финансовых расходов при обстоятельствах, которые не должны были возникнуть при надлежащем (добросовестном) исполнении обязательств другой стороной договора.

Лицо, заявившее, что рекламное SMS нарушает его права, вправе поставить вопрос о компенсации банком расходов, понесенных на юридические услуги на стадии рассмотрения дела.

Верховный суд РФ указал, что нижестоящим судам надлежало проверить, создало ли нарушение банком законодательства о рекламе реальную возможность (все необходимые условия) для несения истцом взыскиваемых расходов, то есть установить причинно-следственную связь данных расходов с нарушением прав истца, после чего определить разумный размер подлежащих возмещению расходов, необходимых для защиты нарушенного права, баланса процессуальных прав и обязанностей сторон.

Обращаясь в суд с иском, Ф. ссылаясь на то, что если бы банк не нарушил его права, у него не возникло бы необходимости обращаться в Управление Роскомнадзора и УФАС России, а следовательно, нести расходы на оплату юридических услуг. Кроме того, истец указывал на наличие положительных результатов его обращений в названные административные органы. Проверка этих доводов имела значение для правильного рассмотрения дела, поскольку приведенные в них обстоятельства могли указывать на причинно-следственную связь между недобросовестным поведением банка и причинением ущерба истцу, то есть подтверждать правомерность искового требования¹.

Таким образом, лицо, заявившее, что рекламное SMS нарушает его права, вправе поставить вопрос о компенсации банком расходов, понесенных на юридические услуги на второй стадии.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 28.06.2022 № 49-КГ22-5-К6.

Какую ответственность несут банки за «незаконные» рекламные SMS: анализируем судебную практику

Вторая стадия завершается принятием решения, в том числе о признании рекламы ненадлежащей. Если факты нарушения законодательства о рекламе на данной стадии не подтвердились, то производство по делу прекращается (п. 40 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе). Кроме того, при установлении факта нарушения законодательства о рекламе антимонопольный орган в целях прекращения дальнейшего нарушения может выдать банку предписание. Чтобы предписание не выдавалось, кредитной организации необходимо сообщить антимонопольному органу о прекращении рекламной SMS-рассылки на абонентский номер заявителя.

Пример 2

Решением УФАС по Волгоградской области SMS о предложении банковских услуг кредитования было признано ненадлежащей рекламой. Однако предписание выдано не было, поскольку сотрудники УФАС установили, что рекламная SMS-рассылка прекращена, жалоб от заявителя об иных SMS не поступало¹.

Как следует из другого решения УФАС по Волгоградской области, банку было выдано предписание о прекращении нарушения законодательства о рекламе, поскольку доказательств прекращения распространения спорной рекламы представлено не было — на мобильный номер заявителя продолжали поступать рекламные SMS².

Третья стадия – возбуждение дела по правилам КоАП РФ

Третья стадия связана с возбуждением дела по правилам ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ. Автору известна практика антимонопольной службы, когда лицо, заявившее о распространении рекламы, в качестве потерпевшего не привлекается и постановление, принимаемое по итогам данной стадии, этому лицу не направляется.

В одном из писем регионального антимонопольного органа содержится правовое обоснование подобной позиции. Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, являются общественные отношения в области рекламы, а также регламентированный порядок предпринимательской деятельности. Правонарушение,

¹ Решение УФАС по Волгоградской области от 14.11.2022 № 034/05/18-1088/2022.

² Решение УФАС по Волгоградской области от 27.05.2022 № 034/05/18-214/2022.

Юлия СЕВАСТЬЯНОВА

предусмотренное ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, представляет угрозу охраняемым общественным отношениям пренебрежительным отношением лица к исполнению публично-правовых обязанностей, к требованиям, предусмотренным Законом о рекламе, что посягает на установленный порядок в области распространения рекламы. Предусмотрено, что копии документов по делам об административных правонарушениях направляются только лицам, указанным в ч. 2–6 ст. 29.11 КоАП РФ¹. Если лицо, заявившее о распространении банком ненадлежащей рекламы, к участию в деле на третьей стадии не привлекается, то отпадает вопрос о взыскании с кредитной организации убытков, которые могли бы быть потрачены на юриста, если бы заявитель участвовал в качестве потерпевшего на данной стадии.

Если третья стадия завершается привлечением банка к ответственности по ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ и назначением штрафа, то при его уплате не позднее 20 дней со дня вынесения постановления о наложении штрафа можно уплатить только половину суммы.

Возможная четвертая стадия – иск о компенсации морального вреда

После завершения третьей стадии лицо, которому было направлено рекламное SMS, может обратиться в суд с требованием о компенсации морального вреда. Автор располагает богатой практикой по этой категории дел. Проанализируем наиболее важные нюансы.

Истец, по чьей инициативе банк был привлечен к административной ответственности за направление ненадлежащей рекламы в виде SMS, может заявить о нарушении не только Закона о рекламе, но и Закона о персональных данных². Суды, как правило, соглашались с подобной позицией.

Пример 3

Истец обратился в суд с иском к ПАО «МТС Банк» о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований он указал, что состоял в договорных отношениях с ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (ПАО МТС). С номера МТС Банка на его абонентский номер поступило сообщение «Кредит на любые цели: выгодная ставка от 5,9% годовых, моментальное решение, получение в любом

¹ Письмо УФАС по Волгоградской области от 13.09.2022 № ИН/618/22.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Какую ответственность несут банки за «незаконные» рекламные SMS: анализируем судебную практику

салоне связи МТС». Согласия на получение такой рекламы он не давал. УФАС по Волгоградской области возбудило дело об административном правонарушении, в рамках которого ПАО «МТС» было привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ в виде штрафа в размере 50 000 руб., ПАО «МТС Банк» — в виде штрафа в размере 300 000 руб.

Ссылаясь на названные обстоятельства, истец просил суд взыскать с ПАО «МТС Банк» компенсацию морального вреда (окончательный размер компенсации оставил на усмотрение суда).

Суд отметил, что факт отправки рекламного SMS на номер мобильного телефона истца в отсутствие согласия на получение такой информации подтвержден вступившим в законную силу постановлением УФАС по Волгоградской области о наложении штрафа по делу об административном правонарушении. При определении размера компенсации морального вреда — 10 000 руб. — суд исходил только из факта наличия виновных действий ответчика по использованию персональных данных истца, посчитав, что достаточных и достоверных доказательств значительности своих физических и нравственных страданий истец не представил¹.

Некоторые истцы заявляют, что размер компенсации морального вреда должен быть адекватен размеру административного штрафа, наложенного антимонопольной службой. Однако судьи критически оценивают этот довод: по их мнению, в гражданском судопроизводстве размер компенсации морального вреда определяется с учетом положений ст. 151 и 1101 ГК РФ и никак не связан с размером административного штрафа².

Иногда встает вопрос, должно ли влиять на размер компенсации морального вреда количество «незаконных» рекламных SMS. Как правило, по факту единоразового направления рекламного SMS взыскивается компенсация морального вреда в размере 3000–5000 руб.

Пример 4

На мобильный номер истца в течение нескольких месяцев приходили рекламные SMS, всего их было 11, что не помешало судам оценить размер компенсации морального вреда в 5000 руб., хотя истец просил взыскать с банка 100 000 руб.

После завершения третьей стадии – рассмотрения дела по правилам КоАП РФ – лицо, которому было направлено рекламное SMS, может обратиться в суд с требованием о компенсации морального вреда.

¹ Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 16.05.2023 № 2-1930/2023.

² Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 19.04.2023 № 33-4251/2023.

Юлия СЕВАСТЬЯНОВА

Суд апелляционной инстанции был крайне лаконичен, обосновывая правильность подобного размера компенсации: при определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию за факт незаконной обработки персональных данных, судом первой инстанции правильно учтены фактические обстоятельства дела, объем и характер причиненных истцу страданий, степень вины ответчика, характер противоправных действий и наступивших последствий, а также требования разумности и справедливости¹.

Итак, размер компенсации морального вреда по факту направления рекламных SMS без согласия получателя, как правило, весьма незначителен. Однако истец по данной категории дел вправе нанять юриста и взыскать с банка соответствующие расходы, которые могут во много раз превышать размер компенсации морального вреда. Кредитная организация вправе заявить об уменьшении подобных сумм, руководствуясь следующим правовым подходом.

Конституционный суд РФ неоднократно отмечал, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым — на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Именно поэтому в ч. 2 ст. 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (Определение от 21.12.2004 № 454-О).

Согласно позиции Конституционного суда РФ, суды должны иметь возможность на основе принципов разумности и справедливости оценивать размер расходов на оплату услуг представителей, учитывая, что проигравшая сторона, на которую возлагается бремя возмещения судебных расходов, не могла являться участником договора правовых услуг и никак не могла повлиять на размер вознаграждения представителя другой стороны, определенный в результате свободного соглашения без ее участия (Постановление от 28.04.2020 № 21-П).

В свою очередь Пленум Верховного суда РФ в п. 11 Постановления от 21.01.2016 № 1 разъяснил, что для реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения баланса процессуальных прав и обязанностей сторон

¹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 12.10.2023 № 33-11358/2023.

Какую ответственность несут банки за «незаконные» рекламные SMS: анализируем судебную практику

суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек исходя из имеющихся в деле доказательств носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

В названном постановлении Пленум Верховного суда РФ отметил, что при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов; разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства¹.

Полагаем, банк вправе заявить о том, что взыскиваемые истцом расходы на оплату услуг представителя (юриста) не могут быть больше размера компенсации морального вреда, присужденного в пользу истца.

Применимость законодательства о защите прав потребителей

Применять ли законодательство о защите прав потребителей — вопрос спорный. В одних случаях суды отвечают на него утвердительно.

Пример 5

Истец состоял в договорных отношениях с банком как вкладчик. На его мобильный номер с мобильного номера с буквенным идентификатором «ЛОКО-BANK» поступило рекламное SMS. Решением УФАС по Волгоградской области² реклама была признана ненадлежащей, поскольку распространена с нарушением требований ч. 1 ст. 18, п. 2 ч. 2 ст. 28 Закона о рекламе. Материалы дела были переданы в Волгоградское УФАС России для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении АО КБ «Локо-Банк» по ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ.

Банк вправе заявить о том, что взыскиваемые истцом расходы на оплату услуг представителя (юриста) не могут быть больше размера компенсации морального вреда, присужденного в пользу истца.

¹ Пункты 12 и 13 Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 09.12.2022 № 309-ЭС21-7888 по делу № А60-56728/2018.

² Решение УФАС по Волгоградской области от 30.05.2023 № 034/05/18-493/2023.

Юлия СЕВАСТЬЯНОВА

По результатам рассмотрения административного дела был назначен штраф в размере 100 000 руб. Суд взыскал как компенсацию морального вреда в размере 5000 руб., так и штраф в пользу потребителя в размере 2500 руб., поскольку по условиям договора вклада истец запретил банку направлять рекламные SMS¹.

В других случаях суды указывают, что законодательство о защите прав потребителей применению не подлежит, поскольку отличительными признаками рекламы являются отсутствие персонифицированности и отсутствие конкретного адресата.

Пример 6

По мнению суда, рекламное сообщение, поступившее на мобильный телефон истца, было направлено на привлечение к объекту рекламирования неопределенного круга лиц и не было адресовано истцу как потребителю услуг в рамках конкретного договора, а также не связано с оказанием предусмотренных договором услуг. В связи с этим правовых оснований для взыскания штрафа нет².

В следующих статьях проанализируем случаи, когда банковская реклама может нарушать не только законодательство о рекламе, но и законодательство о защите конкуренции.

¹ Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 06.05.2024 № 2-2016/2024.

² Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 19.04.2023 № 33-4251/2023.

Во II квартале 2024 г. Верховный суд (ВС) РФ разбирался с порядком обращения взыскания на не востребоваанные суммы при закрытии счета должника, рассматривал возможность взыскания неустойки и госпошлины по договору банковской гарантии с принципала за просрочку самого гаранта, выяснял, кто ответит за зачисление средств на счет ошибочного получателя при совпадении наименований юридических лиц, а также ответил на вопрос: переходят ли права по кредитному обязательству (в том числе права на списание задолженности) к наследнику должника?

Ангелина САЛАМАТОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры», юрист
Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры», помощник юриста

Обзор практики ВС РФ за II квартал 2024 года: о самом важном для банков

Закрытие счета должника

Обращение взыскания на деньги, переведенные банком на счет не востребоваанных сумм в связи с закрытием счета должника, допускается только на основании судебного решения¹.

Фактические обстоятельства

Общество 1 взыскало с Общества 2 денежные средства. Суд на основании вступившего в законную силу решения выдал исполнительный лист.

Общество 1 дважды направило исполнительный лист в банк, в котором был открыт расчетный счет Общества 2, однако оба раза исполнительный лист был возвращен Обществу 1 с отметкой «должник не обслуживается в банке».

В ходе уголовного дела, возбужденного по заявлению Общества 1, стало известно, что расчетный счет Общества 2 закрыт, а остаток денежных средств переведен банком на счет не востребоваанных сумм.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 08.04.2024 № 301-ЭС23-23502.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

Указанные обстоятельства послужили причиной обращения Общества 1 в суд с заявлением об обращении взыскания на денежные средства Общества 2, переведенные при закрытии счета на внутрибанковский счет банка, как на имущество должника, находящееся у третьих лиц (ч. 1 ст. 77 Закона об исполнительном производстве¹).

Правовая проблема

В каком порядке необходимо обращать взыскание на денежные средства должника, переведенные при закрытии его расчетного счета на внутрибанковский счет банка?

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении заявления Общества 1, сделали вывод, что предусмотренное ч. 1 ст. 77 Закона об исполнительном производстве обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, на основании судебного акта не применяется в случае обращения взыскания на денежные средства должника, находящиеся на счете не востребовавшихся сумм в банке (п. 1 ч. 4 ст. 77 Закона об исполнительном производстве).

Суды также отметили, что в соответствии с Законом об исполнительном производстве для удовлетворения требований взыскателя за счет денежных средств, находящихся на счете кредитной организации (коим, по мнению суда, является внутрибанковский счет не востребовавшихся сумм), предусмотрен порядок, отличный от обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего.

В соответствии с положениями Закона об исполнительном производстве:

— обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, производится на основании судебного акта (ч. 1 ст. 77);

— обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах в банках, производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя (ч. 2 ст. 70). Соответственно, правила о необходимости получения судебного акта для обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах в банках, не применяются, так они не считаются «находящимися у третьих лиц» (п. 1 ч. 4 ст. 77).

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Обзор практики ВС РФ за II квартал 2024 года: о самом важном для банков

Следовательно, исходя из системного толкования положений Закона об исполнительном производстве¹ п. 1 ч. 4 ст. 77 применяется только в случае наличия у должника денежных средств на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды заняли позицию, согласно которой законом предусмотрен особый порядок, отличный от обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц. Однако суды не учли установленные по делу обстоятельства, согласно которым имевшийся у Общества 2 расчетный счет в банке закрыт, а денежные средства переведены на счет невостребованных сумм, на котором, как указал банк, аккумулированы денежные средства множества клиентов банка.

Таким образом, Общество 2 не имеет счета в банке в значении п. 1 ч. 4 ст. 77 Закона об исполнительном производстве, а обращение взыскания должно происходить на основании судебного решения, поскольку в этом случае денежные средства должника по смыслу положений Закона об исполнительном производстве находятся как имущество в виде имущественных прав (безналичные денежные средства) у третьего лица, то есть банка, который их учитывает на своем счете невостребованных сумм.

Взыскание неустойки и госпошлины с принципала по гарантии

Гарант вправе требовать от принципала возмещения любых уплаченных бенефициару сумм, в том числе неустойку и государственную пошлину, если это предусмотрено условиями гарантии².

Фактические обстоятельства

Между заказчиком (бенефициаром) и подрядчиком (принципалом) был заключен договор подряда. Исполнение обязательства подрядчика было обеспечено банковской гарантией. Ввиду того что подрядчик не исполнил свои обязательства по договору, заказчик обратился к банку за выплатой по гарантии.

Гарант отказал бенефициару в платеже, что послужило основанием для обращения бенефициара в суд с иском о взыскании денежных средств по банковской гарантии.

Обращать взыскание на денежные средства должника, переведенные при закрытии его расчетного счета на внутрибанковский счет банка, возможно на основании судебного решения. В этом случае денежные средства должника находятся как имущество в виде имущественных прав (безналичные денежные средства) у третьего лица, то есть банка.

¹ В частности, ч. 1 и 4 ст. 77, ч. 2-4 ст. 70, ч. 1 и 2 ст. 81 Закона об исполнительном производстве.

² Определение СКЭС ВС РФ от 18.03.2024 № 305-ЭС23-19797.

Ангелина САЛАМАНОВА Диана АРХИПОВА

Суд удовлетворил иск бенефициара и взыскал с банка платеж по гарантии, неустойку и расходы по оплате госпошлины. Погасив задолженность перед бенефициаром, гарант обратился к принципалу с требованием о возмещении сумм, уплаченных бенефициару по банковской гарантии, включив в размер исковых требований также сумму неустойки и расходы по оплате госпошлины.

Правовая проблема

Перед судами был поставлен вопрос, допустимо ли взыскание с принципала суммы неустойки, начисленной гаранту за просрочку перед бенефициаром, а также расходов по оплате государственной пошлины, взысканных с гаранта в споре с бенефициаром.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска гаранта, указав, что возникновение данных расходов обусловлено исключительно действиями самого гаранта и отсутствует причинная связь между поведением гаранта и возникновением у принципала обязанности возместить уплаченные бенефициару суммы.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сославшись на следующее.

Во-первых, ВС РФ исходил из принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Поскольку договор банковской гарантии предусматривал право гаранта «*требовать от принципала возмещения любых сумм, уплаченных гарантом на основании вступивших в законную силу судебных актов по спору с бенефициаром, связанному с оплатой требования по гарантии, в том числе, но не ограничиваясь, сумм, уплаченных за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, а также сумм государственных пошлин*», постольку требование о взыскании с принципала неустойки и государственной пошлины правомерно.

Во-вторых, ВС РФ исходил из того, что приведенные положения договора не противоречат п. 2 ст. 379 ГК РФ. Так, п. 2 ст. 379 ГК РФ предусматривает, что «*гарант не вправе требовать от принципала возмещения денежных сумм, уплаченных бенефициару за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, если соглашением гаранта с принципалом не предусмотрено иное*».

Следовательно, стороны буквально предусмотрели дополнительную ответственность принципала в части возмещения гаранту понесенных им при исполнении договора расходов. Указанное условие договора не противоречит п. 2 ст. 379 ГК РФ. Требование о взыскании неустойки и государственной пошлины должно быть удовлетворено.

Условие договора о дополнительной ответственности принципала в части возмещения гаранту понесенных им при исполнении договора расходов не противоречит п. 2 ст. 379 ГК РФ. Требование о взыскании неустойки и государственной пошлины с принципала должно быть удовлетворено.

Обзор практики ВС РФ за II квартал 2024 года: о самом важном для банков

Проверка реквизитов платежа

Банк получателя средств обязан проверять ИНН получателя даже при совпадении всех других реквизитов платежного поручения¹.

Фактические обстоятельства

Общество направило в свой обслуживающий банк платежное поручение на сумму 2 млн руб., в котором были указаны наименование получателя средств (ООО «Каскад-1»), его ИНН, Банк 2 (банк получателя средств) и расчетный счет получателя средств. Платежное поручение было исполнено.

Впоследствии выяснилось, что общество правильно указало наименование получателя средств и его ИНН, но ошиблось в указании Банка 2 и расчетного счета получателя средств, в результате деньги были зачислены Банком 2 на счет иного общества, имеющего аналогичное наименование (ООО «Каскад-2») и указанный номер расчетного счета в Банке 2, но другой ИНН.

Общество взыскало неосновательное обогащение с ООО «Каскад-2», однако решение суда не было исполнено ввиду отсутствия на счетах ООО «Каскад-2» денежных средств и какого-либо иного имущества.

После этого общество обратилось с иском к Банку 2 о взыскании убытков в размере потерянных 2 млн руб.

Правовая проблема

В комментируемом деле позиции судов отличались по вопросу о том, должен ли банк получателя средств (Банк 2) нести ответственность за перечисление денежных средств одноименному юридическому лицу с другим ИНН, если все другие реквизиты платежного поручения совпали (наименование получателя, банк получателя, расчетный счет получателя).

Суд первой инстанции ответил на этот вопрос отрицательно и отказал обществу во взыскании убытков, мотивируя свое решение тем, что:

— действия Банка 2 соответствовали всем установленным банковским требованиям. Так, Банк 2 обнаружил, что наименование получателя и расчетный счет получателя совпали, и правомерно произвел зачисление денежных средств в соответствии с реквизитами платежного поручения;

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 11.04.2024 № 305-ЭС23-26320.

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

— на момент исполнения платежного поручения отсутствовало требование, обязывающее Банк 2 учитывать при переводе ИНН получателя средств;

— общество уже возместило свои финансовые потери в споре по неосновательному обогащению с ООО «Каскад-2».

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции и отменил его, удовлетворяя иск. Как указал апелляционный суд, поскольку Банк 2 не зачислил деньги на счет ООО «Каскад-1», иск общества должен быть удовлетворен.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и согласился с выводами суда первой инстанции.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты судов первой и кассационной инстанций, оставив решение суда апелляционной инстанции в силе, и сделал следующие выводы.

Во-первых, надлежащее исполнение платежного поручения банком получателя означает зачисление денежных средств на счет именно того лица, которое указал плательщик, либо указание на то, что указанный плательщиком счет не принадлежит названному в поручении получателю денежных средств. Банк 2 не сделал ни того, ни другого и зачислил деньги на счет иного юридического лица, которое не было указано плательщиком в качестве получателя. Соответственно, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о ненадлежащем исполнении поручения банком получателя, которое привело к возникновению у общества спорных убытков.

Во-вторых, Банк 2 имел «подразумеваемую» обязанность по проверке ИНН, несмотря на отсутствие на момент совершения операции специальной нормы в банковских правилах о проверке ИНН получателя. Поскольку Банком 2 принято к исполнению платежное поручение с указанием определенного ИНН получателя, плательщик вправе был рассчитывать на исполнение его поручения Банком 2 именно в отношении этого, а не одноименного юридического лица.

Банк 2 ошибочно зачислил деньги на счет получателя ООО «Каскад-2» в результате совпадения наименования указанного общества и номера принадлежащего ему расчетного счета с соответствующими реквизитами, содержащимися в платежном поручении. Проверка ИНН получателя позволила бы Банку 2 в процессе обработки платежного поручения установить, что у ООО «Каскад-1» нет счетов в Банке 2, а расчетный счет названному лицу не принадлежит, и вернуть платежное поручение без исполнения.

Банк получателя имел «подразумеваемую» обязанность по проверке ИНН в платежном поручении, несмотря на отсутствие на момент совершения операции специальной нормы в банковских правилах о проверке ИНН получателя.

Обзор практики ВС РФ за II квартал 2024 года: о самом важном для банков

Право наследника на списание задолженности

К наследнику переходят не только обязанности по кредитному договору, но и права, в том числе право на списание задолженности¹.

Фактические обстоятельства

Банк и индивидуальный предприниматель заключили договор об открытии невозобновляемой кредитной линии на условиях предоставления субсидии, целью которой была поддержка предпринимателей, пострадавших от последствий пандемии. Условиями договора было предусмотрено, что долг будет списан, если в течение срока действия договора индивидуальный предприниматель будет выполнять определенные условия, в частности не будет лишен своего статуса.

За период действия договора заемщику в рамках кредитной линии перечислены денежные средства в размере 4 млн руб., которые он использовал для финансирования своей хозяйственной деятельности.

Заемщик скончался, и его наследник продолжил вести бизнес.

Наследник обратился в банк с заявлением об определении порядка погашения задолженности. Банк сообщил об увеличении процентной ставки с 2 до 12% и об отсутствии оснований для получения субсидии и списания задолженности. Банк посчитал, что наследник не выполняет условие о сохранении статуса индивидуального предпринимателя в связи с прекращением деятельности по причине смерти.

Наследник не согласился с действиями банка и обратился в суд с требованиями о признании незаконными действий банка по увеличению процентной ставки, об обязанности полностью списать задолженность по кредиту, включая проценты, начисленные и перенесенные в основной долг по кредитному договору, о признании незаконными действий по начислению договорных процентов и неустойки.

Правовая проблема

В комментируемом деле позиции нижестоящих судов и ВС РФ кардинально отличались по вопросу о том, переходят ли права по кредитному обязательству (в том числе права на списание задолженности) к наследнику индивидуального предпринимателя.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 03.05.2024 № 305-ЭС23-29882.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

Суды трех инстанций ответили на этот вопрос отрицательно и отказали в удовлетворении иска наследника, обратив внимание на то, что:

— во-первых, наследники не получают статус индивидуального предпринимателя «в наследство». Несмотря на то что наследник фактически продолжил предпринимательскую деятельность, смерть первоначального заемщика нарушила условия договора, лишив наследника права на льготные проценты и списание задолженности;

— во-вторых, наследники индивидуального предпринимателя, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества, но не становятся стороной в договорах, заключенных наследодателем, в том числе в кредитных договорах¹.

Следовательно, по мнению нижестоящих судов, наследники не могут воспользоваться правами из договоров.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Главным аргументом стала универсальность правопреемства при наследовании.

Как отметил ВС РФ, судами установлено и сторонами не оспаривалось, что на момент открытия наследства заемщик обладал правом на списание задолженности за счет субсидии и все условия субсидирования были соблюдены.

В силу принципа универсального правопреемства от умершего к иным лицам наследственное имущество переходит как единое целое в один и тот же момент, в том числе права и обязанности в обязательственных правоотношениях. В частности, к наследнику переходят не только обязательства по погашению кредита, но и предусмотренное договором право на списание задолженности.

В обратном случае к наследнику переходят только обязанности заемщика по возврату суммы кредита, исключая возможность приобретения прав, относительно которых у заемщика имелись реальные ожидания при соблюдении условий кредитного договора, что не обеспечивает разумный баланс прав и обязанностей всех участников гражданского оборота.

¹ При этом в судебных актах отмечено, что банк признал замену в кредитном обязательстве на стороне заемщика.

Обзор практики ВС РФ за II квартал 2024 года: о самом важном для банков

К тому же исходя из целей субсидирования кредита сам по себе переход прав и обязанностей по договору к другому субъекту предпринимательства не может выступать достаточным основанием для отказа в продолжении субсидирования и для существенного изменения (ухудшения) условий кредитования, если правопреемник заемщика продолжил соответствующую деятельность с соблюдением необходимых параметров ее ведения. Позиция банка и судов об отсутствии у наследника права рассчитывать на возможность получения льготы по кредиту не обоснована.

Цель любой судебной работы состоит в исполнении судебного решения, но стадия исполнительного производства в подавляющем большинстве случаев к этому не приводит. В чем нужно помочь приставу и как побудить его сотрудничать? Какие нестандартные способы розыска должника и его имущества можно применять? Какой механизм работы кредитора с исполнительным производством показал наибольшую эффективность на практике? Как бороться с незаконными действиями (бездействием) приставов?

Hard Skills: как повысить шансы на исполнение решения суда

Низкая эффективность исполнительного производства следует из официальной статистики Федеральной службы судебных приставов (ФССП)¹: так, по состоянию на 2022 г. эффективность взыскания по исполнительным производствам имущественного характера (от взысканной суммы) составила только 16%.

С учетом того, что в эту величину входят и случаи добровольного перечисления должниками денежных средств, в реальности эффективность принудительного исполнения судебных актов еще ниже.

Чем объясняется низкая результативность исполнительного производства и как сделать исполнительное производство более эффективным — разбираемся с экспертами.

Чем объясняется низкая результативность исполнительного производства

Стадия исполнения судебных актов и непосредственно столкновение юриста с государственной машиной по их исполнению — большая тема для большинства практикующих юристов.

Причина низкой результативности исполнительного производства кроется прежде всего в перегруженности приставов, на долю которых может приходиться несколько тысяч дел одновременно.

Помимо этого, значительную роль играет отсутствие стимулов, в особенности материальных, для быстрого и эффективного исполнения судебных решений.

**Евгений
НИКОЛАЕНКО,**
*частнопрактикующий
юрист*

¹ https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2837777

Hard Skills: как повысить шансы на исполнение решения суда

Приходя к приставу, не стоит надеяться, что он стремится к сотрудничеству с вами. Потребуется определенная стрессоустойчивость и решительность.

В моей практике был кейс, который можно считать образцом бездействия сотрудников исполнительных органов. Кредитор выиграл дело о взыскании с банка значительной денежной суммы, решение осталось в силе при обжаловании и вскоре был получен исполнительный лист. Штатный юрист кредитора по какой-то причине направил этот лист приставам без доверенности, в связи с чем пристав правомерно возвратил исполнительный документ, направив его почтой.

Исполнительный лист так и не пришел, кредитор начал его искать, узнавать у приставов, в чем дело. Выяснилось, что Почта России потеряла письмо. (Если приставы находятся территориально близко к вам, лучше отправить все документы с нарочным, обязательно проставив отметку о принятии.)

Кредитор обратился в суд за дубликатом исполнительного листа; суд признал причины уважительными и подтвердил пропажу документа, а затем направил дубликат непосредственно приставам. Прошел месяц, другой, а исполнительное производство так и не было возбуждено.

По отчету об отслеживании почтовых отправлений мы выяснили, что исполнительный лист был доставлен вскоре после его отправки. В канцелярии я попросила найти исполнительный лист. Работник канцелярии записал мои контакты и пообещал найти его в кратчайшие сроки, а меня уведомить.

Не получив результата, я подготовила жалобу о бездействии на имя начальника районного отдела судебных приставов (РОСП): подробно описала ситуацию и просила возбудить исполнительное производство, приложив заявление взыскателя и его реквизиты.

Прошло несколько недель, но ответ на жалобу так и не поступил. Исполнительное производство было возбуждено только после посещения руководителя РОСП — спустя почти шесть месяцев после получения листа.

Мой совет: готовьте все документы заранее, каждое требование/ходатайство направляйте в письменной форме с обязательным проставлением отметки о принятии, фиксируйте все действия приставов.

**Кристина
ЛИСИЦИНА,**
*юридическая фирма
INTELLECT, юрист*

Алексей ШАРОН,
советник юстиции
3-го класса, частно-
практикующий
юрист

Причина не только в «плохой работе» судебных приставов в России. Так, зарубежный опыт органов принудительного исполнения можно разделить на три группы по виду финансирования:

- государственное финансирование (напр., в России, Беларуси, США, Германии);
- смешанное государственно-частное финансирование (так называемые частные судебные приставы — напр., в Казахстане, Украине, Англии, Канаде);
- частное финансирование (напр., в Польше, Франции, Италии, Венгрии).

«На выходе» эффективность всех систем можно охарактеризовать как неудовлетворительную и крайне неудовлетворительную (для России автор поставил бы оценку «неудовлетворительная»). Поиск истинных причин неэффективной работы органов принудительного исполнения требует объемного научного исследования.

Никита КРАСНИКОВ,
руководитель Юри-
дического агентства
Красникова и Кузнецо-
ва, создатель Школы
обучения исполнитель-
ному производству
и жалобам на судей
NVK

Низкая результативность исполнения судебных решений, с моей точки зрения, вызвана совокупностью причин:

- переизбыток задач на рабочую единицу и нехватка рабочих рук, в том числе квалифицированных;
- нерациональность организации труда и низкий уровень правовых знаний приставов;
- проблемы технического оснащения («древняя» техника, старые серверы) и постоянно меняющееся программное обеспечение (Автоматизированная информационная система (АИС) ФССП);
- несоответствие уровня ответственности величине заработной платы и отсутствие стимулирования, например путем увеличения заработной платы исходя из результативности конкретного отдела;
- отсутствие реального судебного контроля за работой или бездействием приставов.

Александр БУТОРИН,
Железнодорожный рай-
онный суд г. Рязани, фе-
деральный судья, к.ю.н.

Отмечаемое Верховным судом РФ увеличение нагрузки на суды в итоге превращается в рост числа исполнительных производств, которыми в буквальном смысле завалены подразделения службы судебных приставов.

На практике низкая результативность исполнительного производства часто связана с банальным бездействием судебного пристава, а не с прямым противодействием должника. Проще говоря, должник после взыскания с него долга в судебном порядке продолжает жить как прежде, не особенно скрываясь от органов ФССП. В итоге в большом количестве исполнительных производств

Hard Skills: как повысить шансы на исполнение решения суда

не оказывается даже сведений о том, что должника вообще извещали о задолженности и делали какие-либо, хотя бы формальные, запросы.

Пустив производство на самотек, взыскатель рискует остаться с пустой бумажкой на руках, поэтому необходимо самостоятельно предпринимать меры, способствующие исполнению судебных актов.

Что может сделать кредитор, если пристав бездействует

Прежде всего необходимо убедить пристава проводить меры принудительного исполнения, подав мотивированное и обоснованное ходатайство в порядке ст. 64.1 Закона об исполнительном производстве¹ о предоставлении информации относительно совершенных им действий по взысканию долга.

Такое ходатайство эффективнее подавать через интернет-приемную сайта УФССП, так как процессуальный документ регистрируется через приемную вышестоящего руководства и передается в канцелярию отдела, тем самым проигнорировать ходатайство не представляется возможным.

Кроме того, взыскателю следует самостоятельно предоставить приставу максимальный объем информации о составе имущества и имущественных прав, чтобы тот оперативно наложил аресты и запреты на регистрационные действия в отношении имущества и не допустил фиктивное переоформление активов на третьих лиц.

Алексей ШАРОН, советник юстиции 3-го класса, частнопрактикующий юрист

Соглашусь, что активность кредитора во взаимоотношениях с приставом чрезвычайно важна: если кредитору ничего не нужно, то приставу тем более. У приставов служебная нагрузка за пределами человеческих возможностей, поэтому надо постоянно о себе напоминать путем подачи как процессуальных ходатайств, так и жалоб. Приветствуется помощь в решении вопросов по транспортировке и хранению арестованного имущества, методическая помощь (по сложным исполнительным производствам).

Ярослав САФРОНОВ, юрист по банкротству физических лиц, правовая экспертиза сделок

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Необходимо, чтобы пристав применял все доступные меры для взыскания долга. Практика показывает, что у должника может быть несколько автомобилей, объектов недвижимости, но пристав даже не заглядывает в базу данных (АИС ФССП) — не говоря уже о том, чтобы совершить такое нетрудозатратное процессуальное действие, как наложение запрета на регистрацию сделок с этим имуществом.

Никита КРАСНИКОВ, *руководитель Юридического агентства Красникова и Кузнецова, создатель Школы обучения исполнительному производству и жалобам на судей NVK*

Кредитору стоит принуждать пристава искать информацию о должнике: имущество, источники дохода, адрес проживания. Для этого подаются ходатайства о совершении исполнительных действий: запросе сведений у госорганов и организаций, выезде по адресам регистрации и места жительства должника, аресте имущества, наложении запретов на регистрационные действия, получении информации об отчужденном и (или) совместно нажитом имуществе и т.д.

Лучшим вариантом будет изначально помочь приставу, указав всю известную информацию о должнике, а не рассчитывать, что пристав ее добудет сам.

Самым эффективным считаю посещение взыскателем или его представителем каждого личного приема судебного пристава с контролем выполненных действий.

Александр БУТОРИН, *Железнодорожный районный суд г. Рязани, федеральный судья, к.ю.н.*

Не стоит расценивать пристава как врага. Лично против вашего исполнительного производства он, скорее всего, ничего не имеет. Лучшим вариантом будет изначально помочь приставу, указав всю известную информацию о должнике, а не рассчитывать, что пристав ее добудет сам (дополнительные номера телефонов, адреса электронной почты, место работы или неофициального трудоустройства, фактическое место жительства, сведения об имуществе, даже аккаунты в соцсетях).

Должник выложил в интернет фотографии с заграничного пляжа — представьте распечатки пристава и ходатайствуйте о запрете выезда за пределы РФ. Иногда информацию о должнике можно почерпнуть с сайта ГАС «Правосудие»: споры должника о принятии им наследственного имущества, о взыскании денежных средств, где он сам является истцом, оспаривание штрафа за нарушение правил дорожного движения могут свидетельствовать о наличии определенного имущества или о возможности его получения в будущем.

Hard Skills: как повысить шансы на исполнение решения суда

Какие меры можно применить для повышения эффективности взыскания

Ярослав САФРОНОВ, юрист по банкротству физических лиц, правовая экспертиза сделок

В своей практике к заявлению о возбуждении исполнительного производства я прикладываю перечень имущества, которое имеется/имелось в собственности должника, и ходатайство об аресте такого имущества с последующим изъятием и назначением ответственного хранителя (не должника), о проведении оценки и передаче имущества на реализацию.

Перечень имущества можно получить в суде при взыскании задолженности или, например, через детективов.

Если должник скрывает наличие у него транспортных средств, рекомендую подать в службу судебных приставов заявление в порядке ст. 65 Закона об исполнительном производстве о розыске имущества должника. Такое ходатайство обязывает пристава возбудить розыскное дело и направить в правоохранительные органы постановление о розыске конкретных транспортных средств.

Для оперативного розыска автомобилей взыскатель может самостоятельно определить местонахождение транспорта должника, временно заблокировать его движение и вызвать пристава для принудительного изъятия автомобиля.

Кристина ЛИСИЦИНА, юридическая фирма INTELLECT, юрист

Взыскатель как самое заинтересованное лицо в исполнительном производстве должен как можно раньше подготовить все документы, побудить пристава совершить выезд к должнику для описи имущества и найти спрятанное имущество. Если не сделать этого быстро, то существует риск вывода активов.

После подачи исполнительного листа:

— проверяйте сроки возбуждения исполнительного производства;

— пишите в службу судебных приставов заявления с требованием совершить исполнительные действия;

— собирайте как можно больше доказательств бездействия пристава: если оно привело к невозможности получения денег от должника, убытки можно и нужно взыскивать с пристава.

Для оперативного розыска автомобилей взыскатель может самостоятельно определить местонахождение транспорта должника, временно заблокировать его движение и вызвать пристава для принудительного изъятия автомобиля.

Никита КРАСНИКОВ, *руководитель Юридического агентства Красникова и Кузнецова, создатель Школы обучения исполнительному производству и жалобам на судей NVK*

Машины и недвижимость обычно арестовывают «автоматически». С другими же объектами иногда приходится повозиться. Перед тем как это сделать, я обычно иду по карте очередности обращения взыскания на имущество:

- 1) денежные средства в рублях;
- 2) денежные средства в валюте;
- 3) драгоценные металлы;
- 4) иное имущество, принадлежащее должнику на праве личной собственности;
- 5) заработная плата;
- 6) долевая собственность;
- 7) доли в уставном капитале ООО;
- 8) единственное жилье.

Если ничего этого нет, но есть загранпаспорт и вынесено постановление о запрете выезда за пределы территории РФ, то можно просить пристава направить в территориальные подразделения по вопросам миграции требование об изъятии загранпаспорта должника.

Если вынесено постановление о запрете выезда за пределы территории РФ, то можно просить пристава направить в территориальные подразделения по вопросам миграции требование об изъятии загранпаспорта должника.

Главное — нужно ежедневно работать по каждому исполнительному производству. Самый действенный механизм выглядит так: подача заявлений и ходатайств только через Госуслуги + обязательная предварительная запись на прием + постоянные выезды в отделы + чисто формальное общение + жалобы, заявления, административные иски + обжалование ответов на жалобы, заявления и жалобы на судей за «отказной судебный конвейер».

Моя практика показывает, что совокупность этих мер сильно повышает шансы на исполнение.

Алексей ШАРОН, *советник юстиции 3-го класса, частнопрактикующий юрист*

Перечень исполнительных действий является открытым (п. 17 ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве), поэтому возможны и «нестандартные» действия. Например, при розыске должника может быть сделан запрос операторам сотовой связи о местонахождении должника или запрос органам ГИБДД, чтобы с помощью системы «Поток» установить, где и когда передвигался автомобиль

Hard Skills: как повысить шансы на исполнение решения суда

должника. Также может быть обращено взыскание на арендные платежи, поступающие должнику от сдачи недвижимости. Мер много, нужно для начала добиться использования приставом «стандартного» инструментария и только потом переходить к «нестандартному».

Внеконкурсное оспаривание — это тоже хорошее подспорье кредитору. Суды общей юрисдикции в целом хорошо справляются с исками по формуле «10 + 168» (ст. 10 и 168 ГК РФ)¹. Перед подачей иска можно получить информацию о прежних активах должника с помощью пристава (подать запросы о сделках с недвижимостью и автотранспортом должника за прошлые периоды).

Александр БУТОРИН, Железнодорожный районный суд г. Рязани, федеральный судья, к.ю.н.

Нелишним будет поинтересоваться, какую помощь вы можете оказать приставу. Исполнительное производство может затормозиться из-за недостаточного финансирования службы: израсходованы лимиты на конверты и марки, нет машины для выезда и т.п. Если есть возможность как-то решить отдельные проблемы применительно к вашему исполнительному производству, это даст свои плоды.

Раз в месяц-полтора интересуйтесь ходом исполнительного производства; если есть возможность, то путем личной явки. Желательно даже в одни и те же даты. Это дисциплинирует пристава: если он знает, что каждый месяц, скажем, в районе 5 числа приходит взыскатель, то волей-неволей вынужден предпринимать какие-то действия.

Проверяйте запросы приставов и ответы на них. Нередко приставы делают запросы не во все органы и организации, например могут пропустить какой-нибудь банк, допустить ошибку в сведениях о должнике. На практике приходилось сталкиваться с ответами на ошибочные запросы, например «сведениями об Иванове И.И. 1979 года рождения не располагаем» — в то время как должник 1976 года рождения.

Если несмотря на все принятые вами меры пристав работать не желает, остается административное судопроизводство. Для пристава все же проще начать хоть как-то действовать, чем писать дополнительные бумаги в качестве административного ответчика.

Внеконкурсное оспаривание — хорошее подспорье кредитору. Суды общей юрисдикции в целом хорошо справляются с исками по формуле «10 + 168» (ст. 10 и 168 ГК РФ).

¹ См., напр., Апелляционное определение Омского областного суда от 28.06.2018 по делу № 33-3689/2018.

Незаконные действия (бездействие) пристава. Как защититься: жалобы, взыскание убытков?

Кристина ЛИСИЦИНА, юридическая фирма INTELLECT, юрист

Есть несколько вариантов борьбы с незаконными действиями (бездействием) пристава:

1. Сходить на прием к старшему приставу.

Некоторые коллеги считают этот способ быстрым и довольно простым: старший пристав прямо во время визита юриста может позвать пристава и дать ему указания. Однако я неоднократно сталкивалась с тем, что это не слишком эффективно:

- беседа со старшим приставом не фиксируется документально;
- такой разговор вовсе не гарантирует, что пристав будет работать.

В итоге потребуются дополнительные действия, а время будет уже потрачено.

2. Подать жалобу в порядке подчиненности.

В моей практике был интересный случай: пристав не хотел совершать исполнительные действия, я подала жалобу в порядке подчиненности и получила ответ спустя почти девять месяцев. Причем и этого не произошло бы, если бы я не обратилась в суд с заявлением о признании бездействия приставов незаконным. Заявление было удовлетворено, суд установил срок для устранения нарушения, но старший пристав в этот срок не уложился.

Такая «работа» является основанием для взыскания убытков с приставов. То есть в случае подачи жалобы в порядке подчиненности тоже не стоит рассчитывать на мгновенный результат.

3. Подать жалобу непосредственно в суд.

Этот вариант порой оказывается наиболее быстрым и действительно стимулирует приставов. Иногда приставы совершают необходимые действия, получив информацию о предъявлении иска. Например, было в моей практике дело, когда в РОСП не возбуждали производство на протяжении месяца. Мы подали заявление в суд, и к первому заседанию приставы устранили допущенное нарушение. С другой стороны, даже если приставы не отреагируют на судебное разбирательство, решение суда будет очень важным при последующем подтверждении недобросовестности приставов и взыскании с них убытков.

4. Подать жалобу в областной РОСП и продублировать ее в прокуратуру.

Бывали случаи, когда для подстраховки и для формирования достаточного количества документов я направляла жалобы в областной РОСП и дублировала их в прокуратуру. Однако это не способ

Hard Skills: как повысить шансы на исполнение решения суда

борьбы с бездействием приставов, а лишь дополнительный аргумент, который может пригодиться в дальнейшем. Эффективность названных методов измеряется временем.

Никита КРАСНИКОВ, *руководитель Юридического агентства Красникова и Кузнецова, создатель Школы обучения исполнительному производству и жалобам на судей NVK*

Самый эффективный способ защиты — «пальба из всех пушек разом»: и оспаривание в порядке подчиненности, и обращения в прокуратуру, и привлечение пристава к дисциплинарной ответственности, и подача в суд административных исковых заявлений.

Когда на одно нарушение приходится три обращения и один иск и все это доводится до логического конца, через некоторое время у пристава и его начальника пропадает желание спорить с таким активным взыскателем.

Согласно картотеке арбитражных дел, за последние полтора года (с 01.01.2023) Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ рассмотрела по существу всего около 15 споров¹, так или иначе связанных с исполнительным производством (сроки предъявления исполнительного листа, признание судебного акта не подлежащим дальнейшему исполнению, взыскание исполнительского сбора, выдача дубликата исполнительного листа, признание незаконными действий (бездействия) приставов и т.п.). И всего один спор связан со взысканием с Российской Федерации в лице ФССП России убытков, причиненных незаконными действиями пристава.

Суть спора изложена в Определении ВС РФ от 19.05.2022 № 305-ЭС22-29012. Пристав списал деньги со счета должника, в отношении которого была введена процедура наблюдения, в пользу взыскателей по исполнительному производству. Позднее суд общей юрисдикции (по другому делу) признал эти действия незаконными. Должник в лице конкурсного управляющего посчитал, что сумма, распределенная в пользу взыскателей по исполнительному производству, является для него убытком, возникшим в результате незаконных действий приставов, и обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков с Российской Федерации в лице ФССП России.

Юлия ИВАНОВА,
юридическая компания ЮКО, управляющий партнер

¹ Определения от 09.02.2023 № 301-ЭС18-395(4), от 23.03.2023 № 301-ЭС18-395(4), от 19.04.2023 № 305-ЭС22-26720, от 21.04.2023 № 310-ЭС22-27219, от 02.05.2023 № 308-ЭС22-27759, от 19.05.2023 № 305-ЭС22-29012, от 05.06.2023 № 309-ЭС23-4, от 17.07.2023 № 305-ЭС23-2873, от 24.07.2023 № 301-ЭС22-24267, от 10.11.2023 № 309-ЭС23-11478, от 14.12.2023 № 309-ЭС23-13623, от 04.03.2024 № 305-ЭС23-23415, от 08.04.2024 № 301-ЭС23-23502, от 08.04.2023 № 305-ЭС23-24041.

Суды трех инстанций согласились с правовой позицией истца и удовлетворили иск. ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих инстанций, обратив внимание на следующее.

Во-первых, наличие убытков в данном случае не предполагается, этот факт должен доказать истец. При этом нарушение процедуры или порядка взыскания может не иметь своим правовым последствием возникновение у должника убытков в значении ст. 15 ГК РФ.

Во-вторых, истец не доказал наличие заявленных убытков, поскольку взыскатели, получив от пристава денежные средства в полном объеме, их обратно не возвратили, требования к должнику в рамках дела о введении наблюдения не предъявляли — ввиду окончания исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований. Иными словами, заявленные в качестве убытков денежные средства израсходованы, по существу, на погашение задолженности перед взыскателями.

Этот спор примечателен тем, что наличие судебного акта о признании незаконными действий (бездействия) пристава не гарантирует удовлетворения иска о взыскании убытков, причиненных незаконными действиями пристава.

Алексей ШАРОН, советник юстиции 3-го класса, частнопрактикующий юрист

Действительно, иски о взыскании со службы судебных приставов убытков из-за бездействия суды удовлетворяют неохотно. Основным мотивом для отказа служат разъяснения, изложенные в п. 85 Постановления Пленума ВС РФ № 50¹, — отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности возместить не полученные от должника суммы.

Чтобы повысить вероятность удовлетворения подобных исков, необходимо использовать приведенные в статье рекомендации — воздействовать на процессуальную активность пристава. Если бездействие продолжается, нужно пробовать взыскивать убытки в размере долга: несмотря на случаи затруднения, судебная практика знает примеры взыскания с ФССП убытков (напр., дело № А31-8167/2015).

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».